

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, доцент (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, доцент (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2011

THE FOUNDER
The Centre of science-publishing «Sociosphere»

The chief editor – Boris Doroshin,
the candidate of historical sciences, the senior lecturer

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor
(responsible for release),
M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,
V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.
D. V. Efimova, candidate of psychological sciences,
N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences,
associate professor.

The international editorial council

N. Arabadziiski, PhD, associate professor (Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow,
Russia),
A. S. Berberyana, PhD, associate professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),
E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),
M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),
N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

ISSN 2078-7081

.....

СОДЕРЖАНИЕ

.....

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Гончаров В. Н.

Исследование информационных процессов
в контексте определения ценности информации 9

Дорошин Б. А.

Антропокосмическое в трактовке проблемы
соотношения Вселенной и общества К. Э. Циолковским..... 15

ПСИХОЛОГИЯ

Мордас Е. С.

Особенности аффективного развития детей раннего возраста..... 20

Величко Е. В.

Современные подходы
к профессиональной подготовке будущих учителей в условиях колледжа 25

Величко Е. В.

Акмеологический подход
к профессиональной подготовке будущих педагогов в условиях колледжа..... 29

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Джавадян Г. Г.

Основные концепции конструирования
организационной культуры современного высшего учебного заведения 35

Акимов С. С.

Роль акмеологических исследований
при формировании профессиональной компетентности
бакалавров технологического образования 38

Щекотилов В. Г.

Создание информационного ресурса
«3-х верстная военно-топографическая карта» 41

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Найдёнова Л. И.

Научные исследования российской системы образования в начале XXI в. 44

Бокарева В. Б.

Создание положительного имиджа
в малом бизнесе как социальная технология 52

Лаврёнова Т. И., Лыгина М. А.

Социальное сопровождение
и поддержка детей в трудной жизненной ситуации 55

ПОЛИТИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Подоксёнов Д. В.

Чрезвычайное положение и парадокс суверенности 61

Черкезов В.

Профессионализм служащих как основной фактор,
влияющий на эффективность государственной администрации
в Республике Болгария.....64

ЭКОНОМИКА

Лисин М. Н.

Кластерная теория в условиях усиливающейся глобализации..... 71

Крутских А. В.

Межкультурные различия в условиях глобализации экономики 73

ИСТОРИЯ

Рзаев А. А., Гаджиев С. Т.

Интерпретация и развитие современного исторического знания.....78

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Евдокимова М. Г.

Диалоговые технологии: дебаты на примере изучения темы
«It is lawful to open large quantity of the institutes of higher education»83

Дорошина И. Г.

Тестовые материалы по дисциплине «Психология управления».
Раздел 2. Руководитель как субъект управления 90

Дорошин Б. А.

Тестовые материалы по дисциплине «Отечественная история».
Тема 1. Отечественная история: особенности науки и предмета94

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Малова И. А.

Конспект урока «замечательное вещество – вода»98

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2011–2012 гг..... 103

Информация о журнале «Социосфера» 106

.....

CONTENTS

.....

SCIENCE

PHILOSOPHY

Goncharov V. N.

Research of information processes
in the context of definition of value of the information 9

Doroshin B. A.

Anthropocosmic property in the treatment of the problem
of the correlation of universe and society by K. E. Tsiolkovsky 15

PSYCHOLOGY

Mordas E. S.

Features of affective development of children of early age 20

Velichko E. V.

Psihodidaktika in the training of primary school teachers25

Velichko E. V.

Acmeological approach to training future teachers in college 29

PUBLIC EDUCATION. PEDAGOGY

Dzhavadyan G. G.

Basic concepts of constructing
of organizational culture
of modern high educational institution35

Akimov S. S.

The role of research
in akmeologic formation
of professional competence bachelor of technology education..... 38

Shekotilov V. G.

Making the information resource
"3 verst military-topographical map" 41

SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK

Najdenova L. I.

The scientific researches of Russian system
of the education at the begin of XXI century 44

Bokareva V. B.

Creation of positive image
in small business as social technology52

Lavrenova T. I., Lygina M. A.

Social support and support
of children in difficult situations.....55

POLICY, ORGANIZATION AND MANAGEMENT

Podoksenov D. V.

State of emergency and the paradox of sovereignty 61

Cherkezov V.

Professionalism of staff as a major factor
for the efficiency of public service in the Republic of Bulgaria64

ECONOMICS

Lisin M. N.

Cluster theory in the conditions of the increasing globalization 71

Krutskikh A. V.

Cross-cultural communication and global economy 73

HISTORY

Rzaev A. A., Hadjiyev S. T.

Interpretation and developing of contemporary historical knowledge78

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Yevdokimova M. G.

Dialogue technologies: debate on the example of studying of the topic
«it is lawful to open large quantity of the institutes of higher education»83

Doroshina I. G.

Test materials for discipline «Psychology of management».
Section 2. Leader as the subject of management 90

Doroshin B. A.

Test materials for discipline «History of Russia».
Theme 1. History of Russia. Features of science and subject.....94

IN THE HELP TO THE TEACHER

Malova I. A.

Abstract of the lesson «Remarkable substance – water»98

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities of Russia,
Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran and Czech Republic
on the basis of SPC «Sociosphaera» in 2011–2012103

About the journal «Sociosphaera»106

ально разных подходах, методов оценки эффективности; низкая унифицированность критериев оценки, их низкая эффективность; слабая обоснованность предлагаемых систем оценки; технологические неудобства; невозможность формализации; отсутствие комплексности и системности.

Тем не менее нерешенность проблемы определения эффективности не означает невозможность проектирования и внедрения автоматизированных информационных систем. Просто при их создании эффективность и ценность выступают в косвенной, неявной форме, например в форме затрат.

По мере роста удельного веса задач, решаемых автоматизированными системами информационного обслуживания в общем информационном потоке общества, при достижении новых качественных уровней социальной значимости информации, производимой информационными системами, может возникнуть ситуация (и есть тому подтверждения), что стоимость физических затрат, материального оснащения отходит на второй план, по сравнению с глобальностью решаемых проблем. Следовательно, удельный вес стоимостных компонентов в оценке эффективности должен неуклонно снижаться, что заставляет говорить о диапазоне применимости или достоверности косвенных критериев в качестве основных.

Наибольшей эффективности информационная система может достичь только с учетом постоянно меняющихся информационных потребностей. Но поскольку требования к системе многочисленны и связаны между собой взаимозависимыми величинами, стратегия поведения информационной системы может быть оптимизирована только на основе системного подхода, ибо цель оптимизации тоже многоплановая (так как может быть оценена по функциональной, экономической, социальной эффективности).

Наиболее ясное и четкое осмысление проблемы оценки эффективности в ее современном понимании предполагает, что эффективность автоматизированной системы – это «степень соответствия решаемых в ней задач поставленным целям». При этом определяется: функциональная эффективность – как степень соответствия качества информационного обслуживания требованиям потребителя по основным показателям (полнота, точность, оперативность, стоимость, трудоемкость, избирательность), характеризующим доводимую информацию; экономическая эффективность – как степень соответствия материальных, денежных и трудовых (эргономические затраты) затрат информационного органа и результатов информационного обслуживания, полученных потребителем; социальная эффективность – как отдаленные результаты информационного обслуживания (повышение квалификации потребителей информации, расширение их тезауруса, ускорение темпов научно-технического прогресса).

Здесь также выделяются понятия прямой и косвенной эффективности, указывается (и это весьма важно) на существование внутренней эффективности собственно системы информационного обслуживания и ее внешней эффективности. Внутренняя эффективность есть результат оптимизации функционально-технологических процессов всей системы и отдельных ее элементов. Если же рассматривается мера воздействия информации на потребителя с учетом экономического и социального эффектов, то следует говорить о внешней эффективности.

Естественно, рассмотрение лишь во внутреннем аспекте резко ограничивает возможность всесторонней оценки информационной системы, и ряд авторов вообще избегает понятия «внутренняя эффективность». Так, отмечается, что никакое описание системы не может быть достаточным для введения эффективной меры. Следовательно, понятие эффективности вообще, являясь внешним по отношению к системе, не может быть определено отдельно от понятия информационной потребности.

Понятно, почему столь большое внимание уделяется поиску методик, лучше всего отвечающих потребности осуществления наиболее полной объективной оценки эффективности. Наиболее часто встречающиеся предложения можно систематизировать следующим образом: оценка с точки зрения потребителя; непосредственное обслуживание потребителей; оценка по входным (ресурсы, запросы, расходы) и выходным (реальная информация для потребителя) характеристикам; оперативный анализ по основным показателям; статистический метод; аналитико-сопоставительный метод, основанный на количественных оценках; вероятностный подход к определению ценности информации (вероятность получения от потребителя новой информации); скалярно-векторная форма с логической иерархической структурой параметров и критериев; по достижению параметров цели в поле данных или по оптимизации траектории движения к цели в поле данных [7]; системный анализ комплекса «источник информации – потребитель»; пробельный анализ (здесь же оценки по потерям информации, риску, уровню шумов) [2, с. 1–14];

Данный перечень достаточно велик и имеет тенденцию к нарастанию, так как продолжается поиск методик, обеспечивающих универсальность, полноту оценки, технологичность применения для каждого конкретного случая.

В качестве критериев оценки, на которых базируются методики, служат: стоимостные показатели; количество предоставляемых и используемых источников; пертинентность предоставляемой информации; новизна и полезность; полнота и оперативность; критерий рыночного спроса; затраты и прибыли; экономия времени потребителя информации; целевая технико-экономическая эффективность (степень достижения правильно выбранных и точно сформулированных целей информационного обеспечения при минимальных затратах на достижение этих целей; показатели назначения, технологичности, качества, надежности, оперативности и ряд косвенных показателей; аналитико-синтетическая переработка информации (количественные и качественные показатели).

Вновь создаваемые и существующие системы не получают исчерпывающего описания с помощью частных показателей, а их большое число затрудняет выбор оптимального оценочного набора, усложняет методику оценки. Причина кроется зачастую в отсутствии удовлетворительной формулировки основной цели системы, а следовательно, и в отсутствии конкретных критериев.

Отсутствие методики пересчета значений социальных показателей в экономические затрудняет оценку эффекта, создаваемого информационной системой. К тому же отсутствуют четкие экономические показатели, да и просто четкие технические характеристики. В качестве компромисса выдвигается идея об использовании относительных величин, получаемых из выбранных критериев.

С учетом низкой информативности каждого отдельно взятого показателя предпринимаются попытки использования обобщенных показателей, интегрального измерителя результативности деятельности.

Последний этап осмысления известной совокупности показателей эффективности, их систематизации, объединения в работоспособный в практических условиях комплекс осуществляется вне зависимости от особенностей и специфики конкретных информационных процессов. Описание их эффективности ведется по жесткой совокупности показателей – полноты, точности, оперативности, стоимости, трудоемкости, избирательности. Достаточно полно анализируется совокупность показателей экономической эффективности. Вместе с тем пока нет доводов против расширения списка показателей.

Развивая методику исследования критериев эффективности системным анализом, можно получить обобщенную модель взаимоотношения критериев с учетом

их зависимости относительно показателей, характеризующих процессы запроса и результаты поиска [9, с. 109–112].

Оценивая эффективность работы информационных систем, необходимо учитывать следующие основные аспекты: насколько они удовлетворяют требования потребителя информации; насколько полученная информация является полезной; послужила ли полученная информация импульсом для принятия конкретного решения.

Необходимо, однако, провести четкую грань между оценкой работы информационной системы и качественными характеристиками производимого ею продукта, учитывая следующее: при оценке эффективности информационной системы физический смысл показателя зависит от принятой единицы измерения информации; эффективность информационной системы является функционалом многих величин, в том числе и семантики информации (ценность, стоимость, достоверность).

Оценивать внешнюю эффективность системы без определения ценности производимой ею информации не имеет смысла. При этом, во избежание неясностей при дальнейшем изложении, мы вынуждены принять в рамках данной статьи положение, что термин «эффективность» определяет совокупность критериев, описывающих уровень результативности работы информационной системы или информационных процессов, а термин «ценность» выражает комплекс показателей, описывающих качественно содержательный уровень информации.

Рассмотрение вопросов эффективности информационной системы должно проводиться на базе понятия ценности информации как неотъемлемого компонента. В этой области существует значительное количество попыток создания критерия, позволяющего получать количественный показатель ценности информации. В качестве таких критериев можно использовать:

- потенциал упреждения информации (как эквивалент ценности); экономические эквиваленты ценности (ресурсный подход) [4]. В эту группу можно отнести те методики, по которым информация оценивается как продукция экономического производства, а сами информационные процессы отождествляются с процессами в экономике. К сожалению, здесь не учитываются специфические свойства информационного продукта – в частности то, что ценность информации есть не только объективная, но и субъективная категория;

- экспертную оценку. Наряду с трудоемкостью и преобладающей субъективностью относительно тезауруса эксперта, такой метод способен давать лишь ориентировочные количественные оценки;

- сравнение с эталонной информацией. Применение метода осложняется отсутствием ограниченного числа эффективных критериев или показателей, по которым можно вести соизмерение с эталоном;

- степень достижения цели на основе полученной информации [6];

- степень приближения к цели в поле данных с учетом изменения тезауруса потребителя информации [10, с. 5–7].

Дальнейшее развитие получает статистический подход к определению ценности и концепция негэнтропии, предполагающие разработки концепции на основе термодинамического определения [1, с. 56–67].

В то же время отмечается пригодность статистической теории в ее современной трактовке лишь для исследования проблем передачи и обработки информации с помощью автоматизированных систем на основе ЭВМ [5].

Значительное место занимают работы, в основе которых лежит попытка установления элементарного перечня критериев, позволяющих оценивать содержательный уровень информационного сообщения, устанавливается функциональная связь между отдельными критериями.

Представляют особый интерес исследования, посвященные проблеме установления физической размерности ценности информации, содержащейся в системе. При этом сама информация признается одной из фундаментальных физических величин, определяется ее место в физической картине мира.

В данном случае осуществляется попытка введения новых физических понятий, базирующихся на таком понимании информации. Анализируя сущность необратимых процессов, происходящих в целенаправленных и развивающихся системах вдали от состояния равновесия, можно утверждать, что в их основе лежит не диссипация энергии, а энергоинформационные преобразования, которые законом возрастания энтропии в замкнутой системе по своей природе характеризоваться не могут. Этот анализ приводит к возникновению понятия энергоинформативности, определяемого как произведение значения свободной энергии на количество оперативной информации – той информации, которую система использует для целенаправленного поведения.

Возможности физического подхода используются в работах, где метод определения ценности информации как величины, находится в прямой зависимости от тезауруса при фиксированном количественном показателе [8, с. 133–134]. Здесь же указывается на возможность установления зависимости между качественным и количественным аспектами информации, которая предполагается гиперболической.

Дальнейшее использование, проектирование и совершенствование существующих информационных систем, и в особенности автоматизированных, требует создания максимально универсальных критериев эффективности, которые должны быть стандартизованы и унифицированы. Непременным условием является их технологичность, доступность для ручной и машинной обработки, наличие ясного физического смысла. Разработка такого рода критериев невозможна иначе, как на основе системного подхода с учетом факторов, воздействующих на информационную систему извне. Системный же подход обязательно предполагает осмысление проблемы не только в свете социальных (в частности экономических) закономерностей. Обязательной является функциональная зависимость разрабатываемых критериев от ценности информации, производимой системой, а это значит, что неизбежно приходится мыслить физическими категориями.

Исследование аспектов ценностного подхода к сущности информации нуждается в дальнейшей разработке, так как наращивание перечня показателей, количественно оценивающих различные особенности информационного продукта, не приводит к качественному переходу, к созданию ограниченного числа емких критериев. Иначе говоря, нужен качественно новый подход. Здесь особую роль может сыграть именно метод физических аналогий, более широкое использование которого, не только дает в руки исследователя новые приемы, но и позволяет осуществить более глобальный подход к проблеме и с позиций, ранее не использовавшихся, в процессе исследования информационных процессов, определяющих развитие современного общества.

Библиографический список

1. Аврамеску А. Новое термодинамическое определение информационной энтропии / Международная федерация по документации. – М., 1979. – С. 56–67.
2. Бернштейн Э. С. О месте метода пробельного анализа в логическом строе познания // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 1985. – № 6. – С. 1–14.
3. Беруль Ф. Б. Информационное обеспечение управления созданием новой техники // Научно-техническая информация. – Сер. 1. – 1984. – № 7. – С. 10–14.
4. Ефимов А. Н. Информационный взрыв: проблемы реальные и мнимые. – М.: Наука, 1985. – 159 с.
5. Коган В. 3. Маршрут в страну информологию. – М.: Наука, 1985. – 120 с.
6. Коган В. 3. Человек в потоке информации. – Новосибирск: Наука, 1981. – 175 с.

7. Мамиконов А. Г. Принятие решений и информация. – М.: Наука, 1983. – 184 с.
8. Смольков В. Н., Тютюнник В. М. О возможности оценки эффективности информации // Информатика и науковедение. – Тамбов, 1986. – С. 133–134.
9. Смольков В. Н., Тютюнник В. М. Обобщенная модель системы критериев эффективности научно-информационной деятельности // Информатика и науковедение. – Тамбов, 1986. – С. 109–112.
10. Шапиро Э. Л. Сигнал, знание, информация: эволюционный аспект // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 1985. – № 2. – С. 5–7.
11. Makulova S. Psychologicke a technicke problemy komunikacie cloveka s pocitiacom / Informatika Zb Filozof fakulty university Komenskenu. Rocink IX. – Bratislava, 1985. – S. 49–59.

Bibliography

1. Аврамеску А. New thermodynamic definition of information entropy / the International federation under the documentation. – М., 1979. – P. 56–67.
2. Bernstein Э. With. About a method place пробельного the analysis in a logic system of knowledge // Scientific and technical information. – Ser. 2. – 1985. – № 6. – P. 1–14.
3. Berul F. B. Information support of management of creation новой technicians // Scientific and technical information. – Ser. 1. – 1984. – № 7. – P. 10–14.
4. Yefimov A. N. Information explosion: problems real and imaginary. – М.: Science, 1985. – 159 p.
5. Kogan V. Z. A route in the country informology. – М.: Science, 1985. – 120 p.
6. Kogan V. Z. The person in an information stream. – Novosibirsk: Science, 1981. – 175 p.
7. Mamikonov A. G. Decision-making and the information. – М.: Science, 1983. – 184 p.
8. Smolkov V. N. Tjutjunnik of Century of M. About possibility of an estimation of efficiency of the information // Computer science and science of science. – Tambov, 1986. – P. 133–134.
9. Smolkov V. N. Tjutjunnik of Century of M. the Generalized model of system of criteria of efficiency scientifically-information work // Computer science and science of science. – Tambov, 1986. – P. 109–112.
10. Shapiro E. L. Signal, knowledge, the information: evolutionary aspect // The Scientific and technical information. – Ser. 2. – 1985. – № 2. – P. 5–7.
11. Makulova S. Psychologicke a technicke problemy komunikacie cloveka s pocitiacom / Informatika Zb Filozof fakulty university Komenskenu. Rocink IX. – Bratislava, 1985. – S. 49–59.

**АНТРОПОКОСМИЧЕСКОЕ В ТРАКТОВКЕ ПРОБЛЕМЫ
СООТНОШЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ И ОБЩЕСТВА
К. Э. ЦИОЛКОВСКИМ**

Б. А. Дорошин
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

**ANTHROPOCOSMIC PROPERTY IN THE TREATMENT
OF THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF UNIVERSE
AND SOCIETY BY K. E. TSIOLKOVSKY**

B. A. Doroshin
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The article considers the views of K. E. Tsiolkovsky on the problems of the correlation of Universe and society in the context of understanding of man as part of the cosmos in the spirit of the relationship of micro- and macrocosm. Detected paradigmatic base of these views, back to the archaic layers of the traditional worldview by Indo-European peoples.

Key words: cosmos; society; Russian cosmism; anthropocosmism.

Концепция, основанная на комплексе представлений о гармоническом единстве человека и общества с Вселенной, об их своеобразной взаимозависимости и взаимопроникновении, а также о средствах достижения такого состояния – антропокосмизм – получила существенное развитие в трудах отечественных мыслителей, которых принято объединять под названием «русские космисты».

Среди подходов к понятию космизма распространена его трактовка в качестве понимания человека как части космоса в духе взаимосвязи микро- и макрокосмоса, т. е. фактически отождествление космизма и антропокосмизма. Также к понятию «космизм» нередко относят представление о человечестве как едином целом. Последнее обуславливает актуальность космизма в связи с процессами глобализации, нарастания глобальных проблем и общего, системного кризиса человечества. Поэтому особенно значимо, что русский космизм формировался на почве эсхатологического мироощущения. Его удивительно современное звучание определяется тем, что «Апокалипсис всегда играл большую роль в нашем народном слое, и в высшем культурном слое, у русских писателей и мыслителей» [Н. А. Бердяев, цит. по 2]. В трудах целого ряда русских космистов как бы предугадана боль души человека техногенной цивилизации, в ценностных ориентациях которой он – личность – лишь средство, элемент техносферы, и все более подвержен тем же манипуляциям, что и другие составляющие искусственного мира [2].

Крайне антиномичной попыткой «ответа» на разрыв между человеком и миром естественным, природой, космосом, все более заметно проявлявшийся в России по мере ее вхождения в модерн, стала, в числе прочих, философская, или, по некоторым оценкам, квазифилософская доктрина К. Э. Циолковского [7].

Циолковский осмысливал соотношение и взаимодействие космоса и человеческого общества, исходя из парадигмы Всеединства всего сущего, зачастую (в т. ч. и в его случае) трактуемого как органическое и проявляющее известную антропоморфность. Уходящее корнями в религиозно-мифологические концепции понимание Всеединства как универсальной целостности мирового бытия и взаимопроникновения элементов его структуры (при котором каждый элемент несет на себе отпечаток всего Универсума, отождествляемого в природно-онтологическом аспекте с

Вселенной), относительно проблемы места и роли человека во Вселенной является по своей сути антропокосмическим.

Во-первых, эта антропокосмичность обусловлена биотизацией космоса сторонниками такого понимания, в т. ч. К. Э. Циолковским. Согласно ему, важнейшее свойство Вселенной – жизненность любой ее частицы. «Так как всякая материя всегда, при благоприятных условиях, может перейти в органическое состояние, то мы можем условно сказать, что неорганическая материя в зачатке (потенциально) жива». «Вселенная в математическом смысле вся целиком живая, а в обычном смысле ничем не отличается от животного», – писал он [Цит. по 5, с. 176, 179].

Во-вторых, антропокосмичность понимания космоса Циолковским в духе парадигмы Всеединства проявляется в его гилозоизации. Он признавал: «Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материй. Все живо, но условно мы считаем живым только то, что достаточно сильно чувствует» [Цит. по 5, с. 179].

Наконец, в-третьих, антропокосмичность в его понимании космоса проявляется в атрибутировании такого свойства персонифицированного (и этим подобного человеку) божества. «Бог есть то, что распоряжается всеми нами, от чего зависит и судьба людей, жизнь и счастье всего существующего, судьба солнц и планет, судьба живого и мертвого. И такой Бог есть, потому что это Вселенная. Она всем распоряжается и определяет судьбу всего, что в ней находится». Таким образом, Вселенная – это и есть Бог. «Во власти и могуществе КОСМОСА сомневаться нельзя. <...> Нами распоряжается, над нами господствует КОСМОС» [Цит. по 5, с. 183].

Глубинное единство Вселенной и человека предопределяет, согласно Циолковскому, необходимость соответствия социального порядка космическому. Такой подход укоренен в традиционной парадигме и отражен в таких определениях космоса, как «государственный строй» и «правовое устройство» [5, с. 174]. В то же время человек в своем научно-техническом и социальном творчестве оказывает преобразующее воздействие на Вселенную, хотя человеческое знание и воля укоренены в природе космоса, в том, что Циолковский образно называл «волей Вселенной». «Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос вселенной. Все от нее» [9, с. 111]. Онтологический статус знания мыслитель видел в технической мощи общественных разумных существ, в практическом овладении ими космической природой. В своем более или менее развитом виде оно возникло в связи с переходом от рутинно-ремесленных форм общественного производства, к формам, оснащенным техническими средствами. Наука, определяясь состоянием практики, одновременно играет роль важного средства технического прогресса. В свою очередь, прогресс науки и техники К. Э. Циолковский связывал с прогрессивными формами социальной организации человечества. Только развивающееся знание, взятое в совокупности с прогрессирующей социальной деятельностью и техникой, знание, наполненное нравственным содержанием, может, не нарушая совершенства Вселенной, выступать как космическая сила, которая все больше преобразует ее в интересах человека [9, с. 111–112].

К. Э. Циолковский провозгласил себя «Гражданином Вселенной». Судя по всему, такая самоидентификация далеко не случайна и содержит под собой определенную культурно-языковую парадигму, укорененную в архаике, и, вероятнее всего, имеющую архетипическую основу. Так, столетием раньше в калужском журнале «Урания» было объявлено о том, что человек «входит во все права Гражданина Вселенной. Земля, его отечество, становится только одной из нераздробленных точек, которыми усеяна бездна» (Урания. – Калуга. – 1804. – Ч. 1. – С. 10.). А еще ранее православный публицист Афанасий Холмогорский (1641–1702) в своих гра-

мотах Соловецкому монастырю называет Вселенной также и землю Московского государства, гражданином которого он был [1, с. 171–173].

Ассоциация Вселенной и страны, государства отражена и в образном ряде народной речи великороссов, где понятие «мир» и устойчивое выражение «белый свет» имели эквивалент – русь, соответствующий старинному названию России [4, с. 116].

Согласно Б. А. Рыбакову, словосочетание «белый свет», в числе прочих его значений, было одним из именовании дохристианского славянского бога Рода. Таковой, с учетом характерного неаавраамическим религиям манифестационизма, может считаться не только высшим трансцендентным началом, но и имманентной сущностью своих проявлений, т. е. Вселенной во всем ее единстве и многообразии. Изображения Рода / «белого света» были антропоморфны, а известнейшее из них – Збручский идол – содержало символизм трехчастной картины мира [10, с. 454, 462]. Таким образом проявлялась антропокосмичность представлений об этой божественной сущности.

Русь как хороним и этноним, с точки зрения некоторых подходов, имеет этимологию, связанную как с теонимом Род, так и с широким кругом обозначений в индоевропейских языках диалектически взаимосвязанных вселенских космогонических стихий-первоначал архаической картины мира – небесного/огненного/светового и земного/водного [11, с. 264; 6]. Таким образом, отождествление Вселенной с государством, а именно – с Русью, Россией – имеет, в той или иной мере, весьма глубокие космогонические основания.

Если же, отставив мифологию, углубиться в языковые истоки такого отождествления, то может выясниться его еще более основательный фундамент. Лингвист С. В. Кезина пришла к выводу, что название «Русь» самостоятельно возникло в славянском языке на основе древнего индоевропейского или еще более раннего корня, реконструируемого (с учетом чередований) как *geu//goi//gau//gi*. Судя по всему, первоначально он имел целый ряд значений: «вода», «пища», «племя», «звуки», «место», «жилище», «орудия труда», «огонь (очаг)». Это объясняется целостностью первобытного сознания, которое могло в одном слове, как в капельке росы, отразить весь окружающий мир. Поэтому корень *geu//goi//gau//gi* имел различные значения, логически объединенные одним: «окружающий мир, значимое» [8]. Эта гипотеза обращает нас к понятию «мир» (также обозначаемому в народной речи словом «русь») и имеющему, наряду со значением «земной шар» значения «Вселенная», «род человеческий», «община» [3, с. 335].

Ассоциация Вселенной, с одной стороны, со страной, а с другой стороны – с той или иной общностью людей весьма характерна для русской ментальности. В двух важнейших языках западной философии – греческом и немецком – нет чего-либо похожего на русское «Вселенная». В языке и сознании Запада имеет место космос или пространство (англ. space) – понятия весьма абстрактные, в отличие от антропизированной, может быть, «слишком человеческой» Вселенной. «Из этого слова, – иронично подмечает Ф. И. Гиренок, – как ни смотри, выглядывают «уши» человека, то бишь русского мужика, занятого привычным делом. Каким? Вселением в дом. Первым, ибо второго не бывает. Поэтому-то абстрактный космос он (этот мужик) понимает конкретно, в качестве того места, куда ему нужно еще вселиться» [1, с. 172]. И как знать ввиду этого, не является ли издревле predetermined, глубинно закономерным первенство именно русского человека – крестьянского сына Ю. А. Гагарина – во «вселении во Вселенную»? Хотя, конечно же, (и, в первую очередь, с точки зрения космизма) люди вселены в нее изначально, задолго до появления каких бы то ни было современных этносов... Однако, так или иначе, факт остается фактом: «Русский космизм потому и называется русским (в отличие от всяких других кос-

мизмов), что космос в нем предстает в изначальном смысле слова «вселенная», т. е. как дом, в который еще надо вселиться. Но не по одиночке, а всем миром» [1, с. 173].

Именно это, уходящее в седую даль веков, понимание космоса-Вселенной, человека, общества-мира и характерно для К. Э. Циолковского. Именно оно определяет его проективное видение их будущего как «лучистого человечества», когда человек и вся материя эволюционируют до энергетического состояния, и на высшем витке развития «разум (или материя) узнает все, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать, то есть в то состояние сознания, которое разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство» [14].

Такое понимание высшего и совершенного бытия сближает космофизику К. Э. Циолковского с религиозными концепциями. Некоторые из них также постулируют энергетическую, световую, лучеобразную природу человеческой сущности. Так, согласно индийской традиции, реализация человеком своего «Я» или атмана – «как вспышка молнии». Согласно доктрине шиваизма, природа Шивы как Высшей Реальности абсолютно трансцендентна, не имеет форм, пределов и признаков, но перманентно источает из себя часть энергии, некоторая доля которой подобна столбу невыносимой яркости, сотням тысяч солнц, из которой исходит и в которую возвращается все сущее. С этим переключается и одна из буддийских концепций, в соответствии с которой сущностью «реальности», мышления и состояния Будды является свет [12, с. 155–158; 13, с. 59], и характер взаимосвязи Рода / «белого света» с Вселенной, затронутый выше.

Таким образом, антропокосмизм во взглядах К. Э. Циолковского на соотношение Вселенной и общества имеет парадигмальные основания, восходящие к архаическим пластам традиционного мировоззрения индоевропейских народов, в частности, к манифестационистской трактовке соотношения божественного и человеческого бытия.

Библиографический список:

1. Гиренок Ф. И. Ускользящее бытие. – М., 1994. – 220 с.
2. Голубева Л. Н. Русский космизм в зеркале современных поисков новых мировоззренческих ориентиров цивилизационного развития // Русский космизм. – URL: <http://cosmizm.ru/c4261-n-golubeva-russkij-kosmizm-v-zerkale-sovremennykh-poiskov-novykh-mirovozzrencheskix-orientirov-civilizacionnogo-razvitiya/>. – Дата обращения: 14.08.2011.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – Том II. – 809 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – Том IV. – 710 с.
5. Демин В. Н. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 2005. – 368 с.
6. Дорошин Б. А. Мифологический аспект семантики хоронима «Россия» как отражение архетипа Самости // Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 71–82.
7. Казютинский В. В. Космическая философия К. Э. Циолковского: за и против // Земля и Вселенная. – 2003. – № 4. – С. 43–54.
8. Кезина С. В. Об исконно русском происхождении слов Русь и Рюрик // Многоаспектность адаптации населения к изменяющемуся миру. Сборник материалов конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 1999. – С. 77–80.
9. Мамчур Е. А., Овчинников Н. Ф., Огурцов А. П. Отечественная философия науки: предварительные итоги. – М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 360 с.
10. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: «Наука», 1981. – 608 с.
11. Славяне и Русь: Проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой в хрестоматийном изложении / сост. А. Г. Кузьмин. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 488 с.
12. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. – К.: София; М.: ИД «Гелиос», 2002. – 224 с.

13. Хрущева П. В. Дискуссия о природе культа лингама в шиваизме // Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 52 – 62.
14. Чижевский А. Теория космических эр [беседа с К. Э. Циолковским] // Константин Эдуардович Циолковский. – URL: http://tsiolkovsky.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51. – Дата обращения: 16.08.2011.

Bibliography

1. Girenok F. I. *Fleeting Being*. – Moscow, 1994. – 220 p.
2. Golubeva L. N. Russian cosmism in the mirror today's search for new ideological reference landmarks of civilization development / / Russian cosmism. – URL: <http://cosmizm.ru/c4261-n-golubeva-russkij-kosmizm-v-zerkale-sovremennykh-poiskov-novykh-mirovozzrencheskix-orientirov-civilizacionnogo-razvitiya/>. – Date of treatment: 14.08.2011.
3. Dal V. I. *Dictionary of the living Russian Language*. – Saint Petersburg: publication of bookseller and printer M. O. Wolf, 1882. – Volume II. – 809 p.
4. Dal V. I. *Dictionary of the living Russian Language*. – Saint Petersburg: publication of bookseller and printer M. O. Wolf, 1882. – Volume IV. – 710 p.
5. Demin V. N. *Tsiolkovsky*. – Moscow: Young Guard, 2005. – 368 p.
6. Doroshin B. A. Mythological aspect of semantics horonym "Russia" as a reflection of the archetype of the Self // Ethnogenesis and early history of the peoples of Eurasia: Materials of the international scientific-practical conference, April 5–6, 2010. – Penza – Prague: Ltd. Scientific and Publishing Center "Sociosphere", 2010. – P. 71–82.
7. Kazyutinsky V. V. *Cosmic philosophy of Tsiolkovsky: Pros and Cons* // Earth and Universe. – 2003. – № 4. – P. 43–54.
8. Kezina S. V. About the native Russian origin of words Rus and Rurik / / Multiple aspects of adaptation of the population to a changing world. Collection of conference materials. – Penza: Volga region's house of knowledge, 1999. – P. 77 – 80.
9. Mamchur E. A. Ovchinnikov N. F., Ogurtsov A. P. Native philosophy of science: preliminary results. – Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 1997. – 360 p.
10. Rybakov B. A. Ancient Slavic paganism. – Moscow: "Nauka", 1981. – 608 p.
11. Slavs and Rus: Problems and ideas. Concept, born by three centuries of controversy in the reading-book presentation / comp. A. Kuzmin. – Moscow: Flinta: Nauka, 1999. – 488 p.
12. Eliade M. *Occultism, witchcraft and cultural fashions*. – Kiev: Sophia; Moscow: PH "Gelios", 2002. – 224 p.
13. Khrushchyova P. V. The debate about the nature of the cult of Linga in Saivism // Ethnogenesis and early history of the peoples of Eurasia: Materials of the international scientific-practical conference, April 5–6, 2010. – Penza – Prague: Ltd. Scientific and Publishing Center "Sociosphere", 2010. – P. 52–62.
14. Chizhevsky A. *Theory of cosmic eras* [conversation with K. E. Tsiolkovsky] // Konstantin Tsiolkovsky. – URL: http://tsiolkovsky.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51. – Date of treatment: 16.08.2011.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.964.2+ 159.922.6

ОСОБЕННОСТИ АФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Е. С. Мордас
Российский государственный медицинский университет,
г. Москва, Россия

FEATURES OF AFFECTIVE DEVELOPMENT OF CHILDREN OF EARLY AGE

E. S. Mordas
Russian State Medical University, Moscow, Russia

Summary. The paper presents the ideas of the French psychoanalyst and clinician F. Dolto. The scheme of the body and body image; the stage of formation of the body image and the possible disorders in adverse conditions of an affective development of children of early age.

Key words: the image and the scheme of the body; subject; desires; unconscious; fear; stage mirrors.

В нашей работе мы используем подход и идеи известного клинициста, психоаналитика – Ф. Дольто. «Любое испытание – это опыт жизни тела, опыт реальности. Чтобы психика продолжала жить дальше, нужно, чтобы был обмен речью, экспрессивной, актуальной с кем-то, кто дает тому, кого слушает, ценность субъекта его собственной истории» [2, с. 344].

Автор выделяет концептуальные положения – *схема тела* и *образ тела*. Образ тела – некое сообщение, посредством ассоциаций ребенка. Образ тела – не образ, представленный на рисунке, или в лепке; он проступает в диалоге ребенка и аналитика. Ассоциации ребенка способны дать аналитику элементы для психоаналитической интерпретации.

Негативный образ тела влияет на разрушение здоровой схемы тела. Схема тела – реальность – жизнь нашей плоти в контакте с физическим миром. Наш опыт этой реальности зависит от целостности организма или от ее нарушений – неврологической, мышечной и пр., а также от наших физиологических ощущений. Увечная схема тела и здоровый образ тела может сосуществовать в одном и том же субъекте.

Если ребенок признается как субъект желания, если родители любят его в реальности, которую не стремятся дать забыть, могут дать ответы на его вопросы посредством речи – это все структурирует здоровый образ тела. Тогда дети без рук и ног научаются рисовать ртом так же хорошо, как это делают дети, имеющие конечности. Но это возможно в том случае, если ребенка любят и поддерживают у него те возможности, которыми он располагает.

Схема тела одна и та же для всех инвалидов. Образ тела носит индивидуальный характер – он связан с субъектом и его историей. Это живой синтез нашего эмоционального опыта – отношений с людьми. Схема тела частично бессознательна, но также и сознательна и предсознательна. Образ тела – бессознателен.

Обоняние, зрение, слух, тактильные ощущения, ритм образа жизни матери – это то, что формирует образ тела. Благодаря нашему образу тела, воплощаемому схемой тела и пересекающемуся с ней, мы можем войти в коммуникацию с Другим.

Три динамических аспекта образа тела. Базовый образ – то, что позволяет ребенку чувствовать себя в самобытии. – Образуется понятие «существование, я есть». Базовый образ присущ каждой фазе развития. После рождения появляется дыхательно-обонятельный базовый образ (полость и грудная клетка). Далее формируется оральный базовый образ (зона рта, глотки, гортани, полость и грудная клетка, образ живота – пустота или наполненность). Далее анальный базовый образ – удержание или удаление из нижней части пищеварительного тракта, таз, тактильные представления ягодич.

Функциональный образ – образ субъекта, имеющий цель осуществления желания. Локализуется в эрогенном месте, что вызывает желание, но обогащает возможность общения с другими частями тела. Кисть руки, прежде всего оральная хватательная – эрогенная зона.

Эрогенный образ соединяется с функциональным образом тела того места, где фокусируется эротическое удовольствие или неудовольствие в его отношении с другими. Три образа, связанных между собой динамическим образом – есть синоним безопасности. Их разъединение позволяет влечению смерти преобладать над влечением жизни. Динамический образ – выражается в каждом из нас. Т. е. субъект чувствует себя в состоянии желания.

Символогенная кастрация, согласно автору, когда другой дает ребенку знать, что осуществление его желания в той форме, в которой он хотел, запрещено Законом. Это значение передается через язык. Ребенок должен знать, что взрослый так же, как он, отмечен этим запретом – это то, что помогает вынести кастрацию и сохранить доверие к взрослому.

Кастрация не равна сублимации, но может к ней привести. А так же может вывести на перверсию. Кастрация порождает новый способ существования перед лицом желания. Испытание кастрацией ведет индивида к большему доверию к самому себе и дифференцированной коммуникации с другими, так как благодаря кастрации активно используется речь.

Ф. Дольто выделяет пупочную кастрацию (момент отрыва от матери посредством перерезания пуповины в момент рождения); оральную кастрацию (лишение ребенка всего того, что связано для него с каннибализмом по отношению к матери, то есть отлучение от груди, запрет брать в рот то, что является смертоносным ядом, т. е. не является пищевым. Эта кастрация, когда она разумна, приводит к желанию и возможности говорить, а значит, к открытию новых средств коммуникации и разных удовольствий с объектами. Мать сама должна быть способна на коммуникацию, а не на давание ему кормления и забирая у него экскрементов. Для ребенка оральная кастрация является разлукой с частью него самого, которая находилась в теле матери. Если мать не проявляет бдительность, он переносит свои каннибалические влечения на собственные руки, начинает сосать большой палец или кулак, питая иллюзию, что тем самым продолжает находиться у груди своей матери. Кроме этого, кулак позволяет ему заполнить огромную пропасть, и он удостоверяется, что рот никуда не исчез. Только после отлучения от груди начинается усвоение родного языка, начиная с сочетания фонем, ощущений, эмоций, тактильных ощущений от близкого присутствия матери. Язык встраивается и становится символом связи «тело к телу». Ребенок – дублер своей матери сначала в симбиозе, затем в диаде).

Анальная кастрация берет начало в произвольном функционировании сфинктера (ребенок сам способен достичь контроля независимо от взрослых. Испражнения как таковые не могут быть подарком, согласно Дольто. Они становятся таковыми, если мать радуется больше им, нежели игровым действиям руками и голосом). Это время обретения автономии. И выражается в запрете на любое «действие» во вред другому и действие во вред своему собственному телу. По сути дела – за-

прет на убийство и вандализм во имя здоровой гармонии группы. Анальная кастрация направляет ребенка к самоконтролю за его движениями, а не только за движениями его экскрементов. Т. е. он научается контролировать свои движения.

Ребенок здесь же научается относиться с уважением к чужому в отсутствие хозяев этих вещей – это возможно, если дитя само имеет в собственном владении собственные предметы, принадлежащие ему, и если взрослый не покушается на них, когда он отсутствует. Ни одна вещь ребенка не должна быть конфискована взрослым или выброшена, если такое решение не принял он сам. Если с уважением относится к вещам ребенка, то он будет с уважением относиться к чужим вещам. Анальная кастрация должна научить ребенка разнице между тем, что есть его обладание, в чем он совершенно свободен и тем, что есть владение другого, использование чего возможно после просьбы, обращенной к другому дать на время предметы, которыми он хотел бы попользоваться, при этом ребенок принимает, что другой может ему в этом отказать (дарение и обмен игрушками).

Опыт зеркала. Посредством опыта зеркала ребенок открывает реальность, открывает свое тело по отношению к телу других. Недостаточно иметь в реальности плоское зеркало. Оно ничему не служит, если субъект на самом деле сталкивается с отсутствием зеркала своего существа в другом. Ребенок может потеряться в зеркале.

Стадия зеркала является для ребенка символической, это период осознания его существования в мире для другого, поскольку он есть индивид среди других индивидов. Посредством зеркала ребенок открывает для себя собственное лицо, собственное тело – это открытие тела по отношению к открытию тела других. Сначала чувствует то, что происходит в теле. Затем зеркально-зрительно сопоставляет собственное лицо с самим собой. Присваивает собственное тело себе – первичный нарциссизм. Зрительный образ обретает смысл лишь благодаря присутствию рядом с ребенком другого человека, вместе с которым его образ тела и схема тела будут узнаны (через тело матери и речь).

Генитальная кастрация – время открытия собственного пола, или эдипальный период. По истечению двух с половиной лет ребенок способен двигаться, ходить, развито обоняние, вкус, зрение, слух, тактильность, благодаря чему он делает собственные наблюдения и осуществляет собственные сенсорные эксперименты. Он имеет опыт зеркала.

Страх кастрации формирует три установки:

1. Подчинение, то есть разрешение эдипова комплекса, является удачным и адекватным решением для социального поведения, называемого нормальным.

2. Бегство перед лицом страха кастрации. Выражается либо полным торможением своей активности, либо в случае нестабильности – ментальным бегством, либо реальным бегством (т. е., те, кто поступает к психиатру).

3. Протест и открытая борьба против страха кастрации выражаются в нарушениях в характере, сопровождаемых регрессией к стадиям архаичной организации сексуальности. Более менее сильные проявления необщительности и перверсий. Перереживания вины, она умиротворяется чувством страха. Если наказание не наступает, страх становится невыносимым, тогда следует самонаказание. Если наказание состоялось, оно усиливает еще больше чувство неполноценности и бунта, что приводит к новым агрессивным проявлениям, делинквентности. Субъект вовлечен в «гонку к смерти».

Аффективные отношения ребенка к растениям, животным, камням и другим объектам реальности. Растения. Ребенок чувствителен к растениям с 3-месяцев. При виде растения он улыбается, возбуждается, глубоко дышит. Благодаря растению ребенок способен к обмену, обмену физиологическому, типично человеческому выражению. К полутора годам любит расцветшие пятна. Цветы, сама растительность и

цвет вызывают у него восторг. Ребенку нужно брать цветы, перетирать их руками, жевать ртом. Он вступает в контакт с миром начиная с его инкорпорирования. Факт поедания цветка дает детям удовольствие от вида и сенсорное удовольствие.

Аффективные стадии вступления в контакт с внешним миром с помощью архаичных средств. Ребенок испытывает желание есть маму. Он питается не только пищей, но и аффективным присутствием матери, которое поглощает одновременно с пищей. Таким образом он наполняется ею изнутри, когда она рядом. По отношению к растениям, деревьям ребенок ведет себя с позиции инкорпорирования.

Дети любят идентифицировать себя со взрослыми. Аналогичным образом поступают с деревьями. Ребенок восторгается, когда наряжается в дерево с листьями. Таким образом, он переодевается в саму природу, испытывая от этого чувство восторга, полноты.

В случае непройденной стадии с цветами, можно наблюдать у детей пищеварительные тяжелые расстройства, расстройства, имеющие отношение к их контакту с самим собой. Любовь к цветам пробуждает аппетит; развивает способность глотать, таким образом ребенок оказывается в согласии с природой, растительным миром.

Понятие деревьев, их ценности в целостности корней, ствола, ветвей деревьев не развито к четырем годам. До четырех лет понятия корней не существует. После четырех лет их отсутствие в рисунках детей – знак расстройства отношений между ребенком и родителями, т. е. его собственными корнями. У ребенка, имеющего нарушения в корнях его собственной истории, нарисованное дерево выглядит как приклеенное, отрезанное от корней.

Минералы. Влияние минералов наступает после растений. Вначале значимы следующие элементы – земля, песок, вода. У ребенка нет представления о минералах. Они поначалу просто вещи, чтобы трогать, играть, брать в рот, представления о них ограничиваются понятием «камень». К 3 годам дети впервые переживают тление и увядание цветов и растений. На первый план выходит – камень.

Опыт увядания и попытки вернуть прежний облик живого говорит о том, что ребенок не осознал закономерность исчезновения вещей. В связи с этим, камень может стать сверхзначимым. Сверхзначимость камня также зарождается в условиях недостаточной аффективности со значимыми Другими, является показателем отсутствия устойчивой ценности в существовании. Родители не являются носителями безопасности как ценности в его глазах. Такой ребенок безнадежно что-то ищет, что имело бы нетленную эстетическую ценность.

У 3-летнего ребенка отношение к камням позитивное. В камне можно быть уверенным. Бумага рвется – ему нравится ее рвать; цветок вянет, пища съедается; отношение родителей к ребенку – сменяется. Камень не меняется.

Как только 3-летний ребенок фиксирует внимание на камнях – он начинает понимать умирание, ему трудно это принять, так как он чувствует, что это касается его тоже. Появляется потребность любить определенные камни, чтобы быть уверенным, что нечто важное от него не уйдет, даже если он меняется.

Животные. В 8–9 месяцев детей интересуют маленькие животные: блохи, муравьи, червячки. Внимание на больших животных обращают лишь в том случае, если ими занимается взрослый человек.

Сначала, интересуясь маленькими животными, ребенок не испытывает никакого страха. Но потом он наблюдает, как его палец может раздавить, например, жука. Жук больше не двигается, ребенок испытывает удовольствие и ужас. Он открывает смерть на примере животного как остановку движений.

К 9 месяцам ребенок открывает животных; к моменту хождения – уток, кур; в 1,5–2 года – млекопитающих.

Ф. Дольто задается вопросом – почему, когда дети мучают животных, последние не страдают. И отвечает: потому что и ребенок и домашнее животное чувствуют обмен витальности между собой.

Со смертью животного дети открывают для себя условия существования живого. Они еще не могут допустить смерть своих родителей, но они допускают смерть любимых живых существ – животных. Когда ребенок начинает понимать, что смерть поражает и людей, он может отреагировать отрицанием человеческого существования.

В возрасте 2–3 лет дети удовлетворяют свои агрессивные и сексуальные желания в игре с животными. Однажды на консультации у меня одна мама спросила: «Почему моя 3-летняя дочь постоянно душил кошку, которая живет в нашем доме?» Животное олицетворяет собой родительские фигуры. Отреагировать сексуально или агрессивно на родителей зачастую ребенок не может себе позволить, так как последует обратная связь, возможно наказание, защита типа агрессии, отвержение и пр. Поэтому животные замещают родителей и выполняют в семье фактически «психотерапевтическую функцию».

Птицы. Потребность ребенка в аффективных обменах и живое средство передачи (птица), символизирующее полет его мысли, часто является для ребенка необходимым, чтобы вынести аффективные фрустрации.

Рыбы соответствуют особым аффективным потребностям. Символическое значение рыбы имеет специальный характер и влияет на внутриутробные конфликты. У людей, которые нуждаются в присутствии и дружбе рыбы, во время их детства были проблемы в адаптации к родительским фигурам. Если у ребенка, у которого не было контакта с окружением: ни с животными, ни с насекомыми, ни с растениями или же который все время разрушал реальность, обнаруживается потребность видеть рыбу, можно быть уверенным – это путь к выздоровлению. Ребенок восстанавливает право любви к себе, восстанавливает бессознательное воспоминание о себе. Быть счастливым, как рыба в воде = как ребенок в утробе. Ребенок, который смотрит на рыбу и доволен ею, находится на пути завоевания, приобретения, разрешения внутриутробных или первых контактов с матерью, которые были нарушены.

Таким образом, переживание образа тела оказывает влияние на взаимоотношения человека с окружающими объектами реальности и с самим собой. «Тело» выступает как носитель психологической истории индивида.

Библиографический список

1. Дольто Ф. Собрание сочинений. Т. I. Психоанализ и педиатрия. – Ижевск: ERGO. – 2008. – VIII. – 288 с.
2. Дольто Ф. Собрание сочинений. Т. XVI. Бессознательный образ тела. – Ижевск: ERGO. – 2006. – 376 с.

Bibliography

1. Dolto F. Collected Works. T. I. Psychoanalysis and pediatrics. – Izhevsk: ERGO. – 2008. – VIII. – 288 p.
2. Dolto F. Collected Works. T. XVI. The unconscious image of the body. – Izhevsk: ERGO. – 2006. – 376 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕДЖА

Е. В. Величко

**Уральский политехнический колледж Новоуральского
технологического института Национального исследовательского ядерно-
го университета «МИФИ», г. Новоуральск, Россия**

MODERN APPROACHES TO TRAINING OF TEACHERS IN COLLEGE

E. V. Velichko

**Ural Polytechnical College of Novouralsk Technological Institute of the
National Exploratory Nuclear University «MIPHI», Novouralsk, Russia**

Summary. Psychologisation of didactics and learning process is a key issue today, psychological-educational sciences and pedagogical practices. At the same time, the mechanism of this interaction has not been developed. However, it can be found within existing psychological and didactic concepts. Such interaction should find its methodological design in the form of establishing the boundary between the psychology of learning and didactics of scientific direction, we call it psychodidaktika.

Key words: pedagogy; training of teachers; college; psychodidaktika.

Подготовка учителя, способного к самостоятельному обучению и развитию собственной научно-обоснованной практики, – главная цель педагогического образования многих современных стран. В настоящее время и в мире, и в России на смену учебно-дисциплинарной модели образования приходит личностно-ориентированная модель. В центре теоретической модели личностно-ориентированного образования – развитие личности студента как человека культуры, как субъекта деятельности, имеющего взаимосвязанные природную, социальную и культурную сущности [2, с. 36].

Преподавание – сложная профессия, требующая комплекса знаний и компетенций. Содержание учебных программ должно включать изучение предметов, а также профессиональные знания, совмещенные с практикой. Кроме того, такие программы должны иметь существенную исследовательскую компоненту.

Вместе с тем и само начальное педагогическое образование (Initial Teacher Training) в условиях колледжа рассматривается как первый важный шаг в формировании будущего учителя.

Требования, предъявляемые к современному учителю, предполагают у него наличие глубокого знания предмета преподавания, владение передовыми педагогическими методами и его способность к построению рефлексивной практики, позволяющей адаптировать его профессиональную деятельность как к потребностям каждого отдельного ребенка, так и к группе учащихся в целом. Так, совместно принятая рекомендация на уровне министров образования стран ЕС указывает на необходимость наличия у будущих педагогов по завершении начального педагогического образования таких важных умений, как:

- способность формировать в ходе обучения универсальные (и переносимые) (transversal) учебные компетенции учащихся;
- умение формировать безопасную и привлекательную образовательную среду;
- способность эффективно преподавать в гетерогенных классах с учащимися из разных социальных и культурных сред в широком спектре их способностей и потребностей;

- способность строить свою профессиональную деятельность во взаимодействии с коллегами, родителями учащихся и социальным окружением школы;
- способность к построению нового знания и инноваций как следствие участия в рефлексивной практике и научных исследованиях;
- способность к самостоятельному обучению в процессе собственного профессионального развития [4, с.15].

В контексте общей образовательной стратегии современного профессионального образования в РФ организация учебной деятельности педагогического колледжа направлена на обеспечение комплексного процесса развивающего образования будущих учителей начальных классов, включающего в себя индивидуализацию обучения, воспитания, социализации, то есть комплексного использования психологических и дидактических теорий обучения.

Будущие учителя должны владеть научно обоснованными знаниями, которые делают их компетентными и автономными в принятии педагогических решений, позволяют эффективно адаптировать методы преподавания к конкретным ситуациям в классе. Принципиален подход к педагогическому образованию как образованию доказательному, то есть основанному на комплексном научном подходе. Возникшая еще столетия назад проблема продуктивного использования в реальном учебном процессе психологических и дидактических концепций обучения и усвоения имеет определенное решение при условии разработки и снабжения этих концепций и процесса обучения механизмами взаимодействия, которые позволят реализовывать соединение психологических и дидактических теорий и переводить научное педагогическое и психологическое знание в практическую плоскость. Таким механизмом является отрасль психолого-педагогического знания – психодидактика. В результате ее внедрения в содержание профессиональной подготовки будущего учителя в педагогическом колледже.

Психологизация дидактики и учебного процесса является актуальным вопросом сегодняшнего дня психолого-педагогических наук и педагогической практики. В то же время механизм такого взаимодействия не разработан. Однако его можно обнаружить внутри уже имеющихся психологических и дидактических концепций.

Такое взаимодействие должно найти свое методологическое оформление в виде становления пограничного между психологией обучения и дидактикой научного направления, называемого нами психодидактикой. Психодидактика – это область педагогики, в рамках которой конструируются содержание, формы и методы обучения на основе интеграции психологических, дидактических, методических и предметных (соответственно определенному учебному предмету) знаний с приоритетом использования психических закономерностей развития личности [3, с. 6].

В образовательной среде педагогического колледжа можно выделить три основных компонента:

- пространственно-предметный (архитектурные особенности зданий, оборудование, особая атрибутика);
- социальный (особая, присущая данному типу культуры «форма студенческо-преподавательской общности»);
- психодидактический (соответствующее содержание образовательного процесса, осваиваемые студентом колледжа способы действий).

Психодидактический компонент подготовки будущего учителя в колледже представляет собой динамический, интериоризированный личностью процесс педагогического взаимодействия, адекватный как индивидуально-образовательному потенциалу студента, так и системе социальных ценностей, требований и целей, который обеспечивает овладение способами познания мира, профессии и себя для самореализации в жизни и профессиональной деятельности [1, с.14]. В контексте данного определения

индивидуализация подготовки будущего учителя в педагогическом вузе характеризуется реципрокностью внешней и внутренней ее составляющих. Внешняя индивидуализация – это направленное воздействие внешнего образовательного пространства, включающего адаптацию содержания и форм учебного процесса к индивидуальным особенностям студента, оказание педагогической поддержки с целью развития его индивидуальности. Внутренняя индивидуализация – это направленность студента на развертывание и реализацию индивидуальных устремлений, выработку жизненных стратегий, формирование индивидуально-профессионального стиля деятельности.

Практическое внедрение психодидактического подхода требует выполнения ряда следующих условий:

1) проведения психологической экспертизы психологических закономерностей обучения и развития (которые используются при построении данной учебной программы, учебно-методического материала, учебного процесса) и психологического портрета того, каким должен быть будущий педагог и сам его преподаватель. Использование преподавателем колледжа этих закономерностей, при этом, не отдавая себе отчета в их содержании и не рефлексировав их, приводит к стереотипам в построении учебного материала, в его преподавании, в собственном поведении в различных педагогических ситуациях и во взаимоотношениях с разными по развитию личности студентами.

2) преподаватель колледжа должен иметь соответствующий минимум психологических знаний и умений.

3) создания экспериментальных учебных программ, построенных на психологических закономерностях развития и обучения будущих педагогов. В качестве базовых могут быть выбраны различные психологические представления, теории обучения и развития (в зависимости от цели обучения, возраста и интересов будущих учителей, интересов самого преподавателя колледжа и его руководства и др. условий), но необходима их экспериментальная проверка на предмет определения их действительной эффективности и воспроизводимости другими преподавателями, в других условиях.

4) использования в качестве исходной предпосылки определения содержания и методов обучения психологических знаний о структуре способностей и личности студента колледжа-будущего педагога, их возрастной и иной динамики в ходе профессионального обучения и развития, включая социализацию. Развитие студента – будущего педагога должно обеспечиваться развитием всех сфер его сознания; в противном случае возникает дисгармония, дисбаланс в развитии сфер сознания, что приводит к психологическим проблемам в развитии, в общении и вообще в социализации личности студента колледжа.

5) понимания характера и роли образовательной среды педагогического колледжа, в которой происходит обучение. Будет ли она способствовать развитию и проявлению индивидуальности личности студента – будущего педагога или будет ограничивать эти проявления? Будет ли она способствовать одностороннему развитию студента или позволит ему комплексно развивать и другие свои способности?

При использовании такого подхода к обучению при построении образовательных технологий приоритет переходит к психологии развития и обучения, и поэтому его следует обозначить как психолого-дидактический, или психодидактический подход.

Таким образом, для психодидактического подхода характерно приоритетное использование психологических основ развивающего образования в качестве исходного основания для построения как образовательной среды, так и модели социализирующей деятельности.

Доминирующая роль в педагогической организации образовательных технологий принадлежит проектированию психодидактического компонента, который призван адекватно преобразовывать взаимодействие субъекта образовательного процесса с пространственно-предметным и социальным компонентами образовательной среды.

1. Через психодидактический компонент преподаватель колледжа организует контакты субъекта с содержанием образования. Эти контакты регулируются психодидактическими принципами организации совместной продуктивной деятельности субъектов образовательного процесса.

2. Через психодидактический компонент преподаватель колледжа формирует психодидактические принципы организации стимулов, регулирующих организацию контактов субъекта образовательного процесса с пространственно-предметным компонентом образовательной среды.

3. Через психодидактический компонент преподаватель колледжа формирует психодидактические принципы взаимодействий, регулирующих педагогическую организацию контактов субъекта с социальным компонентом образовательной среды.

Библиографический список

1. Алексеев Н. А. Личностно-ориентированное обучение; вопросы теории и практики: монография. – Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета. Изд-е 3-е доп. и перераб. – 2008. – 216 с.
2. Бурлакова Т. В. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов: концептуальные основы: монография. – Шуя: изд-во ШГПУ, 2008. – 179 с.
3. Решетникова О. А., Рубцов В. В. Ключевая роль в обновленной системе образования // Школьный психолог. – № 10. – 2010. – С. 6.
4. Царев С. А. Формирование готовности будущего учителя к конструктивному взаимодействию: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Оренбург, 2002. – 185 с.: 61 02-13/1945-1.
5. Черный А. Г. Психодидактика и творческое развитие личности // Возрастная и педагогическая психология. – СПб: СПб ГУ, 2010. – С. 102.

Bibliography

1. Alekseev N. A. Identity-based learning; issues of theory and practice: the monograph. – Tyumen: publishing of Tyumen State University. – Ed. 3rd add. and rev. – 2008. – 216 p.
2. Burlakova T. V. Personalization training students: a conceptual framework: the monograph. – Shuya: publishing of SSPU, 2008. – 179 p.
3. Reshetnikov O. A., Rubtsov V. V. Key role in an updated system of education // School psychologist. – № 10. – 2010. – P. 6.
4. Tsarev S. A. Formation of readiness of future teachers to engage constructively: dissertation ... of candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. – Orenburg, 2002. – 185 p.: 61 02-13/1945-1.
5. Black A. G. Psihoididaktika and creative development of personality // Developmental and educational psychology. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2010. – P. 102.

УДК 159.922

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕДЖА

Е. В. Величко

Уральский политехнический колледж Новоуральского технологического
института Национального исследовательского ядерного университета
«МИФИ», г. Новоуральск, Россия

ACMEOLOGICAL APPROACH TO PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS IN COLLEGE

E. V. Velichko

Ural Polytechnical College of Novouralsk Technological Institute of the National Exploratory
Nuclear University «MIPHI», Novouralsk, Russia

Summary. Improving training and skills of future teachers is associated with conscious person climbing to a high level of competence and professional skill is possible using a new and promising science – pedagogical acmeology.

To implement acmeologic approach in the training of teachers is to implement acmeologic and educational effects on students so that they have formed acmeologic orientation of the person as a pivotal property and a key indicator of professionalism of the individual. A model of personality acmeological orientation of students in the process of implementing acmeologic approach to vocational and teacher education systematically describes the identified psychological and pedagogical conditions combined methodological guidelines, educational approaches, tools, techniques and forms of organization of educational process at the university, the stages of their organization and the criteria formedness. Problem of quality of education for future teachers can be solved using acme-technologies, the study of theory and testing acmeologic principles.

Key words: acmeology; professional training; quality of education; teachers.

В настоящий момент образование, в том числе профессиональное, рассматривается как одна из наиболее актуальных теоретических и практических проблем, от решения которой во многом зависит уровень экономического и социального развития государства. В этой связи важнейшими требованиями к личности специалиста являются способность к творчеству, профессиональная мобильность, способность к постоянному профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию [2, с. 33].

Следовательно, профессиональное образование должно быть направлено на создание условий для обеспечения личностно-профессионального роста будущих специалистов, развития их способности самостоятельно решать жизненные и профессиональные проблемы. Поэтому мы и говорим о качестве образования. Качество образования – востребованность полученных знаний в конкретных условиях и местах их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни.

На наш взгляд, проблема качества образования в условиях глобализации мирового сообщества может быть решена только тогда, когда образование начнет затрагивать глубинные процессы развития человека, его менталитет, интеллект и мышление.

Таким образом, способность педагогов к постоянному обогащению своих знаний и умений, уровень развития их профессионально-значимых личностных качеств, направленность на профессионально-творческое саморазвитие и самореализацию являются важными критериями их профессионализма, показателями качества профессионально-педагогического образования и его целевыми ориентирами.

Педагогические задачи, которые придется решать будущему педагогу, всегда нестандартны и полифункциональны. Педагогическая деятельность включает много различных видов и направлений деятельности: обучающая, развивающая, воспи-

тательная, диагностическая, коррекционная, консультативная, управленческая, организационная, рефлексивная [4, с. 14].

Совершенствование подготовки и повышение квалификации будущих педагогов связано с осознанным восхождением личности к высокому уровню компетентности и профессиональному мастерству. Это становится возможным с использованием новой и перспективной науки – педагогической акмеологии.

Акмеология (акме – вершина, логос – наука) – направление социальных наук, интегрирующее знания о человеке на этапе его зрелости, изучающее закономерности достижения взрослым человеком «акме» (вершин) в различных видах жизнедеятельности, в том числе в образовании, самообразовании и в профессиональной деятельности [8, с. 32]. Педагогическая акмеология – наука о путях достижения профессионализма в труде педагога, в том числе и будущего педагога. Акмеологический подход в современной системе профессионального образования состоит в том, чтобы обеспечить усиление профессиональной мотивации, стимулирование творческого потенциала, выявление и плодотворное использование личностных ресурсов для достижения успеха в профессиональной деятельности педагога.

Внедрение акмеологического подхода в современное профессионально-педагогическое образование является действенным фактором, обеспечивающим усиление профессиональной мотивации будущих специалистов вообще и учителей безопасности жизнедеятельности в частности, стимулирующим развитие их творческого потенциала, позволяющим выявить и плодотворно использовать личностные ресурсы для достижения успеха в профессиональной деятельности посредством формирования акмеологической направленности личности. В свою очередь, сформированная акмеологическая направленность является детерминантом повышения качества профессиональной подготовки будущих учителей [8, с. 34].

Акмеологические приемы, акме-технологии предлагают практическое решение вопроса личностного и профессионального успеха. Поиск оптимальных, наиболее эффективных способов, влияющих на качество образования, в последние годы только расширяется. Создаются новые педагогические технологии, актуализируются уже известные, поскольку все более явной оказывается невозможность традиционной образовательной системы соответствовать новым социокультурным и экономическим условиям.

Качество образования как универсальная категория комплексной оценки деятельности образовательного учреждения может быть рассмотрена в контексте акмеологии, поэтому наиболее актуальными оказываются следующие вопросы: перспективы создания акмеологической школы, эффективность акме-технологий, «акмеологическая культура» как необходимое условие развития школы. При акмеологическом подходе доминирует проблематика развития творческих способностей, личностных качеств, способствующих реализации индивидуальных качеств будущего педагога [10, с. 194].

Акмеологический подход представляет собой систему принципов, приемов и методов, позволяющих решать акмеологические проблемы и задачи. Его внедрение в профессиональное образование обеспечивает повышение качества профессиональной подготовки учителя и заключается в направленности педагогических воздействий на актуализацию творческого потенциала студентов, повышение у них профессиональной мотивации и мотивации к достижению успеха в деятельности, формирование стремления к самосовершенствованию и успешной самореализации в профессии, способностей и потребностей в постоянном обновлении профессиональных знаний и умений, в творческом саморазвитии, ориентации на достижение высот профессионализма.

Так, например, акмеологический подход в воспитательно-образовательном процессе для коллектива педагогического колледжа г. Новоуральска (Свердловская область) не случаен и не является абсолютно новым. Над формированием акмеологической среды, в которой личность имеет возможность достигать своих вершин, коллектив работает давно, объединяясь интеллектуально и духовно.

Сегодня в колледже созданы все условия, обеспечивающие высокие результаты, творческие поиски, путь к успеху студентов и преподавателей.

Педагогическим коллективом колледжа разработаны и реализуются авторские программы:

- допроизводственной адаптации студентов;
- по формированию здоровьесберегающего образовательного пространства в колледже;
- повышения профессиональной компетенции работников колледжа;
- развития информационной среды колледжа;
- по социальному партнерству;
- саморазвития студентов на основе «Я – концепции»;
- по патриотическому воспитанию;
- обеспечения акмеологических условий для развития потенциала коллектива колледжа.

Все эти программы направлены на саморазвивающуюся, профессионально компетентную успешную личность как педагога, так и студента. И здесь коллектив достиг определенных результатов.

В педагогическом колледже г. Новоуральска саморазвивающаяся личность преподавателя и студента становится в центре внимания

1) педагогических советов, таких как:

- развитие человека как личности и субъекта деятельности в образовательной системе колледжа.
- здоровый образ жизни: от мотива к потребности.
- практическое обучение студентов как главный фактор повышения качества подготовки специалистов и их конкурентоспособность на рынке труда.
- морально-этический кодекс преподавателя АСПК.;

2) научно-методических семинаров:

- педагог как личность и профессионал; актуальный уровень личностного и профессионального развития преподавателя;
- психологическая тактика поведения преподавателя развивающегося и развивающегося;
- мотивация и ее роль в учебно-воспитательном процессе;
- психология личности студента и преподавателя и др.

Особенности акмеологических технологий обусловлены внутренней установкой субъекта на ее разработку и внедрение. Объектом технологизации становятся личностные зоны развития человека, способы и средства жизнедеятельности, профессионального становления. Основная задача акмеологических технологий в профессиональном педагогическом образовании – сформировать и закрепить в самосознании человека востребованную необходимость в самосознании, саморазвитии и самореализации, позволяющих специальными приемами и техниками самоактуализировать личностное и профессиональное Я [3, с. 21].

В таблице 1 представлен перечень и структура акмеологических технологий, применяемых при профессиональной подготовке будущих педагогов.

Таблица 1

**Перечень и структура акмеологических технологий,
применяемых при профессиональной подготовке будущих педагогов**

Перечень акмеологических технологий	Структура акмеологических технологий
Игровые (дидактическая игра, технологии игромоделирования)	Цель и задачи технологии
Технологии психоконсультирования	Методологическая основа
Тренинговые технологии	Принципы разработки
Технологии развивающего обучения	Условия технологического процесса
Технология личностно-ориентированного обучения	Анализ конкретной ситуации
Метод проектов	Характеристики субъекта и объекта технологии, особенности их взаимодействия
	Этапы, приемы (стратегические, тактические) достижения цели
	Способы прогнозирования результатов
	Внедрение

Профессиональное становление и развитие педагога невозможно без сформированных проектировочных умений. В настоящее время профессионализм будущего педагога определяется его способностью к диагностике, прогнозированию и моделированию педагогического процесса, иными словами, уровнем владения проектировочными умениями [6, с. 76].

Суть внедрения акмеологического подхода в профессиональное образование заключается в направленности исследовательских и формирующих воздействий на актуализацию творческого потенциала учащихся, повышение у них профессиональной мотивации и мотивации к достижению успеха в деятельности, что предполагает создание условий для освоения студентами прогрессивных, современных методик и технологий обучения и воспитания, самовоспитания и саморазвития. Целью реализации акмеологического подхода в системе подготовки педагогов является осуществление акмеолого-педагогических воздействий на студентов с тем, чтобы у них формировалась акмеологическая направленность личности как стержневое свойство и важнейший показатель профессионализма личности. Акмеологическая направленность личности будущего учителя является психологической основой становления его готовности к осуществлению акмеологического воспитания школьников. Акмеологическая направленность – это качественная характеристика общей направленности личности, ориентирующая ее на прогрессивное профессиональное развитие и саморазвитие, на максимальную творческую самореализацию как в профессиональной сфере, так и в жизнедеятельности в целом. Ее структура включает следующие компоненты: профессионально-ценностные ориентации (социально обусловленные и личные ценности педагогической деятельности), профессиональное целеполагание (осознание социально-педагогических целей и др.), профессиональная мотивация (интерес к процессу и содержанию педагогической деятельности и др.) и стремление к профессиональному успеху (мотивация достижения, стремление к саморазвитию, готовность к творческой профессиональной деятельности и др.); уровень сформированности определяется по когнитивным, эмоционально-оценочным и мотивационно-поведенческим критериям [9, с. 20].

Эффективность реализации акмеологического подхода в профессионально-педагогическом образовании обеспечивается совокупностью психолого-педагогических условий, среди которых приоритетное значение имеют: опора на акмеологические и андрагогические принципы в образовании; осуществление направленного, акмеолого-ориентированного развития мотивационно-поведенческой, когнитивной и эмоционально-оценочной сфер личности студентов; изменение позиции преподавателей по отношению к студентам и к собственной деятельности; организация целенаправленной подготовки педагогов к реализации акмеологического подхода в вузе.

Модель формирования акмеологической направленности личности студентов в процессе реализации акмеологического подхода в профессионально-педагогическом образовании системно описывает выявленные психолого-педагогические условия в совокупности методологических принципов, образовательных подходов, средств, методов и форм организации учебно-воспитательного процесса в вузе, этапы их организации и критерии сформированности. Ее реализация способствует повышению качества профессиональной подготовки будущего учителя.

Конечным результатом реализации акмеологического подхода является акмеологическая направленность личности, которая включает следующие структурные компоненты с соответствующим содержанием [5, с. 106]:

- профессионально-ценностные ориентации (социально обусловленные ценности педагогической деятельности: воспитание свободной, гармоничной личности ребенка, развитие его творческих способностей, стимулирование познавательных интересов, актуализация потребности и стремления к саморазвитию и др.; личные ценности педагогической деятельности: ценности-цели (возможность развивать профессионально-творческие способности и заниматься любимым делом, профессиональное самосовершенствование) и ценности-средства (творческий характер педагогической деятельности, освоение профессиональных знаний, умений и навыков),

- профессиональное целеполагание (осознание социально-педагогических целей, выбор собственных целей педагогической деятельности и профессионального самосовершенствования, осознание иерархии целей профессиональной деятельности и профессионального самосовершенствования),

- профессиональная мотивация (интерес к процессу и содержанию педагогической деятельности (учебно-воспитательной деятельности, к педагогическому общению, к научным знаниям), осознание значимости результата педагогической деятельности, потребности в получении качественного профессионального образования),

- стремление к профессиональному успеху (мотивация достижения (профессионального успеха и профессионального мастерства), стремление к саморазвитию, готовность к творческой профессиональной деятельности, склонность и способность к рефлексии и саморефлексии).

Без сомнения, акмеология значима для повышения качества образования, поскольку открываются перспективы создания акмеологической модели профессиональной подготовки будущих педагогов. Несмотря на недостаточную разработанность методологического и понятийного аппарата акмеологии, акмеологические принципы, ставшие составной частью учебно-воспитательного процесса в педагогическом колледже, позволяют предложить всем субъектам образования новой модели взаимодействия и конечного результата деятельности педколледжа- будущего педагога.

Таким образом, проблему качества образования будущих педагогов, можно решить с использованием акме-технологий, с изучением теории и апробацией акмеологических принципов.

Библиографический список

1. Антропова Л. В. Акме-технологии в профессиональной подготовке учителя адаптивной школы // Школьные технологии. – 2003. – № 6. – С. 25.
2. Бедерханова В. П. Личностно профессиональная позиция в контексте становления гуманистической реальности в образовании // В поисках гуманистической реальности: сб. науч. трудов / науч. ред. В. П. Бедерханова. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2007. – 382 с.
3. Бернс Р. В. Я-концепция учителя // Педагогическая психология: Хрестоматия / сост. В. Н. Карандашев, Н. В. Носова, О. Н. Щепелина. СПб., 2006. – 346 с.
4. Бодалев, А. А., Ганжин, В. Т. Педагогические условия профессиональной идентификации будущего учителя // Сборник научных трудов «Естествознание и гуманизм» / под. ред. проф., д.б.н. Ильинских Н. Н. Том 2. Выпуск 5. – Орск, 2009. – 317 с.
5. Зобнина Т. В. Акмеологические аспекты в преподавании педагогической психологии // Актуальные проблемы педагогики индивидуальности и акмеологического подхода к образованию. – СПб: изд-во Балтийской педагогической академии, отделение педагогической акмеологии. Вып. 105, 2010. – 173 с.
6. Кузьмина Н. В., Пожарский С. Д., Паутов Л. Е. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста. – СПб. – Коломна – Рязань, 2008. – С. 76.
7. Мажарова Н. А. Образовательная программа как средство профессионального самоопределения студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: защищена 20.04.2005. – Оренбург: Экспресс-печать, 2005. – 24 с.
8. Медведев В. П. О роли акмеологии в современном профессиональном образовании // Фундаментальные исследования. – 15.05.2011. – С. 32–34.
9. Акмеология и социальная психология на рубеже XXI века / под общей редакцией А. А. Деркача, д.п.н., профессора, члена-корр. РАО. – М.: изд-во РАГС, 2010. – 277 с.
10. Акмеологический подход как основа повышения качества профессионально-педагогического образования // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Т. 13. Гендерная психология. – Кострома, 2007. – № 6. – С. 194 – 199.

Bibliography

1. Antropova L. V. Acme-technologies in teacher training schools adaptive // School Technology. – 2003. – № 6. – P. 25.
2. Bederhanova V. P. Personal professional position in the context of developing humanistic of reality in education // In the finding of humanistic reality: Sat. scientific papers / scientific editor V. P. Bederhanova. – Krasnodar: Kuban State University, 2007. – 382 p.
3. Burns R. V. Self-conception of teacher // Educational Psychology: the reader / comp. V. N. Karandashev, N. V. Nosova, O. N. Schepelina. – St. Petersburg, 2006. – 346 p.
4. Bodalev A. A., Ganzhin V. T. Pedagogical conditions of the professional identity of future teachers // Collection of scientific works "Natural Science and Humanism" / under ed. prof., doctor of biology Ilyinskih N. N. – Volume 2. Issue 5. – Orsk, 2009. – 317 p.
5. Zobnina T. V. Acmeologic aspects in teaching of educational psychology // Actual problems of pedagogy of personality and the acmeologic approach to education. – St. Petersburg: publishing of the Baltic Pedagogical Academy, Department of pedagogical acmeology, 2010. – Vol. 105. – 173 p.
6. Kuzmina N. V., Pozharsky S. D., Pautov L. E. Akmeology of quality of professional activity of professional. – St. Petersburg – Kolomna – Ryazan, 2008. – P. 76.
7. Mazharova N. A. The educational program as a means of professional self-determination of students: Author. Dis. ... of candidate of pedagogical sciences: 4/20/2005 protected. – Orenburg: Express Printing, 2005. – 24 p.
8. Medvedev V. P. About a role of pedagogical acmeology in the modern professional education // Fundamental studies. – 15.05.2011. – P. 32–34.
9. Acmeology and social psychology at the turn of the XXI century / general edition by A. A. Derkach, doctor of pedagogy, professor, Corresponding Member of RAE. – Moscow: publishing of RAGS, 2010. – 277 p.
10. Acmeological approach as a basis for improving the quality of professional-pedagogical education //The bulletin of KSU named by N. A. Nekrasov. T. 13. Gender psychology. – Kostroma, 2007. – № 6. – P. 194 – 199.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 378.1

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Г. Г. Джавадян
Саратовский государственный технический университет,
г. Саратов, Россия

BASIC CONCEPTS OF CONSTRUCTING OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF MODERN HIGH EDUCATIONAL INSTITUTION

G. G. Dzhavadyan
Saratov State Technic University, Saratov, Russia

Summary. Organizational culture plays an important role in the management of higher education. At the present level of development of the education market with the introduction of a national project to modernize the education system organizational culture becomes a significant element in the formation of the university as an economic entity. The use of modern methods of management of organizational culture is an important step in ensuring the success of any organization.

Key words: higher education institution; the organizational culture of higher educational institutions; innovative university.

Обращение к проблеме организационной культуры вуза – это теоретическая необходимость осмысления современных реалий, когда возникли принципиально новые условия функционирования вуза как самостоятельной социально-экономической организации, учебного и научно-исследовательского центра. Новый социальный заказ высшей школе требует формирования адекватной кадровой структуры [1].

Тем временем не сформировалось общепризнанного толкования этой категории определения, однако очевидно, что все связанное с организационной культурой, играет огромную и главенствующую роль в деятельности любой организации. Организационная культура определяет поведение ее коллектива и каждой отдельной его личности, взаимодействие организации с внешним окружением, ее устойчивость, эффективность решения организацией своих задач и достижения поставленных ею целей.

Сегодня рынок труда, который в сильнейшей степени влияет на рынок образовательных услуг, выдвигает новые серьезные требования к подготовке выпускников вузов, в числе этих требований личностные качества студентов, будущих специалистов, и уровень развития общей культуры являются немаловажными.

Чрезвычайно важно восприятие вуза в качестве социально-культурной системы, чьи функции заключаются не только в подготовке человека к профессиональной деятельности. Необходимо рассматривать вуз как форму передачи и формирования культурных норм, ценностей, идей, как поле, где генерируется общественная идеология, которая в единстве с ее носителями формирует культуру и дает плоды.

Все вышеизложенное, в практическом плане означает, что образование должно реализовываться не только при помощи передачи различного рода знаний, но также путем приобщения к культурным ценностям. Изменение роли приводит к тому, что современный вуз все более превращается в самостоятельно развивающуюся организацию открытого типа. Особенностью его взаимодействия со средой становится наличие связи

с социокультурным пространством интеграцией образования, науки, производства и культуры.

Значение организационной культуры для учреждений высшего учебного заведения трудно переоценить: она дает возможность сотрудникам идентифицировать себя с учреждением высшего профессионального образования, успешно адаптироваться к системе норм и ценностей вуза новым сотрудникам, формирует стандарты поведения людей и ответственность за их соблюдение [2]. Организационная культура вуза сегодня – это определенные критерии, факторы, показатели, традиции, объединяющие всех людей, осуществляющих свою деятельность. Успех подобных университетов заключается, прежде всего, в научно-исследовательском характере этих образовательных корпораций, которые предлагают наиболее конкурентоспособные программы.

Необходимость изучения корпоративной культуры вуза обусловлена также и тем, что данный феномен реален и имеет большое влияние на отдельного человека, вуз как организацию и общество в целом. Организационная культура, как в случае предприятия, так и в случае вуза, обеспечивает более эффективную деятельность своей организации, а также – и это главное предназначение корпоративной культуры в вузе – участвует в формировании человеческого капитала студентов – будущих специалистов. Чрезвычайно важно понимание вуза как социокультурной системы, функции которой не ограничиваются подготовкой человека к профессиональной деятельности. При этом вуз рассматривается как форма трансляции и воспроизводства культурных норм, ценностей, идей, как пространство генерирования общественной идеологии.

Феномен организационной культуры представляет из себя систему отношений людей, работающих в данной организации. Определяющим фактором для этих отношений может быть несколько системообразующих элементов, каждый из которых образует отдельный тип организационной культуры. Тип организационной культуры определяется неким набором ценностей, которые разделяются всеми сотрудниками организации и находят свою опору в действительных или мифологизированных элементах ее истории и традициях и соответствующих им поведенческих установках.

Таким образом, наличие символики и традиций, разделяемых и развиваемых студентами и преподавателями, позволяет нам говорить о существовании организационной культуры вуза и ее распространении на внешнюю аудиторию не только через систему СМИ, но и посредством носителей этой культуры: студентов, преподавателей, аспирантов. Кроме того, помимо традиций и ценностей организационная культура включает в себя готовность к преобразованиям, инновациям, способность воспринимать более совершенные технологии.

При формировании и развитии организационной культуры вуза нужно помнить о том, что любая организация имеет свои особенности, поэтому отнести ее организационную культуру к какому-то четко определенному типу достаточно трудно, можно руководствоваться лишь общими знаниями в области типологии организационных культур для наиболее правильного определения и направления ее развития.

Становление организационной культуры высшего учебного заведения представляет процесс адаптации и некоторой модернизации уже существующих в организации устоев и норм для наиболее эффективной работы образовательного учреждения, что предполагает создание такой культуры, которая своим существованием облегчает деятельность учебного заведения, служит своеобразным сводом законов для определения «правильных и неправильных» действий в ответ на возникающие внешние воздействия.

Итак, в первом приближении организационную культуру вуза можно определить как совокупность базовых предположений, ценностных ориентаций, ожиданий, норм,

символики, традиций и других непреходящих ценностей, лежащих в основе всех внутри-вузовских отношений, в т. ч. между студентами и преподавателями.

Поскольку организационная культура выражает лицо, имидж, самую сущность или дух учебного заведения (как и любой другой организации), то ее разрушение тождественно уничтожению этой организации (предприятия, фирмы, университета, института и т. п.). Переход к другой организационной культуре – это переход к иному качеству, иному имиджу, лицу, сущности, духу, где имеют место уже другие ценности, ожидания и установки. Сказанное, однако, вовсе не означает, что организационная культура не изменяется. Напротив, она непрерывно развивается, формируется иногда столетиями или десятилетиями, эволюционирует вместе с эволюцией организации, обогащается, впитывает в себя новые элементы и отношения. Вместе с тем отдельные составляющие организационной культуры могут сохраняться в относительно неизменном виде неопределенно долгое время, столько же, сколько существует сам вуз. В этом смысле можно сказать, что организационная культура образует в целом устойчивую систему отношений, выполняющую, в частности, функцию коллективной памяти вуза. Она образует своеобразный очаг стабильности в непрерывно изменяющемся образовательно-воспитательном пространстве и в этом своем качестве может служить главной опорой для построения модели системы воспитания вместо общепризнанной концептуальной идеи или в ее дополнение, если такая идея есть.

Возрождение и развитие организационной культуры высших учебных заведений на базе новых общественных ценностных ориентаций и формирование на этой основе новых моделей вузовского воспитания принесет несомненную пользу развитию всей системы высшего образования, а также одновременно будет способствовать значительному улучшению социально-психологического климата всего нашего общества.

Библиографический список

1. Глазычев В. Л. Высшее образование в России: состояние и направления развития. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2004. – С. 123.
2. Юрков А. М. Проблемы университета и развития университетского образования // Регионоведение. – 1994. – № 4. – С. 97–100.

Bibliography

1. Glazychev V. L. Higher Education in Russia: condition and trends of development. - M.: Fund "Eurasia Heritage", 2004. – P. 123.
2. Yurkov A. M. Problems of university and development of university education // Regionologiya. – 1994. – № 4. – P. 97–100.

**РОЛЬ АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

С. С. Акимов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

**THE ROLE OF RESEARCH IN AKMEOLOGIC FORMATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCE BACHELOR OF TECHNOLOGY EDUCATION**

S. S. Akimov

Russian State Pedagogical University AI Herzen, St. Petersburg, Russia

Summary. The article deals with the concept of "akmeologicheskie research", the methodological principles of the organization akmeologic research and strategy organization akmeologic study, in addition to the article describes the possibilities of research in shaping akmeologic professional competence of undergraduate technology education.

Key words: akmeologic study; research; methodological principle; professional competence; technological education.

В современных социально-экономических условиях большое значение приобретает подготовка компетентного специалиста, специалиста-профессионала. В связи с этим система высшего профессионального образования активно реализует компетентностный подход, предполагающий формирование осознанной способности и готовности выпускника вуза к решению профессиональных задач, проблем. [1]

Формирование профессиональной компетентности бакалавров технологического образования предполагает включение студентов в исследовательскую деятельность, которая рассматривается как поисковая деятельность научного характера, направленная на объяснение явлений, процессов, установление их связей и отношений, теоретическое и экспериментальное обоснование фактов, выявление закономерностей посредством научных методов познания, в результате которой субъективный характер «открытий» может приобретать определенную объективную значимость и новизну [5].

Формирование профессиональной компетентности бакалавров технологического образования невозможно без реализации в процессе обучения студентов учебно-исследовательской работы, которая в работе [4] рассматривается как особый вид деятельности по приобретению студентами методологических знаний в соответствии с общей схемой пути познания: от накопления фактов к выдвижению гипотезы, проверке ее истинности, доказательством построения теории и выходом в практику.

Профессиональная подготовка бакалавров технологического образования предполагает применение различных вариантов (видов) исследований, например: исторические, теоретико-эмпирические, теоретико-методические, акмеологические, описательные, проектно-прогностические, технологические и др.

С точки зрения обучения бакалавров технологического образования исследовательской деятельности, одним из наиболее интересных и перспективных видов исследований выступает акмеологическое исследование.

Как отмечается в работе [2], акмеологическое исследование можно определить как научное исследование, связанное с решением акмеологических проблем и задач, базирующееся на ведущих методологических принципах акмеологии, осуществляемое с помощью научных и собственно акмеологических методов и направленное на

получение акмеологического знания. Акмеологические исследования могут быть теоретическо-методологическими и прикладными. Отличительной особенностью акмеологического исследования является его интегративный междисциплинарный характер.

Организация акмеологических исследований предполагает учет общих и специальных методологических принципов акмеологии. К общеметодологическим принципам относят: принцип детерминизма, принцип субъектности, принцип гуманизма, принцип развития через разрешение противоречий и др. К специальным методологическим принципам относят: технологический принцип, принцип моделирования и оптимизации, принцип обратной связи и др. [3].

Акмеологические исследования имеют определенную стратегию проведения, которая выстраивается в зависимости от специальной области, в которой выделяется предмет исследования. Как указано в работе [3], направления акмеологических исследований – прежде всего профессионально, кадрово ориентированные, организационно-педагогически ориентированные и т.д.

Стратегия акмеологических исследований обладает определенностью и содержит следующую совокупность последовательных компонентов:

1. Построение моделей, в которые включаются реальные и идеальные (желательные, оптимальные) связи предметной области.

2. Выявление и описание сущностных характеристик исследуемого предмета, системы, объекта, описание структуры, механизмов и уровней функционирования изучаемого предмета.

3. Выявление и описание факторов, условий, препятствующих или способствующих эффективности (оптимальности) деятельности, функционирования изучаемого предмета. [3]

Акмеологические исследования в качестве основных предметов изучения могут иметь, прежде всего, сущность профессионализма человека, компетентность специалиста, акмеологические условия и факторы, способствующие развитию профессионализма, а так же акмеографические инварианты профессионализма и др. [2]

Результаты акмеологических исследований позволяют разработать акмеологические модели профессионализма различных видов профессий, модели компетентных специалистов разных профессий.

Включение бакалавров технологического образования в организацию, проведение акмеологических исследований является актуальным с позиции формирования их профессиональной компетентности.

Обучение бакалавров технологического образования предполагает организацию учебно-исследовательской работы, в рамках которой и могут быть организованы акмеологические исследования.

Акмеологические исследования при обучении бакалавров технологического образования могут быть выстроены по разным направлениям, могут представлять собой совокупность учебно-исследовательских заданий в рамках базовых курсов, могут включаться как составная часть педагогической и учебно-исследовательской практики, могут быть частью внеучебной работы.

В рамках базовых курсов, таких как «Психология», «Практическая педагогика», «Введение в профессию», «Основы исследований в технологическом образовании» и т. д., студентам могут предлагаться различные исследовательские задания, посвященные разработке акмеологических инвариантов профессиональной деятельности, моделей профессионализма, компетентности специалиста, «портрета успешного специалиста», составление акмеограмм, профессиограмм, успешного опыта образовательных учреждений и др. Кроме этого, к элементам исследовательской

деятельности можно отнести и организацию на занятиях дискуссий, конференций по обсуждению профессионализма в профессии, инноваций в образовании и т. д.

Акмеологические исследования в рамках практики (педагогической и учебно-исследовательской): студентам целесообразно предложить разработку проекта, исследовательского портфолио, направленных на описание успешного опыта работы учителей, образовательного учреждения, инновационного опыта, успешного опыта решения педагогических проблем, разрешения педагогических противоречий.

Кроме этого, акмеологические исследования могут быть частью «Научного студенческого общества», где студенты также могут выявлять особенности, факторы, условия эффективной профессиональной деятельности на разных уровнях: от решения педагогических ситуаций до методики обучения предмету (дисциплине).

При обучении бакалавров технологического образования могут быть организованы выставки, презентации достижений выпускников факультета, при этом важно, чтобы к изучению и обобщению этих достижений привлекались студенты. Такое изучение достижений также является элементом акмеологических исследований.

Наконец, акмеологические исследования могут быть частью выпускных квалификационных работ студентов, где студенты могут теоретически и эмпирически изучать эффективную профессиональную деятельность в рамках технологического образования, разрабатывать разнообразные модели эффективной профессиональной деятельности в технологическом образовании и т. д.

В заключение следует отметить, что организация акмеологических исследований при обучении бакалавров технологического образования должно носить «сквозной» характер, иметь возможности диверсификации и дифференциации работ, выполняемых студентами. Только при активном включении студентов в акмеологические исследования разной направленности, сложности, формы проведения можно говорить о целостности процесса формирования профессиональной компетентности бакалавров технологического образования, что является главным условием качественной подготовки конкурентоспособного работника в современных условиях.

Библиографический список

1. Абакумова Н. Н., Малкова И. Ю. Компетентный подход в образовании: организация и диагностика. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – 365 с.
2. Деркач А. А. Методы акмеологических исследований: учебное пособие. – Москва: изд-во РАГС, 2010. – 164 с.
3. Михайлов Г. С. Методология и стратегия акмеологического исследования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13. – М., 1998. – 22 с.
4. Облицова З. Г. Исследовательская деятельность педагогов как фактор совершенствования профессиональной компетентности = The research activities of the educational specialists as a factor of the professional competence perfection: монография. – Архангельск: институт управления; М.: Юпитер, 2004. – 160 с.
5. Охотников С. И. Организация научных исследований студентов: учебно-методическое пособие. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2006. – 91 с.

Bibliography

1. Abakumova N. N., Malkova I. Yu. Competence approach in education: organization and diagnostics. – Tomsk: Tomsk State University, 2007. – 365 p.
2. Derkach A. A. Methods of acmeologic research: a tutorial. – Moscow: publishing of RAGS, 2010. – 164.
3. Mikhailov G. S. Methodology and strategy of acmeologic research: summary of the dissertation for the degree of candidate of psychological sciences, specialty 19.00.13. – M., 1998. – 22 p.
4. Oblitsova Z. G. The research activities of the educational specialists as a factor of the professional competence perfection: a monograph. – Archangelsk: institute of governance; M.: Jupiter, 2004. – 160.

5. Ohotnikov S. I. Organization of scientific research of students: a educational and methodical textbook. – Yoshkar-Ola: Mari State University, 2006. – 91.

УДК 528.9+910.27

**СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА
«3-Х ВЕРСТНАЯ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА»**

В. Г. Щекотилов

**Тверская областная организация Общества «Знание» России,
г. Тверь, Россия**

**MAKING THE INFORMATION RESOURCE
"3 VERST MILITARY-TOPOGRAPHICAL MAP"**

V. G. Shekotilov

Tver regional organization Society "Znanie" Russia, Tver, Russia

Summary. On base designed and approved methodical, algorithmic and dataware is offered create the information system on 3 verst military-topographical maps XIX age Russia. The information resource has an no analogue and can be used in scholastic, reference and professional purpose.

Key words: historical geography; archive map; internet resource; topographical map; information resource.

Трехверстная военно-топографическая карта 19 века является наиболее доступной по сравнению с двухверстной картой Европейской (за исключением Московской губернии) и Азиатской России, а также одноверстной карты [1]. Тем не менее до настоящего времени отсутствуют информационные ресурсы, позволяющие производить автоматизированное использование листов 3-х верстной карты как единого целого (рис. 1.а).

Известны реализации объединения листов отдельных губерний, а также в пределах «межстоличного» региона и примыканий к нему [2].

Для крупномасштабных карт губерний было разработано методическое обеспечение для формирования ресурса на губернию (Тверская, Московская, Санкт-Петербургская, Владимирская, Нижегородская), а также на «межстоличный» регион, где было использовано также 78 листов 3-х верстной карты (Санкт-Петербургская, Новгородская, Псковская, Смоленская и части других губерний).

Следующим шагом стала настоящая апробация применения методик ко всему массиву листов 3-х верстной карты (доступно 502 листа, рис. 1. б).

Создание информационного ресурса по многолистной карте (с равновеликими прямоугольными листами) производилось следующим образом:

- производилась регистрация в ГИС MapInfo набора из 31 листа, распределенных по всему массиву 3-х верстной карты;
- решалась оптимизационная задача определения параметров эквидистантной системы листов (размеры листа, угол наклона сетки, начальная точка) из условия минимизации среднеквадратичного отклонения углов зарегистрированных листов от узлов сетки;
- производилось формирование системы растровых электронных карт по всему массиву листов 3-х верстной карты;
- формировались информационные ресурсы для использования различными программными средствами: программой Планета Земля (рис. 2.а), интерфейсом API Google (рис. 2.б).

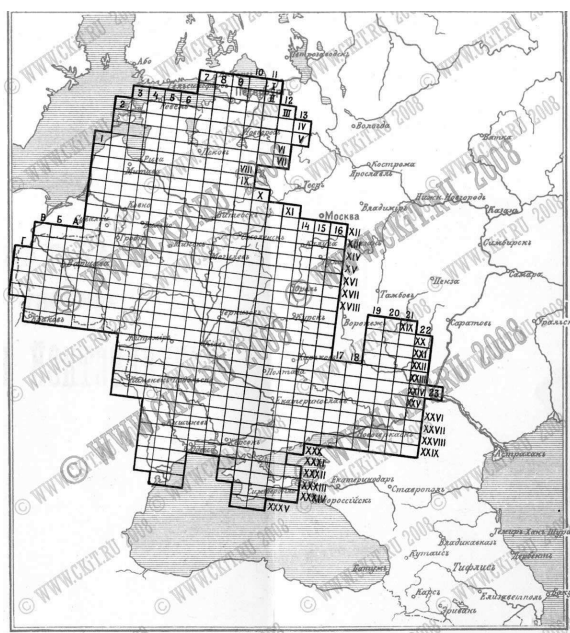
Оценка выборочной точности (при построении информационной модели с разрешением 50 м) показала: Кронштадт-около 100 м, Андреаполь –650 м., Ростов – 350 м, Польша – 600 м. С учетом деформаций листов, различия данных на архивных и современных картах, низкого разрешения при апробации построения информационного ресурса полученную оценку расхождения данных можно считать приемлемой.

Следует отметить, что по причине разреженности сетки геодезических координат на 3-х верстной карте часто на листе присутствует только одна параллель. Как следствие для регистрации листа по узлам сетки можно использовать только две точки. Для регистрации по двум точкам (с масштабированием и поворотом растра) в MapInfo была разработана соответствующая утилита [3].

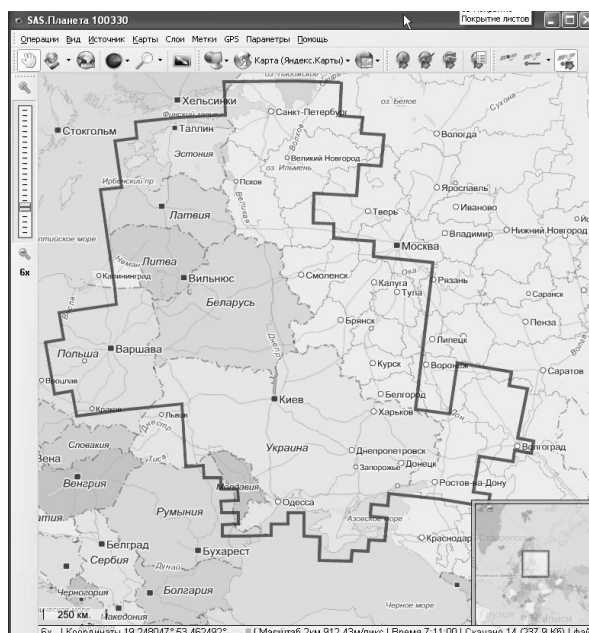
Апробация методик обработки многолистных карт на данной карте позволяет продолжить аналогичные исследования по всему массиву одно- и двухверстных военно-топографических карт.

Создание информационного ресурса по 3-х верстной военно-топографической карте России 19 века, покрывающей значительные территории современных России, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Молдавии, создает условия по автоматизированному использованию этого пласта исторической, географической и краеведческой информации в научных, образовательных и справочных целях.

Создаваемыми информационными ресурсами с архивными крупномасштабными картами пользуется широкий круг российских и зарубежных исследователей [4].

а) сборная таблица листов

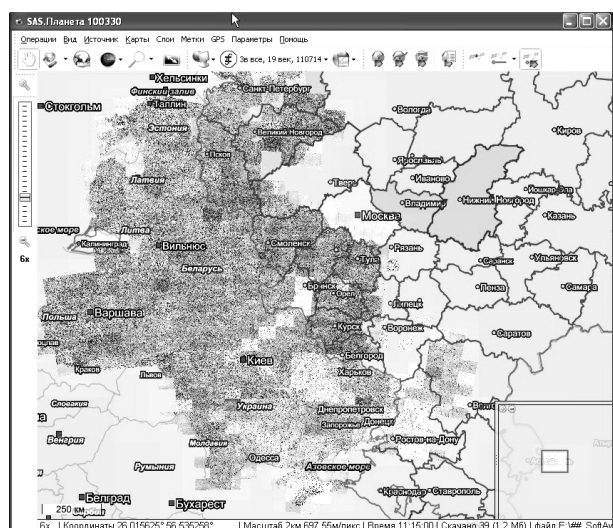

б) доступные листы

Рис. 1. Сборная таблица листов 3-х верстной карты

а) в программе Планета.Земля,
Google Earth

б) в программе САС.Планета

*Рис. 2. Информационный ресурс с объединением листов
3-х верстной карты*

Библиографический список

1. Условные знаки военно-топографических карт (1, 2, 3-х верстных). С образцами и борными таблицами листов и карт. Составил Корпуса военных топографов капитан Андрианов. – С.-Петербург, 1910.
2. Щекотилов В. Г. Метод оценки параметров эквидистантной системы листов крупномасштабной карты XIX в. // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». – 2010. – № 33, 1(8). – С. 66–77.
3. Лазарев О. Е., Щекотилов В. Г. Регистрация растровой электронной карты в ГИС с сохранением преобразования подобия // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». – 2008. – № 22 (82). – С. 116–125.
4. Форум по обработке и представлению архивных карт. – www.sasgis.ru.

Bibliography

1. Signs of military topographic maps (1, 2, 3 versts). With samples and selected tabs of sheets and maps. It made up Captain of Corps of military surveyors Andrianov. – St. Petersburg, 1910.
2. Schekotilov V. G. Method of estimating the parameters of equidistant system of the large-scale map of the XIX century // The bulletin of Tver State University. Ser. "Geography and Geoecology." – 2010. – № 33, 1 (8). – С. 66–77.
3. Lazarev O. E., Schekotilov V. G. Joined raster electron map in a GIS with preserving the similarity transformation // The bulletin of Tver State University. Ser. "Geography and Geoecology." – 2008. – № 22 (82). – P. 116–125.
4. Forum about processing and presentation of archival maps. – www.sasgis.ru.

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 316.334

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI В.

Л. И. Найдёнова
Пензенская государственная технологическая академия
г. Пенза, Россия

THE SCIENTIFIC RESEARCHES OF RUSSIAN SYSTEM OF THE EDUCATION AT THE BEGIN OF XXI CENTURY

L. I. Najdenova
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. In this article analyzes the main directions of scientific research in the sphere of Russian sociology of education for the period from 2000 to 2011. Given the typology of research of the theoretical and methodological character, and the research connected with new practical problems of Russian education. The material is prepared on the basis of the content-analysis of the content of the journal "Sociological research" for the period

Key words: the sociology of education; the scientific researches; Russian system of the education.

Социология образования переживает сейчас своеобразный кризис. Информатизация общества привела к формированию новых социальных процессов в обществе, коснулась всех сфер жизнедеятельности общества. Все это поставило новые проблемы в качестве направлений исследования для социологии образования. Уже в начале 2000-х гг. наметились новые научные позиции, которые затем сконцентрировались в рамках социологических концепций образования. Поэтому важно проанализировать как теоретические проблемы социологии образования, связанные с ее предметным полем, отношениями с другими науками, изучающими образование, прежде всего педагогикой, так и практические вопросы, к решению которых социология причастна. Специфика социологического подхода к образованию – прежде всего в том, что образование исследуется как социальный институт и как вид деятельности в обществе. Если меняется содержание социальных функций института образования, отношение к системе образования как к социокультурной ценности, то очень важно отслеживать такие изменения.

С целью типологии научных социологических исследований, посвященных российской системе образования, методом контент-анализа были изучены тематика и содержание научных работ, опубликованных за период с 2000 по 2011 гг. в журнале «Социологические исследования», и тематика докторских диссертаций, утвержденных ВАК Министерства науки и образования РФ за период с 2000 по 2009 гг. В результате выделены следующие наиболее часто встречающиеся направления исследований.

1-я группа. Исследования теоретико-методологического характера. К ним относятся:

- анализ традиционных и разработка новых научных подходов в социологии образования,
- социологические концепции образования как социокультурного феномена,

- проблемы развития системы высшего образования (как канала вертикальной мобильности) и воспроизводство социальных групп общества.
- 2-я группа. Исследования, связанные с новыми практическими проблемами российского образования. К ним относятся:
- социологические аспекты профориентации и профессионального самоопределения личности,
 - социологические проблемы вхождения российского высшего образования в Болонский процесс,
 - социологические проблемы педагогического процесса,
 - эффективность подготовки специалистов в системе профессионального образования и их востребованность на рынке труда.
- 3-я группа. Социологические аспекты управления системой образования; прогнозирование ее развития в современном российском обществе. В эту группу входят:
- социологические аспекты управления системой образования,
 - тенденции и перспективы развития системы образования,
 - социально-экономические аспекты деятельности системы образования в современном российском обществе (востребованность образовательных услуг, коммерческий механизм получения образования),
 - образовательная политика.
- В таблицах 1 и 2 представлено распределение тематики научных публикаций и утвержденных докторских диссертаций. Это распределение отражает интерес к научным проблемам в сфере социологии образования и позволяет определить тенденции значимых направлений исследований.

Таблица 1.

**Распределение научных статей, опубликованных
в журнале «Социологические исследования», по годам**

Годы	Исследования теоретико-методологического характера	Исследования, связанные с новыми практическими проблемами российского образования	Социологические аспекты управления системой образования; прогнозирование ее развития
2000	Образование: научные подходы в исследовании. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования. Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования	Внеучебная деятельность студентов вуза. Установки школьников на получение высшего образования	Социальный заказ на образование. Социология образования перед новыми вызовами («круглый стол»)
2001	Социокультурные ориентации учителей	О бюджете учебного времени школьников. Учебная перегруженность в школе. Демократические перемены	Современные тенденции в получении образовательных услуг

		<p>в школе.</p> <p>Личные планы выпускников средних учебных заведений.</p> <p>Роль гуманитарного образования в подготовке инженеров</p>	
2002	<p>Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества.</p> <p>Воспроизводство научно-педагогических кадров</p>	<p>Современный специалист со средним профессиональным образованием: мнение производителей.</p> <p>О фамильной преемственности профессий (на примере студентов Томского политехнического университета)</p>	<p>Гендерные аспекты экономической отдачи платного высшего образования;</p>
2003	<p>Влияние социальной дифференциации на образовательные ориентации горожан.</p> <p>Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности ("круглый стол")</p>	<p>Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов.</p> <p>Социологическое образование в условиях действия госстандартов второго поколения.</p> <p>Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов.</p> <p>Инновационная образовательная деятельность вуза: модель и субъект</p>	<p>Профессиональное образование и рынок труда.</p> <p>Региональный вуз и рынок труда: проблемы адаптации.</p> <p>Вузы на рынке образовательных услуг</p>
2004	<p>Высшее образование и перспективы вертикальной мобильности</p>	<p>Самоопределение старшеклассников, ориентации учащейся молодежи на инженерную профессию.</p> <p>Университет как региональная корпорация.</p> <p>Интеграция России в общеевропейскую систему образования</p>	<p>Проблемы и перспективы социологического образования в России</p>
2005	<p>Образование как ресурс информационного общества.</p> <p>Современный воспитательный процесс: проблемы и перспективы («круглый стол»)</p>	<p>Экономические ориентации студенчества.</p> <p>Болонский процесс в смысловом пространстве современного образования</p>	<p>Болонский процесс и тенденции образования.</p> <p>Перспективы образования в меняющемся мире</p>
2006			<p>Разнообразие форм, ресурсы, перспективы («круглый стол»). Гуманитарное образование.</p> <p>Российская образовательная политика</p>

2007	Интеграция образования и науки как основа элитного естественнонаучного образования. О моделях университета в современной России	Региональные особенности вузовского образования. Потребности студентов в дистанционной модели образования. Проблемы вхождения России в Болонский процесс. Социологическое образование в свете Болонского процесса. Болонский процесс: мнения и ожидания	Тенденции современного социологического образования в России: к успеху или кризису
2008		Дополнительное профессиональное образование в стратегиях работающих специалистов. Компетентностный подход и стандарты в образовании (Сравнительный анализ стран ЕС и России)	
2009	Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия новых требований общества	Подготовка высококвалифицированных технических кадров в условиях кризиса	Особенности построения ценовых стратегий вузами Москвы
2010	Влияние дополнительного профессионального образования на положение работников различных социально-профессиональных групп. Профессиональная карьера выпускников факультета менеджмента	Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы	Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы
2011	О новом подходе в социологическом образовании ("круглый стол")	Модернизация педагогического образования	

[Источники: 1–11].

Таблица 2.

**Распределение тематики докторских диссертаций,
утвержденных ВАК РФ**

Годы/всего утверждено диссертаций	Исследования теорети- ко-методологического характера	Исследования, свя- занные с новыми практическими про- блемами российско- го образования	Социологические аспекты управления системой образова- ния; прогнозировани- е ее развития
2000/60	Политические системы и образование; типы взаимодействия и тен- денции их трансфор- мации в современном мире	Социология самооб- разования: предпо- сылки, методология, методика	Рынок образова- тельных услуг: соци- альный анализ со- стояния и перспек- тив развития
2001/50	Теоретические основы развития регионально- го университета. Общее (среднее) обра- зование как процесс социокультурного вос- производства	Гуманизация высше- го технического об- разования и духов- ное развитие инже- нерно-технической интеллигенции	Социальные и ин- формационно- технологические ос- новы инновацион- ного и устойчивого развития системы образования
2002– 2003/67	Дополнительное про- фессиональное образо- вание: становление но- вого социального ин- ститута. Учитель как феномен культуры и социальной реальности. Профессиональное об- разование в социокуль- турном контексте ре- гиона (опыт социоло- гического анализа). Студенчество и препо- давательский состав ву- зов России в конце XX века: социокультурная динамика	Социально- гуманитарное обра- зование в России: со- временное состоя- ние, проблемы, тен- денции развития	
2004/53	Управление интеграци- онными процессами в региональной системе образования		Теоретико- методологические проблемы оптими- зации управления современным обра- зованием
2005/73	Эволюция социальных функций высшего об- разования в изменяю- щемся российском об-		Социальная эффек- тивность управления региональной сис- темой образования

	<p>ществе.</p> <p>Открытое образование в современной России: социологическая концепция и модель развития.</p> <p>Трансформация высшего образования в контексте социальных противоречий глобализации.</p> <p>Универсальные константы института образования – механизм воспроизводства общества</p>		
2006/62	<p>Инерционные процессы в системе образования современной России.</p> <p>Трансформационные процессы в современной высшей школе России: социологический аспект</p>		Управление системой образования в транзитивной России (социологический анализ)
2007/58			Модернизация управления системой высшего профессионального образования в Российской Федерации: теоретико-прикладной анализ
2008/40	<p>Институционализация социального образования в России: региональные особенности.</p> <p>Особенности воспроизводства образовательного потенциала рабочих в современном российском обществе: социологический анализ</p>		Социологическая концепция формирования системы управления качеством высшего образования

[Источники: 12–20].

Переход общества в новое качество (постиндустриальное, информационное общество) приводит к существенному изменению социальных ролей образования и к росту социального значения самообразования, к изменению их целей, содержания, функций, технологий. Самообразование предстает одним из наиболее перспектив-

ных видов деятельности людей в условиях динамичных экономических, социальных и культурных трансформаций российского общества.

В условиях происходящих и будущих изменений системы образования важным является вопрос о научном предвидении, прогнозировании развития этой системы. Наряду с другими направлениями перспективным является прогнозирование образовательных потребностей личности, социальных общностей, самого общества. Сложившаяся в нашем обществе ситуация обусловила интерес к социологическим исследованиям рынка образовательных услуг.

Еще одна стабильная тенденция последних лет – это формирование социологической концепции управления качеством высшего образования. Вообще можно заметить, что чаще всего объектами прикладных исследований являются, во-первых, проблемы высшего профессионального образования, и во-вторых, проблемы среднего общего образования. Эти же проблемы часто освещаются и в других научных журналах.

Отмечены новые закономерности, которые еще пока ждут дальнейших исследований – изменение ценностного отношения к получению образования в структуре ценностей личности; формирование рынка образовательных услуг, которые всегда оказываются востребованными, несмотря на меньшую востребованность подготовленных выпускников со средним или высшим профессиональным образованием на рынке труда. Научный интерес к вхождению российской системы образования (прежде всего, высшего) в Болонский процесс также связан с попытками исследовать новые явления, связанные со становлением информационного общества и с новой ролью образования в нем.

Взаимосвязь многих научных исследований с педагогическими проблемами, применение междисциплинарного подхода позволяет сделать вывод о практической востребованности результатов исследований в сфере социологии образования.

Библиографический список

1. Указатель статей, опубликованных в 2000 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2000. – № 12.
2. Указатель статей, опубликованных в 2001 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2001. – № 12.
3. Указатель статей, опубликованных в 2002 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2002. – № 12.
4. Указатель статей, опубликованных в 2003 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2003. – № 12.
5. Указатель статей, опубликованных в 2004 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2004. – № 12.
6. Указатель статей, опубликованных в 2005 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2005. – № 12.
7. Указатель статей, опубликованных в 2006 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2006. – № 12.
8. Указатель статей, опубликованных в 2007 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2007. – № 12.
9. Указатель статей, опубликованных в 2008 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2008. – № 12.
10. Указатель статей, опубликованных в 2009 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2009. – № 12.
11. Указатель статей, опубликованных в 2010 году в журнале «Социологические исследования» // Социологические исследования. – 2010. – № 12.
12. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2000 г. // Социологические исследования. – 2001. - № 8.
13. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2001 г. // Социологические исследования. – 2002 – № 8.

14. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2002 г. // Социологические исследования. – 2003. – № 8.
15. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2003 г. // Социологические исследования. – 2004. – № 8.
16. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2004 г. // Социологические исследования. – 2005. – № 8.
17. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2005 г. // Социологические исследования. – 2006. – № 9.
18. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2006 г. // Социологические исследования. – 2007 – № 9.
19. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2007 г. // Социологические исследования. – 2008 – № 9.
20. Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК Министерства образования и науки РФ в 2008 г. // Социологические исследования. – 2009 – № 9.

Bibliography

1. The list of articles, published in 2000 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2000. – № 12.
2. The list of articles, published in 2001 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2001. – № 12.
3. The list of the articles, published in 2002 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2002. – № 12.
4. The list of articles, published in 2003 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2003. – № 12.
5. The list of articles, published in 2004 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2004. – № 12.
6. The list of articles, published in 2005 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2005. – № 12.
7. The list of articles, published in 2006 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2006. – № 12.
8. The list of articles, published in 2007 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2007. – № 12.
9. The list of articles, published in 2008 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2008. – № 12.
10. The list of articles, published in 2009 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2009. – № 12.
11. The list of articles, published in 2010 in the journal "Sociological studies" // Sociological studies. – 2010. – № 12.
12. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2000 // Sociological studies. – 2001. – № 8.
13. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2001 // Sociological studies. – 2002. – № 8.
14. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2002 // Sociological studies. – 2003. – № 8.
15. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2003 // Sociological studies. – 2004. – № 8.
16. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2004 // Sociological studies. – 2005. – № 8.
17. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2005 // Sociological studies. – 2006. – № 9.
18. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2006 // Sociological studies. – 2007. – № 9.
19. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2007 // Sociological studies. – 2008. – № 9.
20. Doctoral dissertations in sociology, approved by HAC of the Ministry of education and science in 2008 // Sociological studies. – 2009. – № 9.

СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

В. Б. Бокарева

Современная гуманитарная академия, г. Москва, Россия

CREATION OF POSITIVE IMAGE IN SMALL BUSINESS AS SOCIAL TECHNOLOGY

V. B. Bokareva

Modern humanitarian academy, Moscow, Russia

Summary. Article purpose is the analysis of creation of positive image in small-scale business as social technology. Problems: to make definition of small-scale business and social technologies; to allocate intrinsic characteristics of social technologies; to define technologization process of formation of image. The practical importance of article consists in possibility of application of the resulted recommendations in practice of social management by small-scale business.

Key words: small business; social technology; image.

Развитие рыночных отношений требует постоянного совершенствования форм и методов социального управления малым бизнесом как их неотъемлемого элемента. В мировой практике создание имиджа предприятия рассматривается как одна из стратегических целей управления, наряду с внедрением новых технологий, стабилизация социально-экономической среды, развитие конкурентной среды и человеческого капитала. Имидж предприятия малого бизнеса оказывает значительное влияние на отношение к нему потребителей, партнеров и широкой общественности, однако позитивный имидж формируется не самопроизвольно.

Аспекты проблемы формирования имиджа организации нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых: И. В. Алешиной, В. И. Ильина, И. В. Крылова, Е. Л. Масловой, Е. В. Песоцкой, Е. В. Попова, Г. Г. Почепцова, А. К. Семёнова, О. А. Феофанова, М. Альберта, У. Аренса, К. Бове, Ж.-Ж. Ламбена, Ф. Котлера, М. Мексона, Ф. Хедоури, А. Элвуда и других. Практический опыт формирования имиджа предприятий малого бизнеса освещен в работах российских ученых, таких как И. П. Богомолова, В. П. Воронин, В. П. Осипов, А. У. Панин, А. И. Хорев, и других, и зарубежных, таких как, Б. Джи, М. Палли, Р. Отт, и других.

Очевиден возросший интерес компаний к формированию собственного имиджа и готовность рассматривать затраты на создание имиджа как долгосрочные инвестиции в собственный бизнес [2, с. 52]. Имидж – это 1) образ делового человека, представление о нем, складывающееся у окружающих, репутация; 2) образ фирмы, товара, услуг, обеспечивающий положение фирмы на рынке, верность покупателя фирменной марке [4]. Имидж компании делится на: внешний – это то, как ее воспринимает общество, средства массовой информации и инвесторы; внутренний – отношение к компании ее персонала и руководителей.

Малый бизнес – это своеобразная социальная форма организации экономической деятельности, сложный хозяйственный механизм, задача которого состоит в том, чтобы находить пути и методы эффективного использования ограниченных (редких) ресурсов в условиях неопределенности. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает в качестве критерия отнесения фирмы к малому предприятию численность штата до 100 человек [5].

Технология – это совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в

различных отраслях промышленности, в строительстве и т. д.; научная дисциплина, разрабатывающая и совершенствующая такие приемы и способы [3]. В ходе содержательного анализа социальных технологий выявлено, что они представляют собой способ организации и упорядочения деятельности, совокупность приемов, направленных на определение или преобразование социального объекта, достижение заданного результата посредством специальных социальных средств. Специфика социальных технологий в том, что они алгоритмизируют деятельность и поэтому могут быть многократно использованы и тиражированы для решения сходных задач и достижения заданных результатов [7, с. 823].

Посредством функционального анализа выделены существенные характеристики социальных технологий:

- социальная технология – это определенный способ достижения общественных целей;
- конструирование и реализация социальных технологий предполагает определенную этапность;
- разрабатываются предварительно и планомерно;
- реализуются на основе и с использованием научных знаний;
- базируются на ситуационном подходе;
- выступают в двух основных формах: как проект, содержащий процедуры и операции, и как деятельность, реализуемая в соответствии с этим проектом.

Любая социальная технология, имеющая своей целью проектирование и внедрение, ориентирована на технологизацию соответствующего процесса. При этом суть технологизации заключается в следующем: определение цели; формирование процесса; создания механизма саморегуляции; обеспечении благоприятных условий реализации. В связи с его структурно-функциональными и процессными особенностями формирование имиджа является социальной технологией.

Позитивный имидж выступает в качестве эффективного средства формирования чувства корпоративной солидарности в малой организации. Тем самым он повышает конкурентоспособность коммерческой организации на рынке, привлекая потребителей и партнеров, ускоряя продажи и увеличивая их объем, облегчая доступ организации к финансовым, информационным, человеческим, материальным ресурсам.

Как показывает структурно-функциональный анализ, имидж предприятия малого бизнеса определяется совокупностью характеристик его деятельности. Можно выделить базовые характеристики, присущие любому типу организаций и предприятий и интерпретируемые в зависимости от их специфики. Существенно, что для имиджа важна не сама характеристика, а то представление, которое можно создать о ней профессиональными средствами, обеспечивающее организации позитивный имидж. К таким характеристикам следует отнести:

1. Образ руководителя организации (выстраивается на основе представления о его способностях, установках, ценностных ориентациях, социально-психологических характеристиках, внешних данных).

2. Образ персонала (физические, психофизиологические, социальные данные, культура, профессиональная компетентность, личностные характеристики, визуально-аудиальные особенности).

3. Имидж организации (строится на основе представлений общественности и разных социальных групп об организации, о ее роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества).

4. Имидж продукции или услуг организации (представление об их цене и качестве, функциональной ценности, отличительных свойствах и уникальности).

5. Деловая культура предприятия, его стиль, социально-психологический климат, представление персонала о комфортности и надежности своей организации.

6. Внешняя атрибутика (логотип, фирменный стиль, оформление помещений, транспорта, фирменная символика).

7. Бизнес-имидж как характеристика деловой активности предприятия (деловая репутация, конкурентоспособность, инновационный потенциал, стабильность, надежность для потребителей и партнеров) [1, с. 231].

Таким образом, имидж в малом бизнесе представляет собой достаточно сложный феномен, в котором сочетаются совершенно разнородные факторы и явления. Для успешного формирования имиджа предприятия малого бизнеса необходимы: тщательный анализ внешних и внутренних условий деятельности фирмы, разработка целей формирования имиджа и обоснование путей и средств их достижения.

С целью технологизации формирования эффективного имиджа предприятия малого бизнеса следует вести систематическую и планомерную работу по следующим направлениям:

1. Реализация механизмов формирования позитивных оценок деятельности организации, получаемые от вышестоящих руководителей или собственников, потребителей, партнеров, сторонних предприятий и организаций, непосредственно не связанных с данной организацией, а также от персонала самой организации.

2. Совершенствование конкурентоспособности организации, формируемой посредством поддержания высокого качества товара и услуг, через сохранение определенного контингента потребителей и персонала организации.

3. Формирование доверия к организации, комплиментарности потребителей и партнеров, узнавания организации разными социальными группами, в том числе и теми, которые не входят в число ее потребителей.

4. Разработка и реализация механизмов позитивной оценки деятельности организации средствами массовой информации, что во многом достигается демонстрацией признания социально одобряемых норм деятельности: благотворительность, помощь культуре, образованию, незащищенным слоям населения.

5. Совершенствование профессиональной компетентности персонала организации, обеспечение его психологической готовности к деятельности, к изменениям.

6. Развитие организационной культуры персонала и повышение уровня организации и самоорганизации, способности сотрудников продуктивно выполнять профессиональные функции, низкая зависимость от внешних факторов.

Библиографический список

1. Джи Б. Имидж фирмы: планирование, формирование, продвижение. – М.: Центр, 1999.
2. Марков А. П. Проектирование маркетинговых коммуникаций: Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность. – СПб.: СПбГУП, 2005.
3. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». – URL: <http://slovari.yandex.ru>.
4. Современный экономический словарь. – URL: <http://slovari.yandex.ru>
5. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
6. Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям. – М.: Народное образование, 2002.
7. Щербина В. В. Энциклопедический социологический словарь. – М.: Наука. 1995.

Bibliography

1. Gee B. The image of the company: the planning, development and promotion. – Moscow: Center, 1999.
2. Markov A. P. Design of marketing communications: advertising technologies. Public Relations. Sponsorship. – Saint Petersburg.: SPbGUP, 2005.
3. Scientific publishing "Big Russian Encyclopedia". – URL: <http://slovari.yandex.ru>.
4. Modern Dictionary of Economics. - URL: <http://slovari.yandex.ru>

5. Federal law № 209-FL of July 24, 2007 "On the development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation."
6. Shepel V. M. Imageology. How to please to people. – M.: National education, 2002.
7. Shcherbina V. V. Encyclopaedic dictionary of sociology. – Moscow: Nauka. 1995.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ¹

Т. И. Лаврёнова, М. А. Лыгина
Пензенский государственный педагогический университет
им. В. Г. Белинского, г. Пенза, Россия

SOCIAL SUPPORT AND SUPPORT OF CHILDREN IN DIFFICULT SITUATIONS

T. I. Lavrenova, M. A. Lygina
Penza State Pedagogical University by V. G. Belinsky, Penza, Russia

Summary. The article describes the results of sociological investigation. It is devoted to the problem of social assistance for the children in difficult life situation. Social accompaniment and social support are very important either for the children or their families.

Key words: disabled children; social accompaniment; social support.

Согласно закону Российской Федерации «Об основных гарантиях прав детей в Российской Федерации» дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации – это дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств самостоятельно или с помощью семьи.

Практическая социальная работа по оказанию помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, предполагает обязательную работу с семьей ребенка, особенно в тех случаях, когда семья неблагополучная. Основной формой оказания такой помощи должен стать специально организованный процесс – социальное сопровождение ребенка и семьи. В свою очередь, сопровождение может быть определено как особая форма пролонгированной социальной (включая психосоциальную и социально-педагогическую) помощи – патронажа. Патронаж в данном случае понимается как целостная и комплексная система социальной поддержки и психолого-педагогической помощи, оказываемой в рамках деятельности социальных служб.

Понятие «сопровождение» близко таким понятиям, как «содействие», «совместное передвижение», «помощь одного человека другому в преодолении трудностей». Сопроводить – значит проходить с кем-либо часть его пути в качестве спутника или провожатого. Сопровождение предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности. Более того, ус-

¹ Статья подготовлена по материалам исследования в рамках Аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы) на 2011 год», код проекта: 3.2.1/13360.

пешно организованное социальное сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает ребенку войти в ту зону развития, которая ему пока еще недоступна. Существенная характеристика сопровождения – создание условий для перехода личности к самопомощи. Иначе говоря, в процессе сопровождения создаются условия, и оказывается необходимая поддержка для перехода от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справляться со своими жизненными трудностями».

Результатом социально-психологического сопровождения личности в процессе адаптации к жизни становится новое жизненное качество – адаптивность, т. е. способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими как в благоприятных, так и в экстремальных жизненных ситуациях. Адаптивность предполагает принятие жизни (и себя как ее части) во всех проявлениях, относительную автономность, готовность и способность изменяться во времени и изменять условия своей жизни – быть ее автором и творцом.

В каждом конкретном случае задачи сопровождения определяются особенностями личности, которой оказывается помощь, и ситуации, в которой осуществляется сопровождение. Вместе с тем общими принципами сопровождения личности в трудной жизненной ситуации являются гуманное отношение к личности, вера в человека.

Социально-психологическое сопровождение делает процесс оказания помощи личности в кризисной ситуации более эффективным, контролируемым и позволяет максимально задействовать всех субъектов этого процесса. Как у ребенка, так и у семьи зачастую есть внутренний ресурс, к которому не всегда есть доступ.

Особое значение имеет социально-психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья. Работа с ними представляет собой сложную систему реабилитационных мероприятий, направленных на повышение социальной активности, развитие самостоятельности, укрепление социальной позиции личности, формирование системы ценностей, развитие интеллекта. Психокоррекцию детей оптимально проводить блоками, длительно, как в рамках психологического сопровождения ребенка, так и в структуре общего восстановительного лечения. Акцент психологического воздействия должен быть направлен на развитие личности ребенка, на коррекцию его Я-концепции. Необходимо изменить отношение больного ребенка к себе, соответственно, у него изменится отношение к окружающему миру, и сформируются адекватные притязания и представления. Психологическую работу следует проводить в рамках личностно-ориентированного подхода. До проведения психокоррекционных мероприятий необходимо тщательно изучить следующие показатели:

- 1) структуру и динамику психологических аспектов качества жизни (то есть личностные особенности ребенка и его связь с социумом);
- 2) возрастные и социальные показатели качества жизни;
- 3) наличие или отсутствие корреляций между психологическими аспектами качества жизни ребенка и качеством жизни его близкого окружения.

Коррекционно-психологическое сопровождение обеспечивает создание условий для повышения автономности и социальной активности детей, для развития интеллектуальных процессов, формирования ценностных установок, соответствующих психическим и физическим возможностям ребенка. Базируясь на личностном и системно-ориентированном подходе, коррекционно-психологическое сопровождение представляет собой комплексную систему всесторонней, динамической, диагностической, коррекционной и развивающей помощи в соответствии с возрастными и индивидуальными потребностями детей.

Система психологического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательном процессе предусматривает деятельность в тради-

ционных направлениях: диагностика, коррекционная работа, консультирование, профилактика с учетом специфических задач, целей и динамики развития учащихся на различных ступенях обучения.

В реабилитационных учреждениях необходимо заниматься не только с самими инвалидами, но и с их семьями. Занятия эти обязательно должны носить групповой характер и проводиться с использованием методологических приемов по развитию навыков общения. Практикуются групповые методы коррекции семейных взаимодействий по отношению ко всем связанным с конкретной социальной службой семьям, независимо от того, как ведет себя ребенок в данный момент. Поскольку родители склонны выдвигать в качестве мотива для отказов от такой работы недостаток времени, целесообразно в первую очередь решать на этих занятиях насущные проблемы семьи. Например, занятия можно сочетать с консультациями по социально-правовым вопросам, с заполнением заявлений на получение каких-либо льгот и преимуществ, с организацией совместных праздников и экскурсий.

В более широком плане постоянная работа с семьями по месту жительства приобретает характер социального патронажа, то есть совокупности видов социального обслуживания семей, преимущественно на дому, что можно было бы назвать длительной «социальной диспансеризацией», включающей регулярное посещение семей работниками социальной службы, медико-социальную, социально-психологическую, социально-бытовую, социально-трудоустройственную и социально-правовую помощь и поддержку с целью создания оптимальных условий жизни. Одна из задач этой работы – активизация действий самих членов семьи.

В контексте рассмотрения проблем социального сопровождения детей в трудной жизненной ситуации необходимо остановиться на вопросе о современной системе социально-педагогической поддержки детства.

В теоретических источниках социально-педагогическая поддержка рассматривается авторами как последовательная работа по охране прав, социальной защите и опеке; по предупреждению безнадзорности, профилактике социальных отношений, по восстановлению социального статуса, сохранению темпов психофизического и личностного развития ребенка. Ряд авторов видят роль социально-педагогической поддержки в создании условий для социализации ребенка или подростка, под которой понимается процесс становления личности, усвоение индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу.

Для современного этапа развития системы социально-педагогической поддержки детства характерным является процесс формирования понятийного аппарата. Если в педагогическую практику широко внедрились такие понятия, как «социальная защита детства», «социальная поддержка детства», «социальная помощь детям», то понятие «социально-педагогическая поддержка детей» используется лишь с 90-х годов прошлого века.

В правовом аспекте социально-педагогическая поддержка рассматривается в двух вариантах:

- как деятельность, направленная на создание условий реализации прав детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; детей с проблемами социального взаимодействия, здоровья; одаренных детей;
- как система деятельности учреждений и организаций различной ведомственной принадлежности, направленная на обеспечение мер по сопровождению детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и решение их проблем.

Система социально-педагогической поддержки, в отличие от системы социального образования, рассчитана на детей, интегрированных в общеобразователь-

ную среду, а также детей, не обучающихся в специальных учебных заведениях. Право на социально-педагогическую поддержку – право, которым обладает каждый ребенок, в силу различных причин оказавшийся в трудной жизненной ситуации, имеющий проблемы в обучении, отношениях, в здоровье.

В ходе исследования нас интересовало мнение специалистов образовательных учреждений по вопросу социально-педагогической поддержки детей в трудной жизненной ситуации. Большинство ответивших считают, что социально-педагогическая поддержка – это организация социально-педагогических условий для решения проблем детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Цель социально-педагогической поддержки в том, чтобы создать «дружественную социальную среду», «зону безопасности, где растущий человек мог бы найти поддержку взрослого от агрессивной пропаганды вседозволенности и насилия, научиться жить в меняющемся социуме». Приведенные высказывания отражают различия в существующих взглядах, дают представление о разночтениях в понимании и определении социально-педагогической поддержки детей и подростков. Многие практики считают, что помощь специалистов в решении социально-педагогических проблем детей и родителей наиболее востребована, начиная со школьного периода.

С начала 90-х годов прошлого века система социально-педагогической поддержки переходит на новый этап развития, целью которого является создание условий, способствующих реализации прав детей разных возрастов на полноценное физическое, интеллектуальное, духовное, нравственное и социальное развитие в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации. Среди приоритетов государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации следующие:

- обеспечение реального доступа к получению образования, развитие системы дополнительного образования, создание условий для духовного и нравственного развития детей, развитие системы профессиональной ориентации, содействие адаптации подростков к новым социально-экономическим условиям, создание условий для устойчивого функционирования системы организации досуга и оздоровительного отдыха детей;
- поддержка детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах: обеспечение эффективной государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение реального права детей с anomalies в развитии и детей-инвалидов на особую заботу государства, обеспечение детям-сиротам, детям-беженцам условий для полноценного духовного и физического развития.

Именно эти приоритеты определяют цели, задачи, основное содержание деятельности развивающейся системы социально-педагогической поддержки и защиты прав детей.

В 1998 году принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Этот закон, безусловно, является самым важным в ряду российских законов о детстве, определяет основные гарантии прав ребенка, в том числе защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Развитие новых типов и видов образовательных, социозащитных учреждений, расширение функций действующих, появление в их структуре новых служб социально-педагогической направленности расширяют потенциальные возможности образовательных учреждений в разработке и использовании инновационных технологий социально-педагогической профилактики, социально-педагогической реабилитации, адаптации, консультирования детей. Необходимым условием в данной ситуации становится умение руководителя с помощью социального педагога, классных

руководителей, других членов педагогического коллектива устанавливать и развивать «горизонтальные» социально-педагогические связи на муниципальном уровне с целью максимального использования творческого потенциала, ресурсного обеспечения социальных партнеров.

Необходимо отметить, что система социально-педагогической поддержки детства складывается как межведомственная, предполагающая взаимодействие учреждений образования, социальной защиты, медицинских учреждений и учреждений культуры, государственных организаций. Отличительной чертой системы становится ее обусловленность региональной (муниципальной) спецификой, когда учитываются демографические, социальные, исторические, экономические и другие особенности. Вместе с тем можно выделить ряд основных направлений по обеспечению социально-педагогической поддержки. К этим направлениям относятся:

- пропаганда и разъяснение прав детей, семьи;
- изучение, диагностирование, разрешение конфликтов, проблем, трудных жизненных ситуаций, затрагивающих интересы ребенка, на ранних стадиях развития с целью предотвращения серьезных последствий;
- выявление запросов, потребностей детей и разработка мер поддержки отдельных учащихся с привлечением специалистов из соответствующих организаций;
- индивидуальное и групповое консультирование детей, родителей, педагогов по вопросам разрешения проблемных ситуаций, конфликтов, снятию стресса, воспитанию детей в семье;
- индивидуальное сопровождение ребенка, направленное на преодоление проблем познавательной, коммуникативной деятельности, в том числе обучение по индивидуальным образовательным программам и планам;
- организация деятельности детей и подростков разных категорий в свободное от учебы время;
- организация реабилитационных лагерей для дезадаптированных детей;
- проведение летних профильных смен (трудовых, досуговых, спортивных) по месту жительства подростков на базе клубов, школ и других учреждений;
- организация летнего оздоровительного отдыха детей из необеспеченных, многодетных, асоциальных семей;
- организация работы с одаренными детьми (летние профильные смены, конкурсы, смотры и др.).

Указанные направления отражают сложившуюся в практике содержательную составляющую социально-педагогической поддержки. Организационный компонент системы поддержки, сформировавшийся за годы ее становления как механизм межведомственного взаимодействия, включает в себя следующий состав учреждений и организаций, которые различаются составом, категориями детей, их охватом, формами поддержки:

- образовательные учреждения, в том числе: дошкольные учреждения, общеобразовательные школы всех видов, учреждения начального и среднего профессионального образования, учреждения системы специального образования, учреждения дополнительного образования;
- учреждения социального обслуживания: детские приюты, центры помощи семье и детям, центры реабилитации, службы доверия, консультационные центры;
- учреждения культуры, спорта, молодежной политики: центры занятости подростков и молодежи, молодежные общественные приемные, молодежные биржи труда и др.;
- межведомственные психолого-медико-социально-педагогические центры и службы разного уровня, психолого-педагогические комиссии;

- подразделения по делам несовершеннолетних в структуре правоохранительных органов;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- учреждения здравоохранения.

Многообразие учреждений, оказывающих социально-педагогическую поддержку, разнообразие видов поддержки отражают сущностные характеристики современного подхода к оказанию помощи детям в трудной жизненной ситуации, основанного на реальном межведомственном взаимодействии.

ПОЛИТИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 321.01

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПАРАДОКС СУВЕРЕННОСТИ¹

Д. В. Подоксёнов
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

STATE OF EMERGENCY AND THE PARADOX OF SOVEREIGNTY

D. V. Podoksenov
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Summary. This article is devoted to consideration of a paradoxical position of the sovereign power in the conditions of state of emergency. The author analyses primary structure of inclusion of the fact in legal space and the concept connected with it «force of law».

Key words: sovereignty; state of emergency; force of law.

Традиционно чрезвычайное положение определяют как ситуацию временного ограничения или приостановки действия правовых норм на некоторой территории. В широком смысле ввести чрезвычайное положение – значит упразднить существующий политико-юридический порядок. «Упразднение» в данном контексте нельзя приравнивать к полному уничтожению: связь между нормальным и чрезвычайным состоянием проблематичнее, чем кажется на первый взгляд. Более того, исследование этой связи вводит в поле зрения философии некий изначальный *парадокс*, определяющий соотношение права и жизни.

Своего рода пролегоменами к изучению феномена чрезвычайного положения можно считать работы К. Шмитта, посвященные диктатуре и понятию суверенности [1, 2]. Разграничивая *комиссарскую* и *суверенную диктатуру*, Шмитт, по сути, говорит о двух принципиально разных стратегиях поведения власти в ситуации аномии. Диктатор-комиссар стремится защитить действующую конституцию, и именно с этой целью он ее и приостанавливает – причем чрезвычайными полномочиями его наделяет сама конституция. Диктатор-суверен не пытается сохранить существующий порядок вещей: это бессмысленно, поскольку *никакого порядка уже нет*. Поэтому суверенная диктатура «не приостанавливает действующую конституцию в силу основанного на ней и, стало быть, конституционного права, а стремится достичь состояния, которое позволило бы ввести такую конституцию, которую считает истинной конституцией. Таким образом, она ссылается не на действующую конституцию, а на ту, которую надлежит ввести» [1, с. 158].

Представленное учение о диктатуре, если следовать Дж. Агамбену, вводит два вида различий, проливающих свет на состояние права в чрезвычайном положении. В отношении комиссарской диктатуры это различие между *законами* и *техниче-*

¹ Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., мероприятие 1.2.2, ГК № П1168.

скими правилами их применения. Приостановка конституции, конечно, означает некоего рода исключение из записанных в ней норм, но это исключение конкретно, его обстоятельства оговорены в самой конституции. В отношении суверенной диктатуры речь идет о различии между *насилием конституируемым* и *насилием конституирующим* [3, с. 43]. Если первая основывается на уже существующей конституции, то вторая отсылает к тому, что еще только предстоит ввести в качестве нормы. При этом суверенная власть не обязана подчиняться даже тем нормам, которые она сама учреждает.

В своей теории суверенитета Шмитт в каком-то смысле синтезирует эти два вида различий, проводя новое различие: между *нормой* и *решением*. Известно, что способы обеспечения порядка в государстве зафиксированы в правовых нормах, на основании которых и принимаются конкретные решения. Но ни одно такое решение нельзя полностью вывести из юридических предпосылок: «То, что правовая идея не способна сама себя провести в жизнь, явствует уже из того, что она ничего не говорит о том, кто ее должен применять» [2, с. 50]. Право само себя актуализировать не может, поэтому необходимо признать, что первоосновой любого правопорядка является не сама норма, а решение по поводу этой нормы.

Значение такого решения обычно недооценивают – в первую очередь, потому, что в «нормальной» повседневной жизни людям кажется, будто государственный механизм функционирует сам по себе, как бы в режиме саморегуляции. Шмитт считает, что необходимость решения в полной мере проявляется лишь тогда, когда этот механизм дает сбой. В ситуации хаоса, аномии право не способно дать четкий алгоритм действий, вследствие чего именно *решение суверена* (правителя или правительства), освобождаясь от нормативной привязанности, начинает определять абсолютно все. Здесь Шмитт впервые сосредоточивает внимание на чрезвычайном положении как таковом – и именно здесь находится исходный пункт его теории суверенитета: «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» [2, с. 15].

Итак, мы видим, что как *чрезвычайной ситуации*, так и стабильно функционирующему *гомогенному правовому пространству* предшествует решение, которое обеспечивает определенный порядок. Чрезвычайное положение поэтому не является состоянием полного беспорядка; приостанавливая действие нормы, оно обнаруживает предшествующее себе решение в абсолютной чистоте. Сам правопорядок возникает не из хаоса, а из некоего *пред-порядка*, подготовленного решением. Иными словами, «суверен создает и гарантирует ситуацию как целое в ее тотальности» [2, с. 26]. Вопрос лишь в том, откуда у него такая сила?

Здесь представляется уместным вспомнить о понятии «*сила закона*», которое как технический правовой термин в некоторой степени определяет разделение между *применимостью нормы* и ее *формальной сущностью*, разделение, посредством которого приказы, распоряжения и мероприятия исполнительной власти, формально не являющиеся законами, все же обретают силу законов [3, с. 48]. Агамбен, указывая на недостаточное разделение властей как на одну из существенных особенностей чрезвычайного положения, констатирует следующий факт: «Чрезвычайное положение определяет состояние закона, при котором норма, хотя и имеет значимость, но не применяется (поскольку она не имеет «силы»), а с другой стороны, действия, не имеющие статуса законов, получают их «силу» [3, с. 49]. Иными словами, при чрезвычайном положении норма заменяется *чистой силой закона без закона*, то есть, в некотором смысле, *применяется, не применяясь* [3, с. 51].

Суверен, обладая монополией абсолютного решения, встает на границе права и жизни, границе, которая пролегает в пространстве чрезвычайного положения. Он находится *внутри права* (поскольку любое его действие обладает силой закона) и одновременно *вне его* (поскольку это сила без самого закона). В этом и состоит пара-

докс суверенности, который можно сформулировать как субъектно: «Суверен находится одновременно вне и внутри правопорядка» [4, с. 25], так и бессубъектно: «Нет ничего внешнего закону» [4, с. 39]. На этой последней формулировке имеет смысл остановиться.

Часто говорят о том, что политико-юридический порядок поглощает все – в том числе и совершенно для себя неприемлемое: например, любое нарушение может быть включено в него в форме запрета. С точки зрения Агамбена, здесь все намного сложнее: внешнее включается в правопорядок не через запрет, но через *упразднение действительности самого правопорядка*, который как бы уступает внешнему – что мы ясно видим в чрезвычайном положении. Внешнее может стать внутренним только тогда, когда этого внутреннего *как такового* уже нет, то есть, применительно к нашему предмету, неправовое, жизнь, может войти в право, только когда право упразднено, вынесено за скобку. И особая «сила» закона, по Агамбену, как раз и происходит от его способности оставаться в исключительном отношении с внешним. Это предельная форма отношения, которая включает нечто единственно посредством его исключения, «*включающего исключения*» [4, с. 27–28].

В чрезвычайном или, лучше сказать, в *исключительном положении* (по аналогии с немецким *Ausnahmezustand*) эта парадоксальная архетипическая структура проявляется наиболее отчетливо – но и в нормальном состоянии она никуда не исчезает. Право живет той жизнью, которую оно может вобрать в себя посредством включающего исключения, без этого оно остается мертвой буквой. А суверенное решение о чрезвычайном положении – вновь сошлемся на Агамбена – каждый раз проводит и обновляет эту границу неразличимости между внешним и внутренним, исключением и включением, *nomos*'ом и *physis*'ом там, где жизнь изначально исключена в праве [4, с. 37–38].

Библиографический список

1. Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. – СПб.: Наука, 2005. – 326 с.
2. Шмитт К. Политическая теология. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. – 336 с.
3. Agamben G. *Ausnahmezustand*. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2004. – 113 S.
4. Agamben G. *Homo sacer. Die souveraene Macht und das nackte Leben*. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2002. – 212 S.

Bibliography

1. Schmitt K. *Dictatorship. From the beginnings of modern ideas of sovereignty to the proletarian class struggle*. – Saint Peterburg: Nauka, 2005. – 326 p.
2. Schmitt K. *Political Theology*. – Moscow: CANON-press C; Kuchkovo pole, 2000. – 336 p.
3. Agamben G. *State of Emergency*. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2004. – 113 p.
4. Agamben G. *Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life*. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2002. – 212 p.

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ СЛУЖАЩИХ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР,
ВЛИЯЮЩИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИЯ**

В. Черкезов
Юго-западный университет им. Неофита Рильского,
г. Благоевград, Болгария

**PROFESSIONALISM OF STAFF AS A MAJOR FACTOR FOR THE EFFICIENCY
OF PUBLIC SERVICE IN THE REPUBLIC OF BULGARIA**

V. Cherkeзов
South-West University «Neofit Rilski», Blagoevgrad, Bulgaria

Summary. This article aims to support the thesis that the professionalism of staff employed in Public Service in the Republic of Bulgaria should be put forth as a major factor for Administration's effectiveness. It is recommended staff professionalism to be identified as a main priority of the Bulgarian government. Upgrading of training in public administration, career development opportunities and introducing of a code for employee ethic and integrity will contribute for the improvement of public service in general and for its successful integration in the European Administrative Space.

Key words: public service; staff; professionalism.

После наступления демократических перемен в Республике Болгария в 1989 г. будущее эффективное функционирование новой государственной администрации стало зависеть и продолжает быть неразрывно связанным с качественным составом ее служащих. Новые социальные, экономические и политические условия потребовали такой реформации в рядах государственной администрации, чтобы она начала оказывать положительное воздействие на развитие демократических процессов в стране. Работа служащих администрации должна была становиться все более результативной с точки зрения предоставления публичных услуг и оказания содействия органам государственного управления при осуществлении их полномочий.

Эффективность государственной администрации прежде всего зависит от эффективности работы ее служащих [1]. Получение положительных результатов их деятельности связано с уровнем их профессионализма. Достижение уровня, который был бы соизмерим с уровнем служащих государственной администрации стран с демократическим устройством, было поставлено как требование и условие успешного присоединения Республики Болгария к Европейскому союзу. Период до 2007 г. был насыщенным с точки зрения введения и реализации множества реформ в системе болгарской государственной администрации. Часть этих реформ была направлена на повышение профессионализма служащих государственной администрации.

Проследивание интенсивности реформ в болгарской государственной администрации показывает, что здесь можно выделить три периода:

- с 1991 г. по 1997 г. – в течение этого периода, на основе новой принятой *Конституции Республики Болгария* [2], создавались органы государственного управления, но не проводились серьезные изменения в структуре и в функционировании государственной администрации. Уровень профессионализма служащих государственной администрации не повысился. Отсутствовала стройная система обучения служащих для работы в государственной администрации. Не работала демократическая система их карьерного роста. Существовали архаические правила морали и этики служащего, оставшиеся в наследство от бюрократического административного

аппарата, работающего в Народной Республике Болгария в годы социалистического управления (с 1944 г. до 1991 г.).

- с 1998 г. по 2007 г. – этот период определяется как «процесс, предшествующий присоединению» Республики Болгария к Европейскому союзу. Он характеризуется выполнением множества критериев, ведущих к серьезным реформам в системе болгарской государственной администрации. На основе *Стратегии создания современной государственной административной системы Республики Болгария* [3], принятой Советом министров в 1998 г., и в соответствии с программой правительства «Болгария 2001» были предприняты действия по созданию новой административной структуры. Был утвержден и подкреплён гарантиями статус государственного служащего. Успешная реализация *стратегии* была осуществлена путем принятия таких новых основных законов, как: *Закон об администрации* [4] и *Закон о государственном служащем* [5]. В 2002 г. была принята новая *Стратегия модернизации государственной администрации – от присоединения к интеграции* [6]. Ее успешная реализация значительно укрепила потенциал государственной службы. Нормативная, функциональная и организационная оптимизация административных структур была достигнута путем принятия мер и проведения работ в следующих сферах: законодательные рамки; институциональные рамки; управление занятостью и вознаграждением служащих; управление человеческими ресурсами; обучение и карьерный рост служащих; управленческая практика и культура. Существенное значение для повышения профессионализма служащих государственной администрации в этот период имела реализация двух стратегических документов: *Стратегия обучения служащих в администрации от 2002 г.* [7] (актуализирована в марте 2006 г.) и *Стратегия управления человеческими ресурсами в государственной администрации, 2006 – 2013 г.* [8].

- после 2007 г. – этот период сопровождался «интегрированием болгарской государственной администрации в европейское административное пространство». Это явилось новым вызовом для эффективной работы болгарской государственной администрации после принятия Республики Болгария в качестве полноправного члена в Европейский союз. К 2011 г. данный период отличается значительной реструктуризацией существующих административных структур, объединением некоторых из них, закрытием администраций, а также сокращением большого количества служащих. Реализация принятых к этому моменту стратегических документов, связанных с повышением эффективности работы государственной администрации и ее служащих, приостановлена. Правительство Республики Болгария с 2009 г. выдвинуло семь приоритетов для выполнения во время срока своего управления. Оно назвало себя «Правительством европейского развития Болгарии». В своей управленческой программе Правительство не подчеркивает в качестве приоритета «*повышение административного потенциала служащих государственной администрации*». Это предполагает, что управляющие будут рассчитывать на существующий профессионализм служащих администрации, которым последние обладают на данный момент, не предпринимая дополнительных мер для его повышения.

Как сообщается в докладе Министерства финансов, к 1 июня 2011 г. всего в государственной администрации Республики Болгария заняты 106 150 человек, при этом 61 528 из них работают в министерствах, агентствах и муниципалитетах. Для сравнения, 10 лет тому назад эта численность составляла соответственно 88 071 и 42 897 человек.

Необходимо иметь в виду, что упомянутые служащие заняты только в структурах центральной и территориальной администрации исполнительной власти и что не идет речь обо всех «бюджетных служащих», работающих в государственной администрации. К служащим государственной администрации следовало бы при-

числить и служащих Министерства внутренних дел /МВД/ – их численность составляет 58 170 человек, Государственного агентства «Национальная безопасность» /ДАНС/ – о них нет официально объявленных данных, военнослужащих Болгарской армии, Вооруженных сил, структур, находящихся в подчинении министра обороны – около 29 000 человек, но эти данные также не являются официальными, военнослужащих Национальной службы разведки и Национальной службы охраны Президента Республики Болгария – их число не объявлено публично, а также судей, прокуроров, следователей и служащих в органах судебной власти, чья численность также не обнародована.

Таким образом, прогнозная численность «бюджетных служащих» из перечисленных ведомств значительно превышает официально объявленное в докладе Министерства финансов от 1 июня 2011 г. количество служащих в государственной администрации – 106 150. Можно предположить, что численность всех «бюджетных служащих» в Республике Болгария к 1 июня 2011 г. составляет приблизительно около 210 000, при этом население Республики Болгария насчитывает 7 351 234 человек. Указанные статистические данные показывают, что соотношение между «бюджетными служащими» и численностью населения составляет 1:35.

В целях ограничения числа служащих, работающих в центральной и территориальных службах исполнительной власти, Совет министров принял 1 июня 2011 г. Решение, в котором одобряются предложенные министром финансов изменения в *Закоме об администрации*. Эти меры не предусматривают ограничение 44 622 служащих в муниципальных администрациях, чья численность определяется муниципальными советами.

Правительству рекомендуется предпринять организационно-правовые меры по значительному ограничению количества «бюджетных служащих», сфокусировав при этом усилия на повышении «профессионализма» занятых в государственной администрации.

В структуры болгарской государственной администрации назначаются два основных вида служащих:

- государственные служащие – которые находятся в государственно-служебных правоотношениях с органами государственного управления. *Специальные законы* регламентируют статус государственных служащих МВД [9], государственных служащих ДАНС [10], военнослужащих [11], судей, следователей и прокуроров [12]. В рамках болгарской доктрины ведется полемика относительно статуса этих служащих. Некоторые авторы защищают тезис, гласящий, что «если они находятся в государственно-служебных правоотношениях, занимают государственную должность и несут особую государственную службу, то им следует иметь статус государственных служащих» [13]. В этой связи выдвинуто предложение о том, чтобы положение всех государственных служащих, включая и служащих администраций из сферы безопасности и общественного порядка, было регламентировано одним общим *Законом о государственной службе* [14];

- лица, работающие на основе трудовых правоотношений – статус таких служащих в государственной администрации регламентируется *Кодексом труда* от 1986 г. [15]. Правовой режим для лиц, работающих на основе трудовых правоотношений в МВР, Министерстве обороны /МО/, ДАНС, для служащих судебных инстанций, а также лесников и егерей, улаживается на условиях и в порядке *Кодекса труда* и *специальных законов* для этих администраций.

Профессионализм всех служащих как фактор эффективности болгарской государственной администрации должен стать одним из основных приоритетов правительства. Он напрямую зависит от повышения «административного потенциала»

служащих. А для этого требуется эффективное управление человеческими ресурсами в государственной администрации, реализованное путем создания:

- системы обучения;
- системы карьерного роста;
- системы морально-этических норм и правил.

Исследователи системы обучения в сфере публичной администрации делают акцент на том, что в Республике Болгария она традиционно включает следующие три подсистемы:

- подсистема профессионального образования кандидатов в служащие и назначенных служащих публичной администрации;
- подсистема профессиональной подготовки служащих публичной администрации;
- подсистема обучения без отрыва от работы служащих публичной администрации [16].

Профессиональное образование в сфере публичной администрации включает получение образовательно-квалификационных степеней «профессиональный бакалавр», «бакалавр», «магистр» и образовательной и научной степени «доктор». Результаты современных исследований в этой области показывают, что образовательные программы в сфере публичной администрации непрерывно совершенствуются [17]. Предложения в этой области могут быть направлены, главным образом, на усиление «практического обучения», которое было бы связано с серьезной междисциплинарностью теории публичной администрации.

Профессиональная подготовка в сфере публичной администрации проводится Институтом публичной администрации при Министерстве образования, молодежи и науки. Существует стремление к централизованному проведению такой подготовки и, тем самым, оказанию содействия *профессиональному и служебному развитию служащих*. *Профессиональное развитие* состоит в расширении знаний, в развитии навыков и изменении настроения при выполнении служащими своих служебных обязанностей. *Служебное развитие* связано с возможностью повышения ранга, если идет речь о государственных служащих, или продвижение в должности, или с мобильностью без иерархического продвижения, из одной административной структуры в другую структуру иного уровня. Целью такой подготовки является формирование у служащих административных и управленческих знаний и развитие соответствующих навыков. Для новых служащих предусматривается также и вводное обучение, включающее *первоначальную общую и первоначальную специализированную подготовку*.

Обучение без отрыва от работы осуществляется по учебным программам по направлениям работы, утвержденным органами управления администраций. Обучение поручается руководящим работникам из администрации. Наблюдения показывают, что эта подсистема весьма слабо развита и что подобное обучение осуществляется только в МВР и МО. Подобное обучение является полезным и носит преимущественно практический и прикладной характер. При его проведении служащих знакомят с новостями в нормативном устройстве и в технологии осуществления конкретных административных видов деятельности. Обучение без отрыва от работы рекомендуется ввести и в других структурах государственной администрации.

Каждая из указанных подсистем системы обучения в сфере публичной администрации непрерывно совершенствуется. Поэтому необходимо объединить усилия академического состава университетов, предлагающих обучение по программам в сфере публичной администрации, ученых-исследователей из научно-исследовательских структур, проводящих изучение организации и функционирова-

ния публичной администрации, а также известных специалистов-практиков в области публичной администрации.

Одной из ключевых проблем, которую необходимо поставить для решения перед соответствующими органами государственного управления, является необходимость в условиях и предпосылках к управлению карьерой служащих государственной администрации. Наличие системы карьерного роста в государственной администрации служит мощным мотиватором для профессионального стремления и индивидуального развития каждого ее служащего. Основным методом оценки служащих в государственной администрации является *аттестация*. Оценка работы служащих государственной администрации имеет существенное значение как для эффективной и результативной работы администрации, так и для карьерного развития государственных служащих и лиц, работающих в ней на основе трудовых правоотношений. Аттестация служащих болгарской государственной администрации проводится на основе периодической *оценки выполнения работы* с помощью системы, введенной в Республике Болгария *Постановлением* Совета министров в 2002 г. [18]. Для установления качества и потенциальных возможностей служащих, оценивающие их руководители используют юридически регламентированные механизмы аттестации. В нормативных документах описаны принципы и правила аттестации. Целью аттестации является как определение уровня профессиональной квалификации служащих, так и определение режима *вознаграждения*. Можно внести следующие рекомендации в отношении усовершенствования системы карьерного роста служащих государственной администрации:

- преодоление «субъективизма» оценивающих руководителей при аттестации служащих;
- преодоление «политических назначений» при объявлении конкурсных должностей;
- соответствие между вознаграждениями и реально достигнутыми служащими результатами.

В административной практике болгарской государственной администрации после 2000 г. выявилась необходимость в создании и соблюдении ее служащими определенных этических норм и правил поведения. Моральные ценности государственных служащих и лиц, работающих на основе трудовых правоотношений, представляют собой существенную необходимость и условие для эффективного функционирования государственной администрации. Почти во всех странах – членах Европейского союза уже приняты *этические кодексы* и *кодексы поведения государственных служащих*. Основное предназначение этих кодексов, которые не являются нормативными актами по смыслу действующей правовой системы, состоит в следующем:

- мотивация и направление поведения служащих;
- создание общественного доверия к администрации;
- предотвращение злоупотребления государственной службой.

Болгарский *Кодекс поведения государственных служащих* первоначально был утвержден *приказом* министра государственной администрации от 29.12.2000 г. В 2004 г. Совет министров принял новый *Кодекс служащих государственной администрации* [19]. Он расширил охват в отношении всех служащих государственной администрации и включил этические правила, касающиеся: взаимоотношений с гражданами, профессионального поведения, конфликтов интересов, взаимоотношений с коллегами и личного поведения служащих государственной администрации.

С учетом специфики работы служащих МВР с полицейскими полномочиями, государственных служащих из МВР и судебных служащих из системы судебной власти были разработаны и приняты *Этический кодекс служащих МВР с полицейскими*

полномочиями [20], *Этический кодекс поведения государственных служащих МВР* [21] и *Этический кодекс служащих судебной администрации* [22].

Наблюдения за введением *этических кодексов* в структурах болгарской государственной администрации показывают, что они воспринимаются служащими скорее как «рекомендуемые документы». Чтобы внесенные в *этические кодексы* правила стали работать, необходимо, чтобы их соблюдение было в интересах руководителей и не затрагивало бы их в неблагоприятном аспекте. Здесь очень важной является рекомендация более ясного описания санкций, полагающихся за невыполнение описанных в *кодексах правил*, и особенно – твердая решимость их соблюдать.

Профессионализм служащих болгарской государственной администрации является основным фактором ее эффективного функционирования. Повышение профессионализма путем фокусирования усилий управляющих на совершенствовании систем обучения, карьерного роста и внедрении морально-этических норм будет способствовать целостному развитию государственной администрации. Таким образом, будет повышено качество и результативность работы администрации и достигнута более высокая эффективность ее служащих.

Библиографический список

1. Тълкуването на думата «ефикасен» (от френски език «efficace») в българския език означава «който дава добри резултати; резултатен; успешен», а думата «ефективен» (от френски и латински език «effectif») означава «който довежда до резултат; действен» – вж. *Речник на чуждите думи в българския език.* – С., 2000. – с. 277.
2. *Конституция на Република България* – обн. ДВ. бр. 56 / 1991 г. с посл. изм. и доп.
3. *Стратегия за изграждане на модерна държавна административна система на Република България* – приета с Решение № 36 от 9 февруари 1998 г. на Министерски съвет на Република България.
4. *Закон за администрацията* – обн. ДВ. бр. 130 / 1998 г. с посл. изм. и доп.
5. *Закон за държавния служител* – обн. ДВ. бр. 67 / 1999 г. с посл. изм. и доп.
6. *Стратегия за модернизирание на държавната администрация от присъединяване към интегриране* – приета с Решение № 465 от 9 юли 2002 г. на Министерски съвет на Република България.
7. *Стратегията за обучение на служителите в администрацията* - приета с Решение № 85 от 14 февруари 2002 г. на Министерски съвет на Република България.
8. *Стратегия за управление на човешките ресурси в държавната администрация* – одобрена на заседание на Министерския съвет на Република България на 20.07.2006 г.
9. *Закон за Министерството на вътрешните работи* – обн. ДВ. бр. 17 / 2006 г. с посл. изм. и доп.
10. *Закон за Държавна агенция «Национална сигурност»* – обн. ДВ. бр. 109 / 2007 г. с посл. изм. и доп.
11. *Закон за отбраната и въоръжените сили на Република България* – обн. ДВ. бр. 35 / 2009 г. с посл. изм. и доп.
12. *Закон за съдебната власт* – обн. ДВ. бр. 64 / 2007 г. с посл. изм. и доп.
13. Вж. *Димитров Д.* Държавнослужебно право на Република България. Сиела. – С., 2010. – с. 291, 299.
14. Вж. *Арабаджийски Н.* Организация на публичната администрация в Република България. НБУ. – С., 2010. – с. 98.
15. *Кодекс на труда* – обн. ДВ. бр. 26 / 1986 г. с посл. изм. и доп.
16. Вж. *Арабаджийски Н.* Основи на публичната администрация. Обща част. Сиела. – С., 2005. – с. 151.
17. Вж. *Арабаджийски Н.* Развитие и перспективи на програмите по публична администрация в Република България. Годишник на Центъра по публична администрация на НБУ. – Том 4. – 2009.
18. Вж. *Наредба за условията и реда за атестиране на служителите в държавната администрация* – обн. ДВ. бр. 54 / 2002 г. с посл. изм. и доп.
19. *Кодекс на служителите в държавната администрация* – обн. ДВ. бр. 53 / 2004 г.
20. *Етичен кодекс на служителите от МВР с полицейски правомощия* – въведен със Заповед рег. № I-231/24.10.2003 г. на министъра на вътрешните работи.
21. *Етичен кодекс за поведението на държавните служители в МВР* – утвърден със Заповед рег. № Из-2013/8.11.2006 г. на министъра на вътрешните работи.
22. *Етичен кодекс на служителите в съдебната администрация* – приет от Висш съдебен съвет с решение по протокол №51/10.12.2008 г.

Bibliography

1. Interpretation of the word "efficient" (in French «efficace») in Bulgarian means "what-it gives good results, effective, successful" and the word "effective" (from French and Latin «effectif») means "who brings result in the actions" – see Dictionary of Foreign Words in Bulgarian. – Sofia, 2000. – P. 277.
2. Constitution of the Republic of Bulgaria – the prom. SG. pcs. 56/1991, with the latest changes and additions.
3. Strategy for building a modern state administration system of the Republic of Bulgaria – adopted by Resolution № 36 of February 9, 1998 at Council of Ministers of the Republic of Bulgaria.
4. Administration Act – prom. SG. pcs. 130 / 1998, with the latest changes and additions.
5. Law on Civil Servants – prom. SG. pcs. 67/1999, with the latest changes and additions.
6. Strategy for Public Administration about accession to integration – adopted by Resolution № 465 of July 9, 2002 at Council of Ministers of the Republic of Bulgaria.
7. Strategy for training staff in the administration – adopted by Resolution № 85 of 14 February 2002 at Council of Ministers of the Republic of Bulgaria.
8. Strategy for Human Resource Management in Public Administration – approved at the meeting of Ministers of the Republic of Bulgaria on 20.07.2006.
9. Law on the Ministry of Interior – prom. SG. pcs. 17/2006, with the latest changes and additions.
10. Law on State Agency "National Security" – publ. SG. pcs. 109 / 2007, with the latest changes and additions.
11. Law on Defense and Armed Forces of the Republic of Bulgaria – the prom. SG. pcs. 35/2009, with the latest changes and additions.
12. Judiciary Act – prom. SG. pcs. 64/2007, with the latest changes and additions.
13. See Dimitrov D. Law about State Service of the Republic of Bulgaria. Ciela. - Sofia, 2010. - P. 291, 299.
14. See Arabadjiiski N. The organization of public administration in Bulgaria. NBU. - Sofia, 2010. - P. 98.
15. Labour Code – publ. SG. pcs. 26/1986, with the latest changes and additions.
16. See Arabadjiiski N. Fundamentals of Public administration. General part. Ciela. - Sofia, 2005. - P. 151.
17. See Arabadjiiski N. Development and perspectives of public administration programs in the Republic of Bulgaria. Yearbook of the Centre for Public Administration of the university. – Tom 4. – 2009.
18. See Ordinance on conditions and procedures for appraisal of public officials – prom. SG. pcs. 54/2002, with the latest changes and additions.
19. Code of Civil Servants – prom. SG. pcs. 53/2004.
20. Code of ethics of officer of Interior Ministry with the police powers – introduced by Order № I-231/24.10.2003 of the Minister of Interior.
21. Ethical Code of Conduct for civil servants in Ministry – approved by Order reg. № Iz-2013/8.11.2006 of the Minister of Interior.
22. Code of Ethics in the judiciary – adopted by the Supreme Judicial Council decision on Protocol № 51/10.12.2008.

ЭКОНОМИКА

УДК 338

КЛАСТЕРНАЯ ТЕОРИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕЙСЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. Н. Лисин
Группа компаний «Научстройпром», г. Пенза, Россия

CLUSTER THEORY IN THE CONDITIONS OF THE INCREASING GLOBALIZATION

M. N. Lisin
Company Group «Nauchstroyprom», Penza, Russia

Summary. Is considered an active interaction of small, medium and large enterprises, grouped around the leading large firms. Definition is given to the cluster, reveals its effectiveness. The author justifies the dynamic development of the most successful economic systems, using the cluster approach.

Key words: cluster; the cluster system; the competitiveness of the global market; economic growth; the interaction of small; medium and large enterprises; the domestic market; globalization; efficiency.

В условиях глобализации для экономики любой страны важным условием является ее внутренняя организация, способность быстро и эффективно реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры отдельных регионов, страны в целом, мировых рынков, возможность осуществлять быструю адаптацию за счет средств инновационной политики.

Во многих динамично развивающихся странах, где взвешенная государственная политика поддержки предпринимательства направлена на достижение социально-экономического роста, постепенно усиливается активное взаимодействие малых, средних и крупных предприятий. Причем в различных странах с рыночной экономикой обнаружилась общая закономерность, проявившаяся в наиболее успешном развитии сообществ малых и средних предприятий, сгруппировавшихся, вокруг лидирующих крупных фирм на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей в пределах географически ограниченных территорий.

Этот феномен впервые был подробно изучен известным ученым М. Портером при исследовании условий развития и деятельности 100 наиболее конкурентоспособных группировок крупных, средних и множества малых предприятий, расположенных в различных странах мира.

Следуя теории Майкла Портера конкурентоспособность страны в глобальном мире следует рассматривать не как конкурентоспособность отдельных ее фирм, а исходя из наличия и уровня кластеров, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы.

Согласно исследованиям Портера, наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. Для всей экономики кластеры играют роль точек роста

внутреннего рынка. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны в целом увеличивается. Один из главных тезисов кластерной теории заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках.

Центром кластера чаще всего бывают одна или несколько независимых мощных компаний, между которыми сохраняются конкурентные отношения, что существенно отличает кластер от картеля или финансово-промышленной группы. Кластер предоставляет исключительно благоприятные условия для развития специализированных производств, в т. ч. вспомогательного, обслуживающего и поддерживающего характера. Лидирующие на мировом рынке крупные компании и фирмы нуждаются в большом количестве приспособленного к их технологиям смежных производств, оборудования, материалов и т. п., что создает емкий рынок для небольших фирм, в том числе с инновационной направленностью, которые в будущем и становятся генераторами конкурентных преимуществ. Кластер дает работу множеству небольших фирм-поставщиков комплектующих, соединяя в себе лучшие предприятия, обладающие международной конкурентоспособностью. В основе процесса образования кластера лежит обмен информацией о потребностях в технике, технологиях и услугах между производителями, поставщиками, покупателями и родственными отраслями. Взаимный обмен информацией ставит в выгодные условия все фирмы кластера в их общей конкурентной борьбе с соперниками, но не снимает их заинтересованности в своем собственном положении на рынке.

Эффективность кластера проявляется в экономическом росте, в сохранении рабочих мест, расширении налоговой базы, в увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций. Поэтому власти разных уровней зачастую становятся инициаторами создания и поддержания кластеров предприятий, поскольку они стимулируют социально-экономическое развитие мест расположения, прилежащих территорий и целых регионов.

Кластерный подход самым принципиальным образом меняет содержание государственной промышленной политики. В этом случае усилия правительства направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т. д.

В ряде стран, в последние десятилетия, реализованы эффективные «кластерные стратегии», которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей. В наиболее явной форме осуществляют подобную стратегию такие страны, как Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Финляндия, Франция и др. Например, в Германии и Великобритании действуют программы создания биотехнологических кластеров на базе регионального размещения фирм. В Норвегии правительство стимулирует создание кластеров, укрепляя сотрудничество между фирмами, специализирующимися в сфере морских промыслов. В Финляндии развит лесопромышленный кластер, куда входит производство древесины и древесных продуктов, бумаги, мебели, полиграфического и связанного с ним оборудования. Тесное взаимодействие фирм данного кластера в распространении знаний обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками. Несмотря на различность подходов, большинство стран Европы выработало для себя ту или иную кластерную стратегию.

Кластерный подход в России, на региональном уровне, предоставляет большие возможности как для повышения конкурентоспособности местного бизнеса, так и для повышения эффективности экономической политики регионов.

Изучение основных концепций конкуренции и мирового опыта хозяйствования позволяет сделать вывод о том, что созданная Майклом Портером и другими учеными теория кластерных механизмов лежит в основе развития наиболее успешных экономических систем. Ныне кластерные системы объединяют наиболее эффективные и взаимосвязанные виды экономической деятельности, группируя успешно конкурирующие фирмы, которые образуют лидирующую составляющую всей хозяйственной системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках.

УДК 334

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А. В. Крутских

**Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики, г. Москва, Россия**

INTERCULTURAL DIFFERENCES IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF ECONOMY

A. V. Krutskikh

**National Research University – the Higher school of economics,
Moscow, Russia**

Summary. The article gives a review of the basic issues related to cross-cultural communication. The author focuses on the origin of cross-cultural diversity and analyses modern approaches to building cross-cultural competence.

Key words: cross-cultural communication; world perception; philosophy; thought; stereotypes.

Информационная революция и глобализация – это концептуальные понятия современного общества, новая реальность, в которой мы живем. Бурное развитие интеграционных процессов, освоение новых рынков за границей своего региона, стратегическое партнерство с иностранными корпорациями определяют стратегию и тактику ведения бизнеса. Практически все крупные корпорации имеют значительную долю иностранного капитала в своей акционерной структуре. Изменяется структура торговых отношений, меняется стиль и модели управления корпорациями, управленческие структуры все реже являются мононациональными. В этих условиях успешность взаимодействия с иностранными партнерами определяется уровнем владения кросс-культурной компетенцией партнерами по бизнесу.

В силу этого такая область знания, как межкультурная коммуникативная компетенция, становится особенно актуальной. Изучение проблем влияния межкультурных различий на бизнес-процессы ведется как российскими, так и зарубежными научными школами. По всему миру открываются тренинговые центры, специализирующиеся на программах по развитию навыков кросс-культурной коммуникации. В настоящее время межкультурные различия это уже не просто тема отдельных исследований, а сложившаяся научная дисциплина. Существуют работы, в которых предпринимается попытка создать типологию бизнес-культур, описать особенности национальных культур ряда стран. И тем не менее таких исследований явно недоста-

точно, строятся они на описаниях отдельных фрагментов поведения, что не позволяет считать полученные результаты универсальными.

Поэтому такие вопросы, как: «Насколько велика межкультурная дифференциация? Насколько она мешает пониманию и нарушает взаимодействие?» – по-прежнему продолжают дискутироваться.

Существует достаточно распространенное мнение, что национально-культурные особенности никоим образом не могут влиять на исход бизнес-переговоров. Сторонники этой точки зрения аргументируют свое мнение тем, что транснациональный бизнес ведется уже тысячи лет и древние торговцы, не зная национально-культурной специфики своих партнеров, совершали успешные сделки. Основным аргументом в бизнесе является привлекательность бизнес-предложения и никакие противоречия, связанные с кросс-культурными разногласиями, не могут оказать влияние на бизнес-переговоры, и сделка состоится в любом случае.

Сторонники этой точки зрения понимают бизнес-отношения достаточно узко – совершение сделки, и при этом рассматривается ситуация, когда выгодное предложение исходит только от одной фирмы без учета возможной конкуренции. А если две компании выступят с равноценно привлекательным предложением? Какие еще аргументы вступят в борьбу? Что поможет переиграть конкурента?

Заключение бизнес-контрактов это не единственный вид международных бизнес-отношений. Корпорации открывают свои представительства по всему миру и сталкиваются с достаточно сложной проблемой общения с зарубежными партнерами. Какие неформальные методы бизнес-коммуникации приняты в той или иной стране? Например, англичане считают, что игра в гольф помогает наладить партнерские отношения. В России баня, рыбалка, а теперь лыжи иногда эффективнее серьезных бизнес-форумов.

Другие вопросы также требуют знания культурной специфики: какая форма менеджмента является самой эффективной в данной стране, как строить взаимоотношения в коллективе, как организовать рабочий день и планирование рабочего времени, какие внутрикорпоративные нормы и правила могут быть установлены. Успех работы в зарубежных представительствах во многом зависит от психологической стратегии, которую невозможно спроектировать, не зная культурную специфику и традиции.

Многие предприниматели, анализируя успешность взаимодействия в таких условиях, отмечают, что основные затруднения, с которыми они сталкиваются, связаны с проблемами лингвистического характера, т. е. языковым барьером, который создает ощутимые проблемы для понимания между партнерами и коллегами. Далеко не всегда возможно и целесообразно осуществлять общение с помощью опытного переводчика, поэтому возрастает значение свободного владения иностранным языком специалистами международного бизнеса. Язык как явление культуры является тем средством, которое открывает доступ к овладению специфическими особенностями инокультуры.

В последние годы резко возрос интерес к взаимодействию языков и культур, что нашло свое отражение в появлении новой вузовской специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Появилось много исследований, в которых сопоставляются языковые явления в двух и более языках, выявлена не полная эквивалентность лексики, неоднозначность интерпретаций языковых выражений, стилистические различия. И тем не менее проблемы языковых различий вербальной коммуникации не создают непреодолимых барьеров при общении.

Определяющую роль межкультурных различий играет социокультурный контекст. Выбранная языковая стратегия поведения зависит от особенностей соответствующей общности. По-немецки запрет на курение звучит «Rauchen verboten» (при-

близительно 'Курить запрещается'). По-английски – No smoking (приблиз. 'Здесь не курят'). Перевод немецкого выражения на английский (Smoking forbidden) или русского выражения "Не курить" может быть употреблен только, когда курение связано с угрозой для жизни, так как только в этом случае англоязычные (британская, американская) культуры допускают возможность, что некое лицо или инстанция могут диктовать человеку, как ему себя вести. В нормальной ситуации лишь сообщается, как здесь себя ведут.

Одной из главных составляющих социокультурного контекста является мировоззрение. Мировоззрение относится к познавательной стороне культуры. Оно определяет такие категории, как моральные устои, фундаментальные принципы, приоритеты, комплекс убеждений, концепций. Мировоззрение складывается в определенной культуре и обусловлено ее принципами. Различие мировоззрений является одной из причин разногласий и конфликтов в межкультурной коммуникации. Овладение знаниями культуры помогает преодолеть непонимание.

Одним из ярких примеров, иллюстрирующих сказанное, может служить восприятие русских народных сказок представителями разных культур. Герои этих сказок часто воспринимаются как патологические бездельники, которые получают незаслуженную награду, не ударив палец о палец. Носители же русской культуры в данных героях видят в первую очередь не лень, которая тоже не возносится как положительное качество, а высшие ценности, такие, как бескорыстие, доброта, отзывчивость, не жадность, а также находчивость.

Не одинаковый ответ дадут представители разных культур и на вопрос: «Если ваш брат совершит противоправное действие, сообщите ли вы об этом правоохранительным органам?» Кто-то сочтет, что уведомление правоохранительным органам является его гражданским долгом, других же может возмутить сама возможность постановки такого вопроса как верх морального падения.

Американский ученый Ричард Нисбетт в своих экспериментах проиллюстрировал, что представители разных культур не только имеют разный образ мышления, но и по-разному воспринимают факты. Он изучал мыслительные процессы у представителей Восточной Азии и у американцев европейского происхождения. В своем эксперименте Нисбетт на экране компьютера показал испытуемым аквариум. Задача испытуемым было описать, что они видят на экране компьютера. Американцы сказали, что они видят три большие рыбы. Японцы сообщили, что они видят зеленую воду, течение, камни, ракушки и три большие рыбы. Нисбетт сделал вывод, что американцы концентрируются на главном и на его свойствах, представители Восточной Азии на целостном контексте [1].

Образ мышления, модели восприятия фактов, эмоциональные реакции, обусловленные культурным контекстом, определяют в свою очередь нормы поведения и оценок, принятые в той или иной культурной общности. Так, например, по заключению Нисбетта, уроженцы Восточной Азии и России более склонны устанавливать тесные отношения с партнерами по бизнесу, тогда как представители западных культур предпочитают сохранять дистанцию. В европейских культурах молчание в ситуации общения с малознакомыми или даже незнакомыми людьми не поощряется и считается невежливым. Отсюда изобретение специальных тем "о погоде" для ситуаций социального общения так называемый «small talk». Немцы и норвежцы склонны доверять цифрам и объективным источникам информации, а также четко оговаривать дату следующих переговоров. Итальянцы более склонны к неформальным коммуникациям, а также с меньшим пиететом относятся к планированию рабочего времени. В Европе и Северной Америке деловые люди при переговорах, заключении сделки или во время деловой беседы обычно находятся друг от друга на значительном расстоянии. Это правило бизнес-этикета, и для них это совершенно нор-

мально. В Южной Америке или на Ближнем Востоке дистанции между двумя деловыми людьми принципиально меньше. В Японии или Китае для людей непривычно стоять на расстоянии более 1 метра друг от друга и общаться. За многие столетия сложилось так, что в Западных странах люди очень пунктуальны и не любят, когда кто-то опаздывает, поэтому очень важно быть пунктуальным. Однако в Китае и Японии люди гиперпунктуальны. Если кто-либо опаздывает, то это воспринимается как личное оскорбление. Но, например, в Южной Америке, на юге Европы и на Ближнем Востоке люди не так серьезно относятся к пунктуальности. В Японии и в Китае дарить подарки при деловой встрече считается обычным делом, более того, подарок является частью правил по соблюдению бизнес-этикета. Однако следует заметить, что подарки неприемлемы для бизнесменов из США и Великобритании. Бизнесмен может подумать, что подарок несет в себе какой-то скрытый смысл. В США, Великобритании и в большей части северной Европы во время деловой беседы, очень важно смотреть клиенту или партнеру прямо в глаза. Взгляд в этом случае дает понять, что вы искренни и уверены в себе, в своих силах. Однако в некоторых восточных странах, например в Японии, прямой контакт глазами не приветствуется. В Японии прямой контакт глазами считается признаком грубости. Есть некоторые различия и в том, как принимаются решения представителями разных культур. Например, японцы будут согласованно принимать все решения, которые основываются на мнении, к которому они пришли все вместе. В Азии обычно решение принимается руководителем группы. В Германии, прежде чем бизнесмен придет к определенному решению, может пройти достаточно много времени, немцы тщательно и скрупулезно анализируют всю информацию, статистические данные. В Великобритании бизнесмены ставят крайние сроки принятия решений, таким образом, они совершают сделки в период времени, в который, по их прогнозам, должна завершиться сделка.

Очень весомым условием любого общения является невербальная коммуникация. Особенности невербального поведения выполняют важные функции в общении, а неправильная интерпретация используемых символов может оказывать влияние на эффективность взаимопонимания. К таким особенностям относятся несовпадения в громкости и скорости общения, в жестике (в странах северной Европы меньше жестикулируют), в отношении к внешнему виду (в странах северной Европы по сравнению с Россией проще одеваются, меньше красятся).

Важно отметить, что для создания эффективных бизнес-связей важно помнить не только о кросс-культурных различиях, но также нельзя забывать и о том, что особенности поведения человека характеризуются не только его принадлежностью к определенной культуре, но и его личностными характеристиками.

Подводя итог, важно отметить, что межкультурная коммуникация – это междисциплинарный объект исследования. Проблемы, связанные с межкультурными различиями, невозможно решить в рамках одного предмета. Их решение находится на стыке нескольких наук: истории и философии, психологии, социологии и лингвистики. Исследования должны носить более фундаментальный характер, представлять собой целостное и законченное описание моделей мышления, восприятия и поведенческих стереотипов, проявляющихся при ведении бизнеса, при принятии решений, в различных ситуациях общения, при взаимодействии с партнерами и коллегами, с тем, чтобы было возможно формулировать однозначные выводы, что не представляется возможным на данном этапе, на основе описания отдельных фрагментов поведения.

Библиографический список

1. Richard E. Nisbett. The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently... And Why. – NY: The Free Press, 2003. – 263 p.

2. J. Mole, John. Mind your manners: managing business cultures in Europe.
3. 3rd ed. – London, Yarmouth, Maine: Nicholas Brealey Pu, 2003. - 286 p.
4. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / пер. с англ. Издательство «Попурри», 2004. – 527 с.
5. Сапожникова Е. Э. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения (на материале переговоров на английском, испанском и русском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 252 с.
6. Гудков Д. Б. Алгоритм восприятия текста и межкультурная коммуникация. Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: Философия, 1997. – Вып. 1. – 192 с.

Bibliography

1. Richard E. Nisbett. The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently... And Why. – NY: The Free Press, 2003. – 263 p.
2. J. Mole, John. Mind your manners: managing business cultures in Europe. 3rd ed. – London, Yarmouth, Maine: Nicholas Brealey Pu, 2003. – 286 p.
3. Trompenaars F., Hampden-Turner, C. The national-cultural differences in the context of global business / first. from English. Publisher "Potpourri", 2004. – 527 p.
4. Sapozhnikova E. E. Comparative analysis of national and cultural features of the language of business communication (based on talks in English, Spanish and Russian): Dis. ... cand. financial science. – Moscow, 2004. – 252 p.
5. Gudkov D. B. Algorithm perception of text and intercultural communication. Language, consciousness, communication: Sat. articles. – M.: Philosophy, 1997. – Vol. 1. – 192 p.

ИСТОРИЯ

УДК 930.1:1

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

А. А. Рзаев, С. Т. Гаджиев

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

INTERPRETATION AND DEVELOPING OF CONTEMPORARY HISTORICAL KNOWLEDGE

A. A. Rzaev, S. T. Hadjiyev

Baku State University, Baku, Azerbaijan

Summary. In present article is attempted to figure out the role and factor of interpretation in formation structure of modern history experience. As the matter of fact interpretation it is the method knowledge which is influence to the general specificity of disciplinary and also at the cultural situation entirely. Interpretation more truly its role incomparable huge and quality of other than in another fields of knowledge is a factor, which constitutes specifically science world of contemporary historical knowledge and experience.

Key words: interpretation; history knowledge; modeling of history situation; prognosis.

Специфика социально-гуманитарного знания формировалась под влиянием того обстоятельства, что этот комплекс дисциплин в силу целого ряда факторов особенно подвержен давлению социума и власти. Посредством актуальной доминанты общество постоянно определяет, в каком знании о себе оно нуждается и какое считает нежелательным и небезопасным для своей стабильности.

Особый интерес для нас представляет как раз это последнее, нежелательное знание. Дело в том, что, хотя и с достаточной степенью условности, весь вырабатываемый социально-гуманитарными дисциплинами комплекс знания можно разделить на три временные модальности. Знание о настоящем, в том виде, в каком его репрезентирует, к примеру, социологическое исследование, благодаря своей актуальности способно вызвать значительную реакцию социума и власти, но объекты такого знания не обладают достаточной фундаментальностью, репрезентируемый социологом аспект ситуации настоящего воспринимается обычно «прагматически» – текущее положение дел всегда видится поправимым и оттого временным.

Еще меньше шансов нарушить спокойствие современного западного общества имеет футурология, и лишь знание о прошлом благодаря своему интуитивно ощущаемому всеми, особо онтологическому статусу справедливо расценивается консервативно ориентированными силами как потенциально опасное, а силы, им противостоящие, с не меньшим на то основанием видят в нем обоснование перемен.

Онтологическая составляющая интерпретаций прошлого привносит в них определенную априорную легитимность, обоснованно оспорить которую массовое общественное сознание не может. Кроме того, интерпретация прошлого часто строится на сравнении, задействуя тем самым такое мощное выразительное средство, как контраст, который мы можем назвать «матерью ясности».

Говоря о специфике познания исторического прошлого, нельзя не затронуть одну немаловажную параллель, позитивная экспликация которой, правда, может привести в область «органического» дискурса. Мы имеем в виду сходство структурирования прошлого индивидуумом и социумом, неспроста ведь их сравнения, особенно

метафорические, являются очень старым и универсальным приемом анализа. Вне зависимости от отношения к «органическому» направлению социальной теории приходится констатировать по крайней мере один момент сущностного подобия. Речь идет о модификации или полном вытеснении социально-исторических аналогов травмирующих воспоминаний, то есть о невовлечении в производство и распространение знания тем, могущих негативно повлиять на «самооценку» социума, способных отрицательно подействовать на базовые исторические стереотипы общественного сознания: сюда же относятся и запреты на реинтерпретацию определенных событий. При этом темп и события, подпадающие под «табу», достаточно часто непосредственно связаны с интересами власти, однако в целом запреты весьма часто поддерживаются подавляющим большинством социума, хотя мотивация различных групп варьируется весьма сильно.

Другими словами, речь идет об универсальной закономерности процессов интерпретации, которая основана в конечном итоге на том обстоятельстве, что в прошлом любого социума таится опасность для его стабильности. История как созданный с большим или меньшим участием власти нарратив далеко не всегда синонимична знанию о прошлом: будучи зачастую во многом суммой политических, педагогических, национально-этнических моментов, исторический нарратив часто просто не отвечает критериям теоретического знания.

Специфика социально-гуманитарного знания проявляется и в том, что непосредственно аффилирована с властью совокупность дискурсов, в частности исторических, является частью ее же способов существования, ее инструментария, а это значит, что такое знание лишено автономии, не имеет достаточно сильного источника саморазвития, не имеет «целей в себе». Отлично оно и от прикладных дисциплин, которые имеют мощную эпистемологическую поддержку со стороны фундаментального теоретического знания – преимущество, которым, к примеру, исторический нарратив не обладает [1, с. 98–111; 2, с.3–32].

Позволим себе заметить, что новейшая история убедительно показала, что используемое для прямого социального контроля знание должно в целях безопасности социума и сохранения самой возможности его прогрессивного развития оставаться в достаточной степени нетеоретическим и неэффективным, понимая в данном случае под эффективностью точное воплощение в социокультурной реальности алгоритмов власти. Синтез инструментального и теоретического небезопасен: будучи даже несостоятельными с научной точки зрения, продукты подобного синтеза способны оказать крайнее негативное влияние на эволюцию общества – на это обстоятельство указывал, в частности, К. Поппер: «хотя тоталитарные измышления несерьезны с научной точки зрения, они очень опасны политически» [3, с. 222]. Интерпретация как способ познания влияет на общую специфику социально-гуманитарных дисциплин и на культурную ситуацию в целом. Глубоко интегрированные в общество структуры институализированного знания транслируют на процессы интерпретации прошлого всю мощь социокультурного давления, по эти же структуры служат проводниками и обратного влияния.

В современной ситуации влияние социокультурной и социополитической доминанты хорошо заметна там, где свобода интерпретации прошлого явно ограничена совокупностью этических запретов, подброженных тем или иным историческим казусом. В отличие от прямого давления власти, не столь мощного в современной ситуации фактора, эти запреты, опирающиеся на массовое общественное мнение, являются тоталитарными по своей сути и весьма эффективными. Ситуация усложняется еще и тем, что общественное мнение не является некоей естественной данностью: в современном так называемом информационном социуме это во многом результат долговременных более или менее продуманных усилий власти.

Интерпретация исторического события, в той или иной степени нарушающая эти нигде не документированные нормы, вызывает реакцию, сравнимую с иммунным объектом органицизма. Впрочем, такие события сравнительно редки; множество барьеров и фильтров, существующих на разных уровнях системы производства знания (а также в системе распространения информации), действуют достаточно эффективно.

Как правило, эти комплексы неявных запретов обязаны своим происхождением крупномасштабным трагическим событиям, при этом элемент трагического используется для обоснования безнравственности нарушения запретов. Учитывая, что в культурном пространстве любое значимое событие существует в форме интерпретации: эти комплексы запретов следует, по-видимому, рассматривать как интегрирование в эти дискурсы защитных механизмов. Препятствуя попыткам реинтерпретации, они тем самым изолируют защищаемое ими событие, способствуют изъятию его из динамики общей эволюции. С течением времени очевидный культурный анахронизм защищенной таким образом интерпретации, нарастающее несоответствие инкорпорированных ею этических норм, ее эстетики – они ведь часть «зримой авансцены истории» [4, с. 258], – все это провоцирует новые и новые критические атаки. Поскольку нет никаких свидетельств превращения подобных запретов в устойчивую культурную норму, исход подобного противостояния вполне предсказуем.

В чем же глубинный смысл этой нетерпимости к табуированному прошлому? Может ли подобное отношение иметь философское толкование? Приблизиться к пониманию в данном случае можно через анализ ситуации исследователя, и в этом случае мы можем говорить об онтологическом характере данной проблемы. Исследователь-интерпретатор равновелик собственной экзистенции, для которой бытие в качестве познающего субъекта конститутивно, и поэтому любое внешнее ограничение, наложенное на процесс познания, приобретет характер угрозы его осуществлению. Таким образом, преодоление ограничений является для агента познания борьбой за пространство собственного развития.

В целом социополитическая сфера общества нуждается в знании специфическом, социально адаптированном [5, с. 186]. Интерпретации событий прошлого должны быть взаимосогласованными, образовывать в своей совокупности сильную систему актуального предания общества. На практике создание такого нарратива-монолита невозможно, но стремление приблизиться к этому состоянию характерно для любой власти. Сопротивление этому стремлению было и остается важнейшим элементом культуры Запада, причем суть сопротивления заключается не в прямом отрицании, а в создании альтернативных дискурсов. Эффективное сопротивление унифицирующим интенциям власти может быть только креативным по характеру, то есть акт творческий.

У Советской власти была возможность регулировать процессы толкования прошлого простым способом ограничения доступа к источникам информации. Закрыв, например, архивы, можно было предотвратить появление нежелательных интерпретаций или, по крайней мере, снизить их доказательную силу: ведь исследователь, в отличие от художника или идеолога, нуждается в признанных достоверных источниках. Нужно заметить, что чем бы ни были оправданы мотивы, подобная практика являлась, по сути, экспроприацией. Она посягала на исторический капитал общества, лишала его возможности критически корректировать свою эволюцию. Следует, однако, отметить, что далеко не всегда полнота исторического дискурса обусловлена каким бы то ни было влиянием власти. Достаточно часто причиной подобной недостаточности, могущей восприниматься даже как определенная тенденциозность, является неспособность или неготовность автора выйти за пределы сложившихся в культуре рефлексивных парадигм.

В связи с отмеченным представляют определенный интерес исторические работы того периода. В них особенно сильно проявляется характерная для интерпретации как способа познания зависимость от господствующей политико-идеологической доминанты. Возьмем, к примеру, фрагмент из типичного текста этого периода, монографии Н. Молчанова «Генерал де Голль». И так, де Голль без колебаний взял курс на союзнические отношения с СССР. Причем, сотрудничество с СССР устанавливалось быстрее и проще, чем с Англией и США [6, с. 168]. Нельзя не отметить самостоятельность определения «без колебаний»: была ли у де Голля в его тогдашнем положении (а речь идет о 1941 году) сама возможность произвольного выбора союзников? Далее, автор, имея ввиду историю отношений двух стран, пишет: «Ведь интересы СССР и Франции непосредственно нигде и ни в чем не вступали в противоречие» [6, с.168]. Даже по одному этому тезису мы видим, что из горизонта интерпретации исторической ситуации изъято все, что может помешать движению к заранее поставленной цели, а именно обоснованию происходившего в момент написания работы сближения политики СССР и Франции. Несмотря на вышеуказанные обстоятельства при изучении феноменов исторического прошлого не существует альтернативы интерпретации. Такие, весьма отличные по своей логике приемы создания дискурса, как, например, описание и схематизация, могут быть непротиворечиво объединены только в рамках единого интерпретативного проекта.

Кроме того, особенностью социально-гуманитарного знания в целом является доминирование значимых качественных переходов [7, с.59], экспликация которых требует особого арсенала средств. Этот примат качественного неизбежного ведет к определенному изменению баланса в пользу синтетических и креативных методов познания.

Говоря о специфике создаваемых современной исторической наукой дискурсов прошлого, нельзя обойти вниманием проблему так называемой исторической дистанции. Сама постановка проблемы, как нетрудно заметить, базируется на некоторой абсолютизации границ события, то есть на искусственном вынесении его из собственного ряда и из процессов реальности вообще. Связать хронологическое состояние элемента создания интерпретации от соответствующего события со степенью ее объективности не представляется возможным. На примере интерпретаций событий, связанных с генезисом христианской или мусульманской религии (вспомним, например, сопровождающуюся кровопролитием борьбу шиитов и суннитов), хорошо видно, что все обычные дискурсы прошлого, вне зависимости от их хронологической удаленности подвержены опасности интенциональной, вернее интеринтенциональной трансформации.

Интерпретация как процедура мышления – это многостадийный диалектический процесс, она не поддается стандартизации и последующей классификации в рамках той или иной метатеоритической модели описания методов познания. Интерпретация является формой интеграции различных ситуативно варьирующихся методов в едином проекте толкования исторического феномена: только она способна уберечь объект от искажающей знание события прошлого произвольной реконфигурации его на комплементарные той или иной стратегии фрагменты и обеспечить тем самым смысловое единство итогового дискурса. Интерпретация прошлого вследствие темпоральной внеположенности своего объекта является инцинируемой выбором разума актуализацией смысловой ипостаси исторического события в горизонте настоящего – будущего. С онтологической точки зрения центральным событием акта интерпретации является порождение сознанием иного своего объекта, и это иное никогда не копия феномена; создаваемая познанием ноуменальная модель необходимо инкорпорирует особенности его личной креативности и личного духовного

опыта. Поэтому любое историческое исследование является достаточно автономным проектом.

Можно сказать, что такие обобщающие контексты, как «парадигма» или даже «исследовательская программа» имеют применительно к этой области познания наибольшую степень условности. Пожалуй, единственно вполне определенную парадигму (скорее, целую «метопарадигму» – ввиду существенного влияния экстра-теоретических факторов) трактовки исторического породил марксизм, что свидетельствует, однако, в первую очередь о невероятной редуцирующей и гомогенизирующей силе этого учения. Можно сказать, что продолжающийся отход от навязанного позитивизмом понимания интерпретации как вторичной и операционной вспомогательной процедуры контекстуальной адаптации дискурса свидетельствует о переходе исторического знания в постнеклассический период своего развития. Именно интерпретация как креативная в своей сути альтернатива схематизации, рвущей связи явлений и возникшая благодаря ей особая культура познания и есть то главное, что отличает познание исторического прошлого, выражает его специфику.

Имманентно присущая подлинной интерпретации способность к производству максимально целостных, противящихся попыткам произвольного фигурирования вдоль линий «свое – чужое» дискурсов, в наибольшей степени способствует тому, что она постепенно занимает центральное место в процессах, обеспечивающих связь социума с прошлым. Многие современные тенденции в историографии, например, постепенный и сопровождающийся острыми общественными дискуссиями отход от манихейских по сути и позитивных в своей логике подходов выделения в прошлом сил абсолютного зла и добра вызваны, с нашей точки зрения, все большим осознанием подлинной роли и возможности интерпретации.

Интерпретация, вернее ее роль, несравненно большая и качественно иная, чем в других областях знания, является тем фактором, которой конституирует специфичный научный мир современного исторического знания.

Библиографический список

1. Визгин В. П. История и метаистория // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 98–111.
2. Ойзерман Т. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 3–32 и др.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания // Поппер К. Избранные работы / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1987. – С. 222.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. – М.: Мысль, 1993. – т. 1. – С. 258.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1993. – С. 186.
6. Молчанов Н. Генерал де Голль. – М.: Международные отношения, 1975. – С. 168.
7. Некласе А. Трансмутация истории // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – с. 59.

Bibliography

1. Vizgin V. P. History and meta-history // Questions of philosophy. – 1998. – № 10. – P. 98–111.
2. Ouzerman T. Materialist conception of history: the pros and cons // Questions of philosophy. – 2001. – № 2. – P. 3–32, etc.
3. Popper K. The logic of scientific discovery // Popper K. Selected works / Trans. from English. – Moscow: Progress, 1987. – P. 222.
4. Spengler O. The decline of Europe. Essays on the morphology of world history: In 2 volumes – Moscow: Mysl, 1993. – V. 1. – P. 258.
5. Levi-Strauss C. Structural anthropology. – Moscow: Nauka, 1993. – P. 186.
6. Molchanov N. General de Gaulle. – Moscow: Foreign relations, 1975. – P. 168.
7. Neklasse A. Transmutation of history // Questions of philosophy. – 2001. – № 3. – P. 59.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 808.53

ДИАЛОГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ДЕБАТЫ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ
«IT IS LAWFUL TO OPEN LARGE QUANTITY OF THE
INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION»

М. Г. Евдокимова
Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск, Россия

DIALOGUE TECHNOLOGIES: DEBATE
ON THE EXAMPLE OF STUDYING OF THE TOPIC
«IT IS LAWFUL TO OPEN LARGE QUANTITY OF THE INSTITUTES OF HIGHER
EDUCATION»

M. G. Yevdokimova
State Railway Transport University
Irkutsk, Russia

Summary. This methodical research work concerns the development of the informal conversation skills of law students, in particular, the development of the students' communicative skills using dialogue technologies: debate. The group of the students is divided into two teams to play their parts and participate in debates on the topic on study. Before the debates they watch the film or read the articles on the same topics. In conclusion of their discussion, the judges analyzes the speakers' oratorical speeches.

Key words: the dialogue technologies; debate; speakers; Prime Minister; judge; oratorical speech.

Дисциплина «Иностранный язык» (профессиональный), специальность: «Таможенное дело» (080115), квалификация: специалист таможенного дела

Сценарий ролевой игры

1. Состав участников

Две команды из 2–3 спикеров, судьи, таймкипера

Обозначим спикеров команды утверждения: **У1, У2, У3.**

У1 – премьер-министр (Prime Minister) готовит конструктивную речь: выдвигает тезисы, вырабатывает систему мер направленных на решение проблемы, определяет философию;

У2 – член парламента, 1 спикер (Member of Parliament, 1 speaker) готовит конструктивные вопросы по заданной теме, опровергая доводы оппозиции и приводит аргументы поддержки в обоснование законопроекта;

У3 – член парламента, 2 спикер (Member of Parliament, 2 speaker), готовит конструктивную речь: опровергает доводы оппозиции и восстанавливает аргументацию Правительства, однако данная речь не является простым повторением Премьер-министра, ему необходимо дать новую интерпретацию аргументам с учетом критики Оппозиции и ввести новые аргументы.

Команды отрицания – **О1, О2, О3.**

01 – премьер-министр (Prime Minister) готовит опровержение: определяет точки «столкновения мнений» с Оппозицией, представляет философию Оппозиции, вводит аргументы в поддержку собственной позиции;

02 – член оппозиции, 1 спикер (Opponent, 1 speaker) готовит конструктивные вопросы, опровергающие о и подрывающие философию оппозиции;

03 – член оппозиции, 2 спикер (Opponent, 2 speaker) подводит итог дискуссии своей позиции, делает выводы о доказанности своей речи (В этой речи представление новых аргументов запрещено).

Судейство (judge). Выбирается от одного и более судей. В ходе игры судья (и) заполняет судейский протокол, в котором указываются кратко позиции сторон, аргументы, поддержки. Оцениваются спикеры команды, делается вывод о победе одной команды.

Таймкипер (timekeeper) отмечает течение времени выступления. Чтобы выступающие могли вовремя ориентироваться и планировать свою речь, а также, чтобы дебаты не растягивались на неопределенное время. После истечения 1 минуты с момента начала речи и за 1 минуту до конца времени выступления таймкипер производит одиночный удар (стук по столу). Когда время выступления истекло. Таймкипер производит двойной удар, то есть два стука. Если в течение 30 секунд с момента двойного удара спикер не закончил свою речь, таймкипер делает ему строгое предупреждение о нарушении регламента – поднимает кулак.

2. Условия проведения дебатов (памятка для участников игры)

Регламент всех выступающих строго определяется и соблюдается (например, 5 минут). Игра начинается выступлением первого спикера команды утверждения.

За отведенное время У1 должен:

- представить свою команду (этика игры требует, чтобы сначала были представлены второй и третий спикеры, а затем уже прозвучали имя и фамилия выступающего);
- обозначить позицию команды утверждения («Мы считаем что...» + формулировка темы);
- ввести в игру определения ключевых понятий;
- представить кейс команды утверждения (назвать все аспекты и обозначить сущность аргументов);
- начать развернутую аргументацию (доказать не менее одного аргумента);
- завершить речь повтором позиции команды («Таким образом, мы пытались доказать, что...»).

После окончания выступления У1 проводится раунд вопросов зрителей (2 минуты). Затем игра переходит на сторону команды отрицания. Первый спикер (01) за тот же временной промежуток должен:

- представить команду отрицания;
- обозначить позицию команды отрицания («Мы не согласны с позицией наших оппонентов и считаем что...» + антитезис);
- согласиться с определениями ключевых понятий или, если это не было сделано У1 или не является обоснованным, ввести новые; начать критику кейса команды утверждения (стремиться привести убедительные и доказательные контрдоводы к каждому аспекту и основным аргументам);
- предложить, если есть время и необходимость, свои аспекты и аргументы;
- начать развернутую аргументацию своего кейса;
- завершить речь повтором позиции команды («Таким образом, мы пытались доказать, что...»).

После окончания выступления 01 проводится второй раунд вопросов зрителей (тоже 2 минуты). Далее следует «дуэль» вторых спикеров (У2 и 02), каждый из которых имеет по 4 минуты чистого времени.

В задачи У2 и 02 входит восстановление позиции команды утверждения и опровержения (он приводит контраргументы на доводы У1 и 01, формулируя вопросы по заданной структуре аспектов и аргументов);

Проводится третий двухминутный раунд вопросов зрителей. 02 за отведенное время.

Особо стоит отметить, что после выступлений первых спикеров обеих команд четко обозначается структура игры, включающая ряд аспектов и аргументов. Вторые спикеры не имеют права и возможности дополнять этот список. Они лишь более подробно раскрывают их и критикуют оппонентов.

Речи третьих спикеров подводят итог игре. Каждый из них располагает 4 минутами и выполняет сходные задачи, естественно, с учетом позиции своей команды.

Итак, У3 и 03 должны провести краткий анализ игры, не забыв выделить ключевые проблемы обсуждения; обратить внимание на те моменты, которые стали «камнем преткновения»; вернуться к аспектам своего первого спикера и коснуться тех, которые наиболее ярко подчеркивают преимущество позиции команды; отметить слабые места аргументации команды оппонентов и ошибки в ходе игры; сравнить аргументацию команд и попытаться доказать большую логичность, достоверность, объективность своих аргументов и поддержек; сделать краткое резюме.

Решая свои задачи, каждый спикер не забывает, что дебаты — игра командная. Он может, не нарушая общего хода игры, делиться с участниками команды своими идеями и соображениями, помогать им готовиться к выступлению и раунду вопросов.

Кроме того, каждая команда имеет 2 минуты для тайм-аутов, которые могут использоваться по мере необходимости сразу или дважды по 1 минуте.

3. Ход урока

Цель: выявление условий представления системы доказательств в рамках спорного тезиса по заданной теме темы игры двумя командами на уроках иностранного языка.

Задачи:

- определение структуры кейса в ходе проведения игры на иностранном языке;
- определение критериев оценивания выступлений спикеров.
- Общеобразовательные задачи:
- определить основные коммуникативные клише, необходимые для формулирования понятий, аспектов и аргументов высказывания спикеров на иностранном языке, при помощи которых речь могла быть четкой в формулировке, однозначной в понимании, перспективной в обсуждении, и значимой для спикеров;
- выявить оптимальные этапы ведения дискуссии на иностранном языке.

Воспитательные задачи:

- сформировать
- умения вести дискуссию и отстаивать собственную точку зрения с учетом того, что и противоположная позиция тоже имеет право на существование;
- готовность противостоять современному «информационному зомбированию» и умение самостоятельно, осознанно вырабатывать жизненную позицию.

The participants:

The independent speaker (the leader of the game);

1 team: Prime Minister, Member of Parliament (1 speaker), Member of Parliament (2 speaker);

2 team: Prime Minister, Opponent (1 speaker), Opponent (2 speaker);

Judge (1 or more)

Timekeeper;

Guests, who can participate in questioning

Teaching materials:

Media resources: a film (in Russian «На дне знаний»);

Cards with the communicative clichés

Card 1 for Prime Ministers: Y1, 01

Dear opponents, judge, gests, let me start discussing the topic ...

First of all, let me introduce the participants of our team to you, they are ...

We are going to speak for / about ...

I'll be developing the following problem in my speech.

We think, that ...

We suppose, that ...

We consider, that ...

We are sure, that ...

In conclusion I would like to say, that...

Summing up all the facts of this topic it is necessary to say that ...

Card 2 for Member of Parliament: 1 speaker, Opponent: 1 speaker: Y2, 02

Starting the question

Dear Opponent, Could you answer my questions?

Answering

Thank you for your question. If you ask me I'd say, that ...

Thank you for your question...

We think, that ...

We suppose, that ...

We consider, that ...

We are sure, that ...

As far as I know (remember)...

Conclusion (if there is only 1 question)

If you have any questions, ...	I'll be glad/ pleased/ happy to answer them.
If there are any questions, ...	

Card 3 for Member of Parliament: 2 speaker, Opponent: 2 speaker: Y3, 03

Thank you for	your attention
	being attentive
	Listening to us attentively

Dear opponents, judge, gests, let me start discussing the topic ...

In conclusion I would like to say, that...	the key aspects of this problem are the following...firstly... secondly,... the last thing is ...
	the main aspects of this problem are the following ...
	The general idea of this problem is ...

Summing up all the facts of this topic it is necessary to say that ...

Card 4 for time keeper

It is	the turn of the team "for" Prime Minister, you are welcome!
It is	the turn of the team "against"

	Prime Minister, you are welcome!
It is	the turn of the team “for” Dear speaker the 1st are you ready to question and answer?
It is	the turn of the team “against” Dear speaker the 1st are you ready to question and answer?
It is	the turn of the team “for” Dear speaker the 2nd are you eager to sum up the all aspects and arguments “for”?
It is	the turn of the team “against” Dear speaker the 2nd are you eager to sum up the all aspects and arguments “against”?
I am terribly sorry, your time is over!	
I am sorry, but you should wind up! (Закругляться). Your time is over!	

Badge with occupation: Prime Minister, Member of Parliament (1 speaker), Member of Parliament (2 speaker); Prime Minister (Opponent), 1 speaker (Opponent), 2 speaker (Opponent); Judge (1 or more); Timekeeper.

Key topics describing the content of the film (written on the board):

“The Day of knowledge”

“The Quality of knowledge”

“The Large quantity of the Institutes of higher education”

The independent speaker: Today we’ll discuss the problem dealing with numerous quantities of the Institutes of higher education. Let’s name our topic of discussion “It is lawful to open numerous quantities of the Institutes of higher education.

First of all we should divide our group into two teams. One team (let’s name it “For”) is to prove the arguments defending the idea of this problem. It is to keep up with the topic “It is lawful to open numerous quantities of the Institutes of Higher Education”, and another team “Against” should prove the opposite side of this problem; “It is wrongful to open such quantity of higher schools”

Each team includes three speakers: Prime Minister (Opponent), Member of Parliament (1 speaker/ Opponent), Member of Parliament (2 speaker/ Opponent). Before playing the game all our participants are to become familiar with their duties. In a few minutes we are planning to watch a film...

Watching a film

So, let’s watch a film, in Russian it sounds «На дне знаний». I won’t translate the title of this film with intention of clearing its content. This film is made by the independent correspondent Boris Sobolev. Have pleasure!

After watching the film

I ask everybody to think about the real title of this film. What title is more suitable for the content of this film?

- The Day of knowledge
- The Quality of knowledge
- Numerous quantity of the Institutes of higher education

According to the rules of our game the team “For” is to share all arguments concerning the 1st topic, and the team “Against” is to persist in its opinion.

I’d like to mention everybody’s duties:

- The first speaker (Prime Minister) of every team should hold his speech for 5 minutes, introduce the participants of his/ her team and define the main tips, aspects and arguments of his/ her case (кейс). Be ready to answer any guests’ questions.

- The second speaker of every team (Y2. 02) should prepare 3 questions for the opponent of another team and be ready to answer his/ her questions and the questions of the guests. Stick your speech for 5 minutes.
- The third speaker of every team is to sum up the results of their discussion (Keep your speech for 4 minutes).
- The judge(es) is to fill in the table and evaluate the speeches of the participants of both teams.
- The time keeper should fix the duration of speeches of both sides.

So, let's start the game! It is the 1st team's turn. You are welcome!

The discussion

Dear our judge(es), could you pass a sentence and evaluate the speech of every team. Which team is the winner?

The conclusion

The independent speaker: Let our judges to sum up the results and share the information with us.

Примечание 1

Record of Proceedings (Team "For")

Judge _____

Topic of Debate "It is lawful to open such quantity of higher schools"

Team "For"				
Date	Participants			
	1.			
	2.			
	3.			
Speaker	Content of the speech (variety, depth, argument)	Structure (logical order, keeping within the time-limit)	Cultural aspects (using the communicative clichés, cultural phenomena)	Emotional aspects (intonation, pronunciation)
1. Prime Minister (Y1)				
2. Member of Parliament, 1 speaker (Y2)				
3. Member of Parliament, 2 speaker (Y3)				
Total				
The best speaker				

Record of Proceedings (Team “Against”)
Judge _____

Topic of Debate “It is lawful to open such quantity of higher schools”

Team “Against”				
Date	Participants			
	1.			
	2.			
	3.			
Speaker	Content of the speech (variety, depth, argument)	Structure (logical order, keeping within the time-limit)	Cultural aspects (using the communicative clichés, cultural phenomena)	Emotional aspects (intonation, pronunciation)
1. Prime Minister 01				
2. Member of Parliament, 1 opponent - speaker 02				
3. Member of Parliament, 2 opponent - speaker 03				
Total				
The best speaker				

**ТЕСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПСИХОЛОГИЯ
УПРАВЛЕНИЯ». РАЗДЕЛ 2. РУКОВОДИТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ
УПРАВЛЕНИЯ**

И. Г. Дорошина
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

**TEST MATERIALS FOR DISCIPLINE «PSYCHOLOGY OF MANAGEMENT».
SECTION 2. LEADER AS THE SUBJECT OF MANAGEMENT**

I. G. Doroshina
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The author has developed tests to test knowledge of students for the subject «Psychology of Management». Tests can be used as an intermediate or final control, as well as for students' independent work.

Key words: tests; psychology of management; control.

Специальность «Профессиональное обучение (по отраслям)», 3 курс

Тема № 1. Психологический портрет личности руководителя

1. Какая характеристика не входит в 11 основных характеристик менеджера по персоналу:

- а) честолюбие,
- б) этичность,
- в) контактность?

2. Какая характеристика не входит в 11 основных характеристик менеджера по персоналу:

- а) добросовестность,
- б) командная ориентация,
- в) обостренное чувство справедливости?

3. Какая характеристика не входит в 11 основных характеристик менеджера по персоналу:

- а) мечтательность,
- б) рассудительность,
- в) настойчивость?

Тема № 2. Лидерство

4. Согласно теории черт:

- а) лидер обладает определенными свойствами, чертами, благодаря которым он выдвигается в лидеры,
- б) лидер имеет врожденную харизму,
- в) лидером становится тот человек, который при возникновении в группе какой-либо ситуации имеет качества, свойства, способности, опыт, необходимые для оптимального разрешения этой ситуации для данной группы.

5. Согласно ситуативной теории лидерства:

а) лидер обладает определенными свойствами, чертами, благодаря которым он выдвигается в лидеры,

б) лидер имеет врожденную харизму,

в) лидером становится тот человек, который при возникновении в группе какой-либо ситуации имеет качества, свойства, способности, опыт, необходимые для оптимального разрешения этой ситуации для данной группы.

6. Стил ь управления, для которого характерно жесткое единоличное принятие руководителем всех решений, жесткий постоянный контроль за выполнением решений с угрозой наказания, отсутствие интереса к работнику как к личности:

а) авральный,

б) авторитарный,

в) административный,

г) демократический,

д) документальный,

е) консервативный,

ж) либерально-анархический,

з) непоследовательный,

и) ситуативный.

7. Стил ь управления, при котором управленческие решения принимаются на основе обсуждения проблемы, учета мнений и инициатив сотрудников, выполнение принятых решений контролируется и руководителем, и самими сотрудниками, руководитель проявляет интерес и доброжелательное внимание к личности сотрудников, к учету их интересов, потребностей, особенностей:

а) авральный,

б) авторитарный,

в) административный,

г) демократический,

д) документальный

е) консервативный,

ж) либерально-анархический,

з) непоследовательный,

и) ситуативный.

8. Стил ь руководства, который характеризуется «максимумом демократии» и «минимумом контроля»:

а) авральный,

б) авторитарный,

в) административный,

г) демократический,

д) документальный,

е) консервативный,

ж) либерально-анархический,

з) непоследовательный,

и) ситуативный.

9. Стил ь руководства, который проявляется в непредсказуемом переходе руководителем от одного стиля к другому:

а) авральный,

б) авторитарный,

- в) административный,
- г) демократический,
- д) документальный,
- е) консервативный,
- ж) либерально-анархический,
- з) непоследовательный,
- и) ситуативный.

10. Стиль управления, который учитывает уровень психологического развития подчиненных и коллектива:

- а) авральный,
- б) авторитарный,
- в) административный,
- г) демократический,
- д) документальный,
- е) консервативный,
- ж) либерально-анархический,
- з) непоследовательный,
- и) ситуативный.

11. Это стиль спешки и компанейщины, когда цель часто достигается любой ценой:

- а) авральный,
- б) авторитарный,
- в) административный,
- г) демократический,
- д) документальный,
- е) консервативный,
- ж) либерально-анархический,
- з) непоследовательный,
- и) ситуативный.

12. Стиль руководителя, который во главу угла ставит незыблемость традиций и раз и навсегда установленных ритуалов, принципов и способов решения управленческих задач:

- а) авральный,
- б) авторитарный,
- в) административный,
- г) демократический,
- д) документальный,
- е) консервативный,
- ж) либерально-анархический,
- з) непоследовательный,
- и) ситуативный.

13. Руководитель этого стиля придает исключительно большое значение документам, письменным распоряжениям:

- а) авральный,
- б) авторитарный,
- в) административный,
- г) демократический,
- д) документальный,
- е) консервативный,

- ж) либерально-анархический,
- з) непоследовательный,
- и) ситуативный.

14. Стиль характерен для руководителей, которые строго следуют всем указаниям, распоряжениям, которые идут сверху, и доводят их выполнение до логического конца, чего бы это ни стоило:

- а) авральный,
- б) авторитарный,
- в) административный,
- г) демократический,
- д) документальный,
- е) консервативный,
- ж) либерально-анархический,
- з) непоследовательный,
- и) ситуативный.

Ключ

№ вопроса	Ответ	№ вопроса	Ответ
1	а	8	ж
2	в	9	з
3	а	10	и
4	а	11	а
5	в	12	е
6	б	13	д
7	г	14	в

Библиографический список

1. Волков С. Н., Дорошина И. Г. Психология менеджмента: учебное пособие. – Пенза: издательство Пенз. технол. ин-та, 2003. – 116 с.
2. Ефимова Д. В., Дорошина И. Г., Белолипецкий В. В. Психология управления: учебное пособие. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – 196 с.
3. Сидоров С. В. Усиление роли дополнительных функций в школьном инновационном менеджменте // Социосфера. – № 2. – 2010. – С. 55–60.
4. Харлов Н. А. Мониторинг знаний студентов как инструмент управления качеством образования (на примере Новосибирского государственного медицинского университета) // Социосфера. – № 4. – 2010. – С. 113–127.

Bibliography

1. Volkov S. N., Doroshina I. G. Psychology of Management: a tutorial. – Penza: publishing of Penza Technol. Institute, 2003. – 116 p.
2. Efimov D. V., Doroshina I. G. Belolipetskii V. V. Psychology of Management: a tutorial. – Penza: Volga House of Knowledge, 2010. – 196 p.
3. Sidorov S. V. Strengthening the role of additional functions in the school's innovative management // Sociosfera. – № 2. – 2010. – P. 55–60.
4. Kharlov N. Monitoring of students' knowledge as a tool for quality management education (on example of Novosibirsk State Medical University) // Sociosfera. – № 4. – 2010. – S. 113–127.

ТЕСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ». ТЕМА 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ОСОБЕННОСТИ НАУКИ И ПРЕДМЕТА

Б. А. Дорошин
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

TEST MATERIALS FOR DISCIPLINE «HISTORY OF RUSSIA».
THEME 1. FEATURES OF SCIENCE AND SUBJECT

B. A. Doroshin
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The author has developed tests to test knowledge of students for the subject «History of Russia». Tests can be used as an intermediate or final control, as well as for students' independent work.

Key words: tests; history of Russia; control.

Специальность «Профессиональное обучение (по отраслям)», 3 курс

1. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Одна из функций исторической науки – выработка чувства

- а) развития,
- б) динамики,
- в) историзма,
- г) прогресса.

2. Впишите пропущенное.

Одна из функций исторической науки – обоснование целей и методов ... общественных классов.

3. Впишите пропущенное.

Основные группы исторических источников: вещественные, письменные, изобразительные,

4. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Наука, изучающая памятники древней письменности –

- а) каллиграфия,
- б) агиография,
- в) палеография,
- г) олеография.

5. Выделите правильные, на Ваш взгляд, варианты.

Науки о народах и их культуре:

- а) фольклористика,
- б) этнография,
- в) патристика,
- г) топография,
- д) мифология.

6. Впишите пропущенное.

Наука, изучающая происхождение, историю и связи родов и семей –

7. Установите соответствие.

1	антропонимика	1	имена людей
2	ономастика	2	языки
3	лингвистика	3	все собственные имена
4	топонимика	4	названия географических объектов
5.	этнонимика	5	названия народов

8. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Наука, изучающая гербы –

- а) сфрагистика,
- б) геральдика,
- в) нумизматика,
- г) фалеристика.

9. Выделите НЕправильные, на Ваш взгляд, варианты.

Понятия, относящиеся к физической антропологии:

- а) искусство,
- б) эволюция,
- в) производство,
- г) раса,
- д) община.

10. Впишите пропущенное.

Наука, изучающая меры длины, площади, объема, веса –

11. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Предмет, изучаемый хронологией –

- а) календарь,
- б) медаль,
- в) кинжал,
- г) указ.

12. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Основное понятие всемирно-исторической теории –

- а) цивилизация,
- б) прогресс,
- в) культура,
- г) производительные силы.

13. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Одно из основных понятий материалистического (формационного) направления –

- а) индивидуальные свободы,
- б) альтернатива развития,
- в) харизматический лидер,
- г) классовая борьба.

14. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Одно из основных понятий либерального направления –

- а) общечеловеческие ценности,
- б) производственные отношения,

- в) круговорот жизненных циклов,
- г) общественно-экономическая формация.

15. Установите хронологическую последовательность.

1	Л. Н. Гумилев	1	...
2	С. М. Соловьев	2	...
3	М. Н. Покровский	3	...
4	Н. М. Карамзин	4	...
5	В. Н. Татищев	5	...

16. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Создатель теории «официальной народности»

- а) П. Я. Чаадаев,
- б) С. С. Уваров,
- в) Н. Я. Данилевский,
- г) С. А. Муромцев.

17. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Автор, идеи которого раскололи русских мыслителей на западников и славянофилов –

- а) Б. Д. Греков,
- б) П. Н. Краснов,
- в) П. Я. Чаадаев,
- г) В. В. Мавродин.

18. Выделите НЕправильные, на Ваш взгляд, варианты.

Представители евразийского направления:

- а) Н. И. Костомаров,
- б) П. Н. Савицкий,
- в) В. О. Ключевский,
- г) Н. С. Трубецкой,
- д) И. Н. Ионов.

19. Установите соответствие.

1.	А. И. Деникин	1.	представитель марксистской историографии
2.	С. А. Нефедов	2.	автор «Очерков русской смуты»
3.	Л. Н. Гумилев	3.	создатель теории этногенеза
4.	Б. Д. Греков	4.	представитель технологического направления
5.	С. С. Уваров	5.	создатель «теории официальной народности»

20. Выделите НЕправильные, на Ваш взгляд, варианты.

Представители либерального направления исторической науки:

- а) Р. Верг,
- б) З. Гердт,
- в) Р. Пайпс,
- г) А. Смит,
- д) В. Вульф.

Ключ

№ вопроса	Ответ	№ вопроса	Ответ
1	в)	11	а)
2	борьбы	12	б)
3	фонические	13	г
4	в)	14	а
5	а), б), д)	15	1-5, 2-3, 3-4, 5-1
6	генеалогия	16	б)
7	1-1, 2-3, 3-2, 4-4, 5-5	17	в)
8	б)	18	а), в), д)
9	а), в), д)	19	1-4, 2-1, 3-3, 4-2, 5-5
10	метрология	20	а), б), г), д)

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

КОНСПЕКТ УРОКА «ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ВЕЩЕСТВО – ВОДА»

И. А. Малова
Гимназия № 53, г. Пенза, Россия

ABSTRACT OF THE LESSON «REMARKABLE SUBSTANCE – WATER»

I. A. Malova
Gymnasia № 53, Penza, Russia

Summary. At this lesson pupils get acquainted with water and its properties. Make experiments with this substance. Pupils together with the teacher prove presence of water at live organisms, its vital necessity for all objects of wildlife.

Key words: reservoirs; substance; water; properties of water; modular condition of water.

УМК «Гармония», О. Т. Поглазова, «Окружающий мир», 3 класс

Цели:

- Познакомить учащихся с физическими свойствами воды;
- Доказать присутствие воды в живых организмах, ее жизненную необходимость для всех объектов живой природы;
- Учить проводить несложные наблюдения и делать опыты;
- Учить наблюдать, сравнивать, делать выводы;
- Развивать память, мышление; расширять кругозор учащихся;
- Воспитывать уважительное отношение к водным ресурсам на Земле.

Ход урока

1. Введение в тему

– Здравствуйте, ребята. Сегодня на уроке вас ждет много открытий, хотя говорить мы будем с вами о том, что вам очень хорошо знакомо.

Итак, загадка.

В морях и реках обитает,
Но часто по небу летает,
А как наскучит ей летать,
На землю падает опять. (Вода)

2. Актуализация знаний

– Перечислите, какие природные водоемы нам известны. (Океаны, реки, моря, озера, болота...)

– В каких водоемах воду нельзя использовать для питья и почему? (В морях и океанах, потому что она там соленая).

– Сколько существует океанов на земном шаре. Перечислите их. (Пять. Индийский, Атлантический, Тихий, Южный, Северный Ледовитый).

– Как называется углубление? по которому течет река? (Русло).

– Назовите самый маленький и холодный океан. (Северный Ледовитый).

– Самый большой. (Тихий).

– Самое глубокое озеро на планете Земля. (Байкал).

– Чем различаются озеро, болото, река, море? (Размерами, глубиной, формой).

– Что называют естественным и искусственным водоемом? (Искусственные – созданы человеком, а естественные – природой).

3. Постановка проблемы

– А, как, по-вашему, есть ли вода на других планетах? Не знаете? Тогда послушайте вот эту историю.

Учитель: Прибыли как-то на нашу планету марсиане, прилетели изда- лека, с другой планеты. Не просто так прилетели, а с особым заданием. Им не- обходимо выяснить, что такое вода. Вот отправились они бродить по городу Пензе, спрашивая прохожих: «Что такое вода?».

Марсианин: Здравствуйте, сударь!

Человек: Здравствуйте!

Марсианин: Скажите, что такое вода?

Человек: Вода? Это просто, открой кран – вот тебе и вода. Налей в ста- кан и выпей.

Учитель: Человек вновь пошел своей дорогой, а инопланетяне своей. Встречают школьницу лет девяти.

Марсиане: Девочка, ты знаешь, что такое вода?

Девочка: Да кто же этого не знает. Вода в реках, морях, океанах. Вода на нашей планете составляет большую часть поверхности. Вода – это дом для рас- тений и животных.

Учитель: Остановились инопланетяне, задумались. Что же это за чудо природы, которое можно и пить, и жить в нем одновременно. Тут мимо ученый проходил, размышлял о чем-то.

Ученый: Тоже мировые проблемы решаете?

Марсиане: Да нет, пытаемся выяснить, что такое вода.

Ученый: Вода – это, действительно, самое удивительное вещество на Земле. А чтобы вы в этом убедились, сходите в школу № 53 на урок, который будет посвящен воде и ее свойствам.

Учитель: Уважаемые марсиане, оставайтесь на нашем уроке. А мы с ре- бятами постараемся вам помочь ответить на вопрос: что такое вода и какими свойствами она обладает.

Вода – самое известное и самое загадочное вещество на Земле. А много ли воды на Земле? Посмотрите на глобус – модель Земли. Какого цвета на нем больше? (Синего и голубого). Почему? Большую часть поверхности Земли за- нимает вода. Если поверхность Земли разделить на 4 равные части, то 3 из них будет занимать вода и только одну – суша.

Наш класс превращается в научную лабораторию, а мы становимся ис- следователями.

– Кто такой исследователь? (Исследователь – это человек, который зани- мается исследованием чего-нибудь).

– Какую цель сегодня поставим в нашей лаборатории? (Изучить воду, ее свойства).

***На огромной планете Земля
Жила скромная чистая капля
Ей вопросы мешали, друзья:
Как зовут? Где живу?
Что собой представляю?
Для чего всем нужна я?
На вопросы ответить***

*Сама капля не может.
Ждет она, не дождется,
Когда мы ей поможем.*

4. Знакомство со свойствами воды. (Практическая работа)

Опыт № 1

– Какова прозрачность воды? Подумайте, как можно это проверить? Каким опытом?

– В стакан с водой опустить ложку. Видна ложка? О каком свойстве воды это говорит?

Вывод: вода прозрачна.

– Какие органы чувств помогли нам определить прозрачность воды? (Глаза).

Опыт № 2

– Какого цвета вода?

У меня цветные полоски бумаги. Прикладываем и сравниваем цвет воды с цветом полоски. Цвет воды не совпадает с цветом ни одной полоски.

Вывод: вода бесцветна.

Опыт № 3

– Когда мама печет пироги, аппетитный запах вы чувствуете за дверями квартиры. Тонкий аромат издают духи, цветы. А пахнет ли чистая вода? Понюхайте.

Вывод: вода не имеет запаха

– А здесь какой орган чувств пришел к нам на помощь? (Нос – орган обоняния.)

Опыт № 4

Предлагаю моим помощникам насыпать в один стакан соли, в другой сахар. Перемешайте. Что произошло? Они растворились.

В третий стакан кладем песок или измельченный мел. Перемешаем. Что произошло. Песок и мел остались. Они не растворились.

Вывод: вода – растворитель, но не все вещества в ней растворяются.

Опыт № 5

– Что происходит с водой, если ее вылили из посуды? Растекается в разные стороны.

Вывод: вода течет, свойство – текучесть. Она принимает форму того сосуда, в который ее вылили.

Опыт № 6

Перед вами пластиковая бутылка с водой, закрытая крышкой. Попробуйте ее сжать. Получилось.

Вывод: вода – упруга.

5. Почему воду так называли? (История-шутка о важности воды)

Есть такая шутка. Давным-давно, в незапамятные времена, особый вид обезьян медленно превращался в человека. Отличался человек от обезьян тем, что начал говорить. Пришло время каждому предмету, растению, животному, то есть всему вокруг, давать свое имя. И вот однажды два первобытных челове-

ка отправились на охоту. Они забрели далеко от знакомых мест. День был жаркий, людей мучила жажда. Наконец, охотники набрали на ручей. Один попробовал жидкость из ручья и сказал: «Во!» (Что означало отлично). Другой попробовал и согласился: «Да-а-а!» Так и стали они жидкость в ручье называть словом «вода».

6. Агрегатные состояния воды

– В каких трех состояниях может находиться вода?

Жидкое: в водоемах, кроме Северного Ледовитого океана.

Газообразное: пар, туман.

Твердое: лед, снег.

Загадки:

1. Прозрачен, как стекло,

А не вставишь в окно. **(Лед)**

2. Без пути и без дороги

Ходит самый длинноногий,

В тучах прячется, во мгле

Только ноги на земле. **(Дождь)**

3. Я пушистая, резная,

На мне юбка кружевная.

Я кружусь, как балеринка,

А зовут меня...**(Снежинка)**

4. Словно бусинка на вид,

Светлая, хрустальная.

Лес зеленый отразит

Бусинка зеркальная. **(Росинка)**

5. Я прозрачна, как хрусталь,

С крыши я зимой свисаю,

Только очень, очень жаль,

Что в тепле я быстро таю. **(Сосулька)**

6. Осенние туманы.

Мы – осенние туманы,

Ночью ляжем на поляны,

На зеленые луга,

На речные берега.

Где туманов покрывало

Ночью на земле лежало,

Полегли сырые травы,

Стали желтыми дубравы.

7. Состав воды

В состав воды входят: кислород, водород, минеральные соли. Совсем чистой воды в природе нет. Ее можно получить только в лабораторных условиях. Такая вода невкусная, в ней нет солей. Поэтому для питья она не годится.

8. Значение воды в жизни человека и всего живого

По мнению ученых, жизнь на Земле зародилась именно в воде. И сейчас ни один живой организм без воды не выживет.

Вода входит в состав любого живого организма. Достаточно помять лист растения в руках, и мы обнаружим в нем влагу. Вспомните, как много сока в плодах арбуза, апельсина, лимона. Этот сок – вода, растворенная в них различными веществами. Но даже в сухих семенах есть вода, хотя не в таком количестве.

В теле животных вода обычно составляет больше половины массы тела. А тело медузы состоит на 95 % из воды. Много воды и в теле человека.

9. Игра «Найди лишнее»

Айсберг ледник **озеро**

Река дождь снег

Наст **лужа** лед

Болото море **туман**

10. Итог урока

- Перечислите свойства воды, с какими познакомились на уроке.
- В каких трех состояниях встречается в природе вода?
- Какие водоемы есть в нашем крае?

.....

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

.....

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011–2012 гг.**

**Plan of international conferences held by universities of Russia,
Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran and Czech Republic
on the basis of SPC «Sociosphere» in 2011–2012**

20–21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25–26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового сообщества»** (К-30-9-11).

1–2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5–6 октября 2011 г. II международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15–16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20–21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25–26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1–2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5–6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

15–16 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-1-1-12).

20–21 января 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-2-1-12).

25–26 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-3-1-12).

1–2 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-4-2-12).

5–6 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-5-2-12).

10–11 февраля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-6-2-12).

15–16 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-7-2-12).

20–21 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-8-2-12).

5–6 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-9-3-12).

10-11 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-10-3-12).

15-16 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-11-3-12).

20-21 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-12-3-12).

25-26 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-13-3-12).

1-2 апреля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-14-4-12).

5-6 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-12).

10-11 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-16-4-12).

15-16 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-17-4-12).

20-21 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-18-4-12).

25-26 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-19-4-12).

5-6 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-20-5-12).

10-11 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения»** (К-21-5-12).

15–16 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция «**Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия**» (К-22-5-12).

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция «**Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества**» (К-24-5-12).

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**» (К-25-6-12).

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция «**Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты**» (К-26-6-12).

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

ABOUT THE JOURNAL «SOCIOSPHERE»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава. Одним из способов оценки цитируемости является Индекс Хирша.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук

наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vakjournal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,27; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX В.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**MATTERS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSKAYA IN XVIII–XIX C.
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них

включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/oчерki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей (3,5 €) за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно – издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Основание платежа: **ФИО автора**

Контактный телефон (8412) 68-68-45,
генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона Геннадьевна,
главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Наш e-mail: sociosphera@yandex.ru

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

ОНЛАЙН ПОДПИСКА ЭТО

- Удобно
- Выгодно
- Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3 2011

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 12.09.2011. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-из. л. 7,06 п. л. Усл.-печ. л. 6,56 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 31/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412)68-68-45,
<http://sociosphere.ucoz.ru>, sociosphere@yandex.ru